B 2/93

Михаилу Петровичу
Погодину
от автора

О ПЛѢННЫХЪ

ПО ДРЕВНЕМУ РУССКОМУ ПРАВУ

(XV, XVI, XVII ВѢКА).

А. Лохвицкаго.

=

МОСКВА.
1855.

43

О ПЛѢННЫХЪ

ПО ДРЕВНЕМУ РУССКОМУ ПРАВУ

(XV, XVI, XVII вѣка).

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

И. д. Адъюнкта Ришельевскаго Лицея Кандидата

А. Лохвицкаго.

ИВЗ
98541

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1855.

По опредѣленію Юридическаго Факультета печатать позволяется. 1855 года Ноября 1-го дня.

Деканъ Баршевъ.

2007231604

Россія въ XVIII вѣкѣ вступила въ европейскую общенародную сферу, и мало по малу признала тѣ гуманныя положенія о плѣнныхъ, которыя выработаны были и практикою и наукою общенароднаго права. Съ половины XV в. Россія является государствомъ въ общенародномъ смыслѣ этого слова, вступаетъ въ правильныя дипломатическія сношенія съ европейскими государствами, сохраняя впрочемъ свою особность. Для исторіи общенароднаго права въ Россіи все, что было до второй половинѣ XV в. составляетъ археологію. Только со второй половины XV вѣка, со временъ Іоанна III-го, мы видимъ Россію съ ея государственными внѣшними интересами; до этого времени были отдѣльныя княжества съ своими мѣстными, частными интересами. Направленіе и ходъ какъ государственной внутренней, такъ и внѣшней жизни Россіи опредѣлился вполнѣ при Іоаннѣ III, и неизмѣнно продолжался до конца XVII вѣка. Это была чисто національная, своеобразная жизнь. Этотъ періодъ, періодъ Московскаго государства, рѣзко отличается и отъ предшествовавшаго и отъ послѣдующаго времени.

Взявши предметомъ своего изслѣдованія вопросъ о плѣнныхъ въ Россіи, мы ограничимся только періодомъ съ половины XV в. до конца XVII в. между прочимъ и потому, что до половины XV в. Россія не была въ правильныхъ сно-

шеніяхъ, военныхъ и мирныхъ, съ иностранными державами, а съ XVIII вѣка вопросъ о плѣнныхъ, вслѣдствіе тѣсной связи Россіи съ Европою, принимаетъ то положеніе, въ какомъ его поставило общенародное право, слѣдовательно какъ оригинальный, этотъ вопросъ является въ нашемъ правѣ только съ XV до XVII вѣка.

Вопросъ о плѣнныхъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія части: 1) положеніе плѣнныхъ въ данное время въ извѣстномъ государствѣ, 2) мѣры, предпринимаемыя государствомъ къ освобожденію своихъ плѣнныхъ и во время войны и въ особенности по заключеніи мира, 3) положеніе, въ которое ставитъ государство своего возвратившагося плѣннаго. Поэтому мы должны разсмотрѣть: 1) Состояніе плѣнныхъ въ древней Россіи (XV, XVI, XVII вѣка) — глава I-ая; 2) Способы, по которымъ плѣнный въ древней Россіи могъ выходить изъ своего состоянія, или натурализацію плѣнныхъ, — глава II; 3) Формъ освобожденія плѣнныхъ три: выкупъ, поголовный размѣнъ, полный размѣнъ, не смотря на количество (échange en masse et sans rançon). Но мы измѣнимъ этотъ порядокъ въ нашемъ изслѣдованіи на другой: въ древней Россіи были два различныхъ рода отношенія къ западу и къ востоку (къ Татарамъ). Это различіе было выработано предшествующею нашей исторіею, оно отчасти продолжается XVIII и XIX вѣкѣ. Такъ что формы освобожденія плѣнныхъ принимаютъ особенный характеръ въ отношеніи къ Татарамъ. Поэтому мы изложимъ отдѣльно мѣры къ освобожденію плѣнныхъ изъ рукъ Татаръ (глава III), отъ мѣръ къ ихъ освобожденію изъ плѣна у европейскихъ народовъ (глава IV); Затѣмъ изложимъ вопросъ о постлиминіи (глава V), и наконецъ о вѣдомствѣ дѣлъ о плѣнныхъ (глава VI).

ГЛАВА I.

Состояніе плѣнныхъ.

—

Два элемента обусловливаютъ юридическое положеніе плѣннаго въ различныя эпохи у различныхъ народовъ: право государственное и право общенародное.

Плѣнный есть новое, пришлое лицо, добытое войною. Если право извѣстнаго народа мало развито, если въ немъ нѣтъ присутствія высшихъ нравственныхъ началъ, то понятно, что оно ставитъ плѣннаго въ самое худшее соціальное положеніе, которое имѣетъ. Съ развитіемъ государственной жизни, съ развитіемъ христіанскаго понятія о личности человѣческой дѣлается лучшимъ, какъ общественное положеніе каждаго члена, такъ и плѣнныхъ. Право общенародное имѣетъ непосредственное вліяніе на положеніе плѣнныхъ. Коль скоро государство вошло въ сферу общенароднаго права, то должно, волею или не волею, подчиниться его положеніямъ объ этого рода лицахъ, составляющихъ одно изъ произведеній общенароднаго военнаго права.

Такимъ образомъ на плѣнномъ отражается и развитіе государственнаго права въ его существенной сторонѣ — въ развитіи личности, и развитіе общенароднаго права въ его высшемъ результатѣ — въ приведеніи въ сферу каждаго народа великихъ, гуманныхъ идей о личности, выработанныхъ всемірно—историческимъ движеніемъ права.

Въ исторіи нашего права мы можемъ ясно прослѣдить измѣненіе состоянія плѣнныхъ, сообразно развитію у насъ государственныхъ понятій и вліянію международныхъ сношеній.

Русская дипломатія XIV и XV вѣка выработала весьма важныя начала народнаго права: о взаимной выдачѣ уголовныхъ преступниковъ по произведеніи слѣдствія, о выдачѣ бѣглыхъ холопей и рабынь, («холопа, рабу, должника, поручника, бѣглеца, татя, душегубца, рубежника, разбойника по исправѣ выдати»), о правѣ гражданина одного княжества на гражданскій искъ въ другомъ («суженное, положенное, заемное, поручное, кабальное по исправѣ дати»); для дворянства право свободнаго перехода въ службу отъ однаго князя къ другому, право владѣть недвижимымъ имуществомъ въ другомъ княжествѣ и друг.; далѣе для разбора пограничныхъ споровъ учреждаются смѣстные суды, для рѣшенія споровъ между князьями—суды третейскіе [1]).

Еще болѣе важныя начала были выработаны относительно плѣнныхъ. Плѣнные по заключеніи мира взаимно возвращаются безъ выкупа и безъ поголовнаго размѣна [*]). Если плѣнный далъ присягу на службу, то по заключенія мира присяга съ него снимается [2]); если онъ былъ отданъ на поруки, то снимается порука; если онъ былъ отданъ въ кабалу,—кабала уничтожается [3]); если былъ проданъ въ другое княжество, то продававшая сторона обязана его выкупить [4]).

---

[1]) См. договоры Русскихъ Князей въ I т. Соб. Госуд. Гр. Напр. №№ 48, 49. Проф. Лешкова: О древней Русской Дипломатіи, стр. 54, 55, 56.

[*]) Это начало повторяется почти во всѣхъ договорахъ нашихъ князей. С. Госуд. Грам. т. I, №№ 12, 14, 16, 17, 43, 48, 49, 53, 54, 60 и друг.

[2]) «А кто будетъ пятцевъ изнимавъ, или на поруцѣ данъ, или къ цѣлованію приведенъ, и тѣхъ пустити безъ окупа, а поруки и цѣлованіе свести съ обѣ стороны». Соб. Госуд. Гр. т. I, №№ 43, 49, 54.

[3]) Ibid. №№ 49, 54, 60.

[4]) «А кто будетъ того полону запроданъ за рубежъ, или индѣ гдѣ, и тебѣ тотъ полонъ выкупить безхитроспо да отдати мнѣ Велик. Князю.» Ibid. № 47.

Вовторой половинѣ XV вѣка восточная Россія является однимъ государствомъ, и вступаетъ въ международныя сношенія съ другими. Разсматривая ея отношенія къ Литвѣ и Польшѣ, мы видимъ, что она проводитъ тѣже международныя начала, которыя выработала въ своей внутренней борьбѣ, потому что Литва есть государство христіанское и почти Русское. Начала частнаго международнаго права о выдачѣ холопей, воровъ, заемнаго, положеннаго и проч., о порубежныхъ судахъ—вполнѣ были приложены и въ отношеніи къ Литвѣ. Но начало плѣна было нѣсколько измѣнено къ худшему по той причинѣ, что Россія и Литва доконца XVII столѣт. не доходили до вѣчнаго мира. Мы видѣли, что въ Русскихъ княжествахъ XV в. плѣнные во время плѣна были несвободными: ихъ отдавали въ кабалу, продавали въ другія княжества и проч., только при заключеніи мира ихъ надо было возвратить. Но войны съ Литвою продолжались долго, въ перемиріяхъ большею частію не могли согласиться относительно участи плѣнныхъ (см. 4-ю главу), а потому такая временная несвобода плѣннаго обращалась въ постоянную для большей части изъ нихъ. Но въ этомъ родѣ несвободнаго состоянія все еще живетъ сознаніе, что оно временное; это дало ему особенный юридическій характеръ, и разрядъ холопей плѣнныхъ юридически отличается отъ другихъ.

Древняя Россія знала 2 формы несвободнаго состоянія—холопство и крестьянство.

Плѣнные Литовскіе и Шведскіе крестьяне обращались въ холопство и въ крестьянство. Плѣнные военные принадлежали Царю, или частнымъ лицамъ, а потому и положеніе ихъ было различно.

Если Россія могла приложить къ христіанскимъ государствамъ — Литвѣ, а потомъ Швеціи тѣ начала, которыя были выработаны въ отношеніяхъ Русскихъ княжествъ, то ни какъ не могла сдѣлать того и относительно Татаръ. Это были бусурмане, варвары, съ которыми вѣчная война. Всѣ усилія нашихъ Царей направлены къ тому, «чтобы рука

христіанская высилась надъ бесермѣнствомъ.» Борьба должна была кончиться покореніемъ Россіей Татаръ. По этому на плѣнныхъ мусульманахъ нѣтъ этого характера срочнаго рабства.

Мы сказали, что плѣнные принадлежали или Царю, или частнымъ лицамъ. Нельзя точно опредѣлить, кто изъ плѣнныхъ относился въ первую категорію и кто во вторую [5]). Къ первой вообще относились: цари и мурзы Татарскіе, воеводы, паны и шляхта Литовскіе и Польскіе. Опредѣленныхъ правилъ небыло, — такъ встрѣчаемъ шляхту плѣнную, принадлежащую частнымъ лицамъ [6]).

Это раздѣленіе плѣнныхъ на двѣ категоріи—государственныхъ и частныхъ основывалось: 1) На взглядѣ на войну. Государственные интересы еще не успѣли окончательно уничтожать частныхъ; война была разсматриваема какъ дѣло земское и какъ дѣло Государево, отчасти какъ частное дѣло дворянства. Еще продолжали существовать даже частныя войны порубежныхъ владѣльцевъ. По этому не все, добытое на войнѣ принадлежало Царю, но значительная часть—частнымъ лицамъ; 2) На составѣ нашего войска и способѣ веденія войны. Регулярные полки, получавшіе по-

---

[5]) Въ такъ назыв. Законахъ Константиновыхъ, помѣщенныхъ въ Кормчей, говорится: «Плѣна же шестую часть достоитъ взыскати княземъ, а прочее число все всемъ людемъ въ ровну часть дѣлится отъ мала до велика; достоитъ бо княземъ часть княжа, а прибытокъ людемъ». Рус. Дост. ч. II.—При взятіи Казани Царь Іоаннъ Васильевичъ сказалъ, что беретъ на свою долю только плѣннаго Царя Едигера, а прочихъ предоставилъ войску.

[6]) См. наприм. жалованную грамоту Новгородскому дворянину Аракчееву въ Соб. Гос. Гр. т. IV, № 219:.... «Тому всему полону, мужеска и женска полу, шляхтѣ, и мѣщанамъ и пашеннымъ крестьянамъ, которые нынѣ у бояръ нашихъ, и у окольничихъ, и у думныхъ, и у ближнихъ людей и всякихъ чиновъ людей въ помѣстьяхъ и вотчинахъ поселены въ крестьяне и въ задворные люди и во дворахъ въ холопствѣ»....

стоянное жалованье, составляли незначительную часть древнихъ нашихъ армій, — большинство состояло изъ поголовнаго ополченія дворянства. По вступленіи въ непріятельскую землю дворяне разсыпались отдѣльными толпами, и вели частную войну—грабили, жгли, уводили въ плѣнъ. Такой способъ веденія войны считался тогда необходимымъ, какъ для продовольствія служилыхъ людей, такъ и для обезсиленія непріятеля. Все взятое въ этихъ «изгонахъ» составляло частную добычу; 3) По государственномъ правѣ Россіи и Литвско-Польскаго государства. Въ древней Россіи все населеніе раздѣлялось на два главныхъ слоя — дружину и земщину, служилыхъ и неслужилыхъ людей [7]). Это двойство видно и въ составѣ нашихъ древнихъ армій. Не говоря уже о «посохѣ» и собраніяхъ земскаго ополченія, въ каждомъ полку, кромѣ дворянъ (дружины), были ихъ холопи, далѣе цѣлые полки были составлены изъ земскихъ людей—стрѣльцы, рейтары, драгуны и пр. Массы нашихъ войскъ были велики, но число дворянъ сравнительно было незначительно. А между тѣмъ дворянство считалось главною и почти единственною государственною силою. Все стремленіе нашего древняго законодательства заключалось въ томъ, чтобъ по возможности увеличить число и средства содержанія этого сословія, составлявшаго долгое время лучшую часть войска. Тоже самое было и въ Литвѣ. По этому только дворяне разсматривались, какъ государственные плѣнные, а прочіе, какъ частные. Правительство наше принимаетъ мѣры къ освобожденію изъ Литовскаго плѣна дворянъ, — освобожденіе лицъ другихъ сословій не вызываетъ особенной дѣятельности государства.

Юридическое состояніе государственныхъ плѣнныхъ весьма близко подходило къ положенію арестантовъ. Какими правами они пользовались—опредѣлить трудно за неимѣні-

---

[7]) См. объ этомъ соч. г. Бѣляева: «Дружина и Земщина,» «Служилые люди». Времен. Москов. общества исторіи, 1849 г.

емъ достаточнаго количества фактовъ. Мы знаемъ только, что ихъ содержали въ темницахъ, въ монастыряхъ, раздавали въ услуженіе частнымъ лицамъ. Государство давало имъ средства содержанія, но за то имѣло право употреблять ихъ на работы, чтобъ они «даромъ хлѣба не ѣли.» Знаемъ также, что плѣнные принимались въ ряды нашихъ войскъ, даже безъ принятія подданства и съ сохраненіемъ званія плѣнныхъ [8]). Россія и Польша взаимно условливались относительно содержанія плѣнныхъ: чтобъ держать ихъ не въ тюрьмахъ, непокованныхъ и проч. Во всякомъ случаѣ плѣнные этого разряда считались свободными: по заключеніи мира, или и во время войны они освобождались размѣномъ и выкупомъ, по принятіи православія, или подданства зачислялись въ сословіе Русскаго дворянства,— стремленіе частныхъ людей обратить ихъ въ рабство было злоупотребленіемъ [9]).

Переходимъ къ опредѣленію юридическаго состоянія главной массы плѣнныхъ—тѣхъ, которые доставались частнымъ лицамъ.

Если обращеніе плѣнныхъ въ рабство не считалось абсолютно незаконнымъ даже и въ наукѣ XVII в., и наоборотъ необращеніе ихъ въ рабство считалось только взаимно условленнымъ обыкновеніемъ христіанскихъ народовъ, — то нѣтъ ничего страннаго въ рабствѣ плѣнныхъ въ Россіи XVI и

---

[8]) Разряд. книги.

[9]) Приведемъ нѣсколько извѣстій о фактическомъ состояніи государственныхъ плѣнныхъ. Плѣнные Литовскіе дворяне, взятые въ битвѣ при р. Ведрошѣ (1500 г.), были сосланы на житье въ Вологду, гдѣ имъ отпускалось въ день по полуденьгѣ на пищу. Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ выдавать Литовскимъ плѣнным—семейнымъ по 6 денегъ въ день, одинокимъ по 2. П. С. З. № 148. См. также П. С. З. т. III, № 1704. О содержаніи плѣнныхъ въ темницахъ, см. напр. П. С. Лѣт. т. VI, стр. 288; А. З. Р. т. II, № 166 и проч. Иностранные писатели Таннеръ и Лизекъ описываютъ ужасными чертами

XVII вѣка. Институтъ рабства личнаго (холопства) существовалъ у насъ съ незапамятныхъ временъ. Уже въ Русской Правдѣ онъ является довольно подробно развитымъ. По Судебникамъ и по Уложенію холопство имѣло нѣсколько разрядовъ: полные, докладные, купленные, приданные, кабальные и наконецъ холопи-плѣнные. Фактически и юридически было большое различіе между этими видами; главное состояло въ томъ, что одни изъ нихъ были срочные (кабальные и отчасти плѣнные), а другіе вѣчные. Это различіе было уничтожено введеніемъ ревизіи Петромъ Великимъ. Здѣсь были записаны въ одну статью (для удобнаго сбора податей) за владѣльцемъ всѣ люди, жившіе при немъ и на его землѣ безъ всякаго различія въ ихъ правахъ; такъ что срочные холопи сдѣлались полными, крестьяне холопами.

Плѣнное холопство устанавливалось: 1) взятіемъ въ плѣнъ, 2) отдачею плѣннаго въ частное владѣніе правительствомъ, 3) покупкой плѣннаго у перваго пріобрѣтателя.

Мы видѣли, что правительство брало на свою долю не всѣхъ даже собственно военно-плѣнныхъ, остальные доставались на долю частныхъ лицъ. Но главнымъ способомъ пріобрѣтенія плѣнныхъ была отдѣльная война. Русскіе воины разсыпались отдѣльными отрядами по непріятельской землѣ, жгли, грабили, брали въ плѣнъ. Это не только не запрещалось, но и поощрялось [10]).

участь плѣнныхъ въ XVII в. въ Россіи. (См. Успенскаго — Опытъ повѣствованія о древностяхъ Россійскихъ, главу о плѣнныхъ). Что въ нихъ словахъ есть нѣкоторая часть справедливости, это мы видимъ изъ акта, помѣщеннаго въ П. С. З. т. V, №. 3121.

[10]) По характеристическому выраженію Венгерскаго посла въ XVI в. воевали «саблею, огнемъ и полономъ». Мухан. Сбр. № 76. При всякомъ описаніи войнъ нашихъ лѣтописецъ въ случаѣ успѣха прибавляетъ, что воеводы возвратились со многимъ полономъ, всю землю поплѣнили и проч. Частныя лица разсма-

Взявшій плѣннаго имѣлъ право или удержать его за собою, какъ холопа, или продать. Для избѣжанія споровъ вла-

---

тривали плѣнныхъ, какъ свою законную добычу. Въ 1664 году патріархъ Никонъ писалъ въ Иверскій монастырь: «Да мнѣжъ Новгородскіе дворяне честные, раненные, будучи изъ полковъ, били челомъ, что у нихъ полоняники бѣгаютъ въ Иверскій монастырь, а Иверскіе старцы иныхъ постригаютъ, а иныхъ безвѣстно, невѣдомо куда отпускаютъ.... да мы изъ того (т. е. изъ пріобрѣтенія плѣнныхъ) кровь свою проливаемъ, а они старцы живутъ, ни въ какую службу Государю не помогаютъ.» А. И. т. IV № 178.— Шеину въ число обвиненій поставлено было, что онъ запрещалъ разорять и плѣнять Смоленскій и Дорогобужскій уѣзды (ѣздить туда на промыселъ), и тѣмъ уберечь ихъ цѣлыми для короля. А. Э. т. III, № 246. Во время войны съ Польшею царь Алексѣй Михайловичъ далъ воеводамъ указъ: «Вы бъ своихъ полковъ ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ велѣли бъ сказать и заказъ крѣпкій учинить подъ смертной казнью, чтобы съ сего числа впредь въ загонъ селъ и деревень не жгли и не разоряли, людей не сѣкли, и въ полонъ не имали, а у которыхъ полонъ взятъ до сего нашего указу, и они бъ тѣмъ полономъ не торговали, не продавали и не покупали.» П. С. З. №№ 165, 166. Но это не было отмѣненіемъ прежнихъ началъ войны, потому что указъ данъ былъ воеводамъ, стоявшимъ въ тѣхъ уѣздахъ, города которыхъ были покорены и официально объявлены присоединенными къ Русскому царству. П. С. З. № 164.— Въ 1656 году при усмиреніи возстанія Малороссіи приказано: не брать въ плѣнъ жителей тѣхъ городовъ и уѣздовъ, которые добьютъ челомъ Великому Государю въ своихъ винахъ, а взятые при сопротивленіи подходятъ подъ категорію плѣнныхъ и въ черкаскіе города ихъ отпускать невѣлено для того, что они взяты будутъ за боемъ. П. С. З. № 249.—Царь Алексѣй Михайловичъ давалъ жителямъ завоеванныхъ уѣздовъ sauf-conduits; такъ въ 1656 году на Государевъ станъ на Осетрыхъ Лугахъ пріѣхали шляхта Брянскаго уѣзда, и по ихъ просьбѣ дана имъ охранная грамата: Русскимъ воеводамъ на этотъ повѣтъ не наступать,

дѣльцы плѣнныхъ—холопей приводили ихъ къ запискѣ въ приказъ въ «полонныя книги» [11]).

Продажа плѣнныхъ даже за границу была весьма слабо ограничена.

Царь Іоаннъ Васильевичъ, узнавши, что ратные люди продаютъ въ Литву Шведскихъ плѣнныхъ, между которыми было много нужныхъ для Россіи мастеровъ, запретилъ такую продажу, и велѣлъ мастеровъ плѣнныхъ присылать въ Мо-

---

не жечь, полону не брать и проч. подъ страхомъ жестокаго наказанія П. С. З. № 183. Плѣнные пріобрѣтались покупкою или у Русскихъ ратныхъ людей, или у казаковъ, Калмыковъ и проч. Лѣтописецъ разсказываетъ что во время войны съ Швеціей 1553—57 г. Русскіе взяли такое множество плѣнныхъ, что продавали мущину по гривнѣ, а дѣвку по 5 алтынъ. Арх. Лѣт.

11) Улож. гл. XX, ст. 99. «А будетъ кто приведетъ къ запискѣ Татаръ по купчимъ, или по данымъ, и скажетъ что тѣ Татарва куплены на Дону, или въ городахъ, или кто возметъ самъ полономъ, и тѣхъ Татаръ полоненныхъ по купчимъ и по данымъ потому же въ книгѣ записывать» — П. С. З. т. II, № 1073, указъ 1681 г. 22-го апрѣля: Стрѣльцы во время бунта изорвали крѣпости, хранившіяся въ холопьемъ приказѣ; по этому велѣно было снова всѣхъ крѣпостныхъ людей, въ томъ числѣ и плѣнныхъ, приводить къ запискѣ въ холопій приказъ. Изъ выписи, данной Мещеринову на владѣніе плѣнными, (помѣщенной подъ тѣмъ же №) видно, что плѣнныхъ распрашивали, хотятъ ли они жить за своими владѣльцами, чего не дѣлалось съ другими разрядами несвободныхъ, слѣдовательно была имъ возможность избавиться отъ власти жестокаго владѣльца. — П. С. З. № 1997 (т. IV, 1704 г.): Также и въ города послать Великаго Государя граматы, которые великихъ чиновъ люди станутъ приводить къ запискѣ Шведовъ и иныхъ полонныхъ людей, и тѣхъ полонныхъ людей разспрашивать, котораго города, и уѣзда, и селъ и деревень уроженцы, и распрося, въ рожи и въ приметы осматривать и записывать въ

скву, за что владѣльцамъ обѣщано вознагражденіе [12]). Въ 1668 году Касимовскій воевода Истоминъ донесъ, что ѣздятъ по Окѣ Кизильбаши и Горскіе Черкасы, и возятъ Литовскихъ полоняниковъ, на которыхъ купчія писали Ивановской площади подъячіе. Вслѣдствіе этого вышло строгое запрещеніе писать купчія бусурманамъ на христіанскихъ плѣнныхъ, въ случаѣ совершенія такой купчей, плѣнные получаютъ свободу, а съ подъячаго, написавшаго купчую, взыскиваются деньги для отдачи покупщику [13]).

По Судебнику Іоанна IV холопство плѣнное есть срочное. «А кто ищетъ полоняника въ холопи, котораго полону ни буди, и утянетъ его многими свидѣтели, и тотъ полоняникъ ему холопъ до его живота, а дѣтямъ его не холопъ; а будутъ дѣти у того полоняника, и тѣ полоняничныя дѣти ему не холопи и дѣтямъ его не холопи жъ» [14]). Слѣдовательно плѣнный оставался въ холопствѣ только до смерти своего господина, а дѣти его были вольными, — словомъ онъ былъ сравненъ съ холопомъ кабальнымъ.

Далѣе, Судебникъ объявляетъ свободнымъ холопа плѣннаго по принятіи православія, и только въ случаѣ негодности на царскую службу онъ могъ по собственному желанію вступать въ холопство точно также, какъ и боярскіе дѣти [15]).

Эти два главныя положенія, опредѣлявшія по Судебнику состояніе частнаго плѣннаго, не были впослѣдствіи сохранены, по крайней мѣрѣ во всей силѣ. Что касается до перваго постановленія Судебника, то въ Уложеніи оно измѣ-

---

книгъ имешно; а пошлины имать по прежнему Великаго Государя указу и тѣ записныя полонныя книги и по нимъ пошлинныя деньги присылать къ Москвѣ въ Московскій судный приказъ.»

[12]) Доп. къ А. Ист. т. III, № 102.

[13]) П. С. З. № 374.

[14]) А. И. т. I, № 153. Дополнительныя статьи къ Судебнику, ст. 17, 7064 г. 21-го августа.

[15]) «Которые полоненники, изъ которыхъ земелъ нибуди... кре-

нено: по 61 статьѣ XX главы дозволено плѣнныхъ давать въ приданное и завѣщать женамъ, дѣтямъ, внучатамъ и правнучатамъ наравнѣ съ полными холопами, такъ что пожизненными остались одни кабальные [16]). Послѣ этого весьма трудно опредѣлить, была ли какая нибудь существенная разница послѣ Уложенія между холопомъ плѣннымъ и полнымъ, — исключая той, что первый могъ быть возвращенъ въ отечество по договору, если не вступилъ въ Русское подданство. Уложеніе дастъ владѣльцу такой же искъ на бѣглаго холопа плѣннаго, какъ и надъ другими разрядами холопей [17]).

Уложеніе опредѣлило давать свободу тѣмъ Литовскимъ полоняникамъ и полонянкамъ, которые не пожелаютъ возвратиться въ Литву, а также и не захотятъ оставаться у своихъ владѣльцевъ. При чемъ вмѣстѣ съ плѣннымъ получаетъ свободу и его жена—раба, а съ полонянкой ея мужъ холопъ, — [18]) слѣдовательно здѣсь смягчено было положеніе Судебника, въ которомъ опредѣлено: «а который полоняя-

---

стятся, а Государю въ службу не пригодятся, а похотятъ кому въ службу бити челомъ, и того принятi и крѣпость на него взяти.» Допл. ст. 7067 (1558) г. 1-го сентября.

[16]) «А въ приданыя давати и женамъ, и дѣтямъ, и внучатамъ и правнучатамъ въ надѣлъ въ духовныхъ, и въ данныхъ и въ рядныхъ писати полныхъ и докладныхъ и купленныхъ людей и *полоненниковъ* иныхъ земель» ... Впрочемъ полонянки и при Грозномъ давались въ приданное: См. Арх. Калачова, ч. II, 1-я полов., отд. 2, стр. 70: «1571 Далъ въ приданые Ондрей Ѳедоровъ сынъ Боборыкинъ зятю своему Богдану Юрьеву сыну Костицкаго за дочерью своею за Варварою человѣка своего перваго Шакова сына, да двѣ дѣвки полонянки — Дарью большую да Матренку, Свейскаго полону.

[17]) Улож. гл. XX, ст. 89.

[18]) Улож. гл. XX, ст. 69. «А которыя Литовскіе полоняники женаты въ боярскихъ дворѣхъ на Русскихъ крѣпостыхъ и на старинныхъ рабахъ, или которыя женки, или дѣвки, Литовскія

инкъ поймет рабу, или, какову крѣпость на себя дастъ, тотъ какъ и прочіи, холопъ», на основаніи древняго юридическаго правила: по холопу раба, по рабѣ холопъ [19]). Впрочемъ эта льгота ограничена только плѣнными, взятыми до изданія Уложенія.

Трудность опредѣлить состояніе холопа плѣннаго зависитъ отъ сложности условій, опредѣлявшихъ наше древнее холопство. Изъ разрядовъ холопства, о которыхъ говорится въ Судебникѣ Грознаго и въ Уложеніи можно утвердительно сказать, что холопи старинные были вѣчные рабы, холопи кабальные принадлежали господину только по его смерть. Холопи полные и купленные могли быть вѣчными, или только временными, принадлежа господину, и по его смерти жент и дѣтямъ его. Дѣло зависѣло отъ того, написано ли было въ кунчей, что холопъ купленъ себѣ и дѣтямъ, или еще прибавлено: внучатамъ и правнучатамъ. Въ первомъ случаѣ по смерти господина и его дѣтей онъ не принадлежалъ

полоняники въ боярскихъ дворахъ выданы за мужъ за крѣпостныхъ, или кабальныхъ холопей, а въ приводѣ тѣ Литовскіи полоняники передъ боляры въ распросѣ сказалися, что они въ Литву идти и у тѣхъ своихъ бояръ, гдѣ они поженилися на Русскихъ, и полоняники, которыя выданы за мужъ за Русскихъ, жить не хотятъ, и тѣ Литовскіе полоняники съ женами, съ Русскими женками, и полоняники съ мужьями, съ Русскими людьми, изъ боярскихъ дворовъ и отъ всякихъ чиновъ людей свобожены, и велѣно жить имъ поволѣ, гдѣ кто хочетъ; а которые Литовскіе полоняники были у записки передъ боляры, а похотѣли жить у тѣхъ же, у кого прежде того жили, и тѣ отданы тѣмъ же людямъ, кто у кого живетъ, а впредь только тѣ полоняники и полоняники учнутъ бити челомъ, чтобъ имъ дати воля, и тѣхъ Литовскихъ полоняниковъ по тѣмъ записямъ велѣно отдавати тѣмъ же людямъ, у кого они жили; а нынѣ о такихъ Литовскихъ полоняникахъ и полоняникахъ чинить указъ противъ того же, какъ объ нихъ указано напередъ сего.»

[19]) Судеб. Допол. ст. 17, 21-го августа 7064 г.

его внукамъ и могъ идти въ холопство къ другимъ, во второмъ случаѣ онъ былъ вѣчнымъ, и при правнучатахъ былъ уже старинымъ холопомъ [20]). Изъ самаго Уложенія видно, какъ много было споровъ о всѣхъ родахъ холопства, даже о холопствѣ кабальномъ, потому что характеръ ихъ опредѣлялся разнообразными индивидуальными условіями. Тоже самое могло имѣть мѣсто относительно холопей плѣнныхъ.

Изъ акта помѣщеннаго въ П. С. Зак. подъ № 3121, мы видимъ, что плѣнные, хотя пріобрѣтенные куплею и женатые на рабыняхъ, отличались отъ вѣчныхъ холопей, и стремленіе обратить ихъ въ этотъ разрядъ было злоупотребленіемъ [21]).

Что касается до втораго права плѣнныхъ, т. е. до права получать свободу по принятіи православія, — то мы не думаемъ, чтобъ оно касалось вообще всѣхъ плѣнныхъ, принявшихъ православіе [22]). Постановленіе это касалось кажется только плѣнныхъ служилыхъ людей, бывшихъ «на Государевѣ имени», или отданныхъ въ частное владѣніе [23]). Иначе не могло бы быть плѣнныхъ въ частномъ владѣніи, потому что трудно себѣ представить, чтобы иновѣрецъ могъ очень долго жить въ древней Россіи на православномъ дворѣ безъ перемѣны вѣры. При томъ мы имѣемъ факты, показывающіе, что владѣльцы плѣнныхъ торопились ихъ крестить; этого не могло бы быть, еслибы всѣ

---

[20]) Улож. гл. XX, ст. 61.

[21]) См. также П. С. З. № 1073.

[22]) Такъ думалъ между прочимъ и Рейцъ, см. Русскій переводъ его Истор. Рос. Госуд. и Гражд. Законовъ, стр. 275.

[23]) Вопросъ: «Которые полоненники иноземцы на Государевѣ имени и которые иноземцы, которыхъ земель ни буди, службу Государеву служили, и дѣти ихъ, а хотятъ креститись и тѣ новокрещены, которые живутъ по монастырямъ, или кому отданы держати» и пр. Суд. доп. стат. 1-го сентября 7067 года.

плѣнные по принятіи православія дѣлались вольными [24]. И такъ постановленіе Судебника касалось только плѣнныхъ служилыхъ людей.

Уложеніе поставило относительно плѣнныхъ мусульманъ, принимающихъ православіе: 1) Если они принадлежатъ православнымъ, то остаются въ ихъ владѣніи, но владѣльцы не могутъ ихъ продавать, а могутъ только поступаться по добродѣтели безденежно» [25]). Если они принадлежатъ Русскимъ подданнымъ неправославнымъ христіанамъ и не-христіанамъ, то получаютъ свободу, заплатя 15 рублей владѣльцу [26]). Это послѣднее относилось къ христіанамъ неправославнымъ. Вообще плѣнный мусульманинъ, бывшій въ частномъ владѣніи и непринявшій православія былъ въ полномъ рабствѣ

---

[24]) Ак. Арх. Эксп. т. IV, № 332. (1655 г.), грамата Новгородскаго митрополита Тихвинскому архимандриту ... «Дворяне и дѣти боярскіе привозятъ къ себѣ Поляковъ мужеска и женска полу, и бьютъ челомъ намъ, а челобитье подаютъ къ тебѣ, тѣхъ Литовскихъ людей о крещеніи въ погосты попамъ давати памяти» и проч.

[25]) Улож. гл. XX, ст. 97: «А которые люди куплепныхъ Татаръ крестьянъ, и тѣхъ невокрещенныхъ людей учнутъ продавать и проводить къ запискѣ, и на такихъ новокрещенныхъ людей въ холопьѣ приказѣ никому служилыхъ кабалъ не давать, и отъ тѣхъ людей, кто ихъ къ запискѣ приведетъ, свободить потому, что по Государеву указу крещенныхъ людей никому продавати не велѣно.» Ibid. ст. 98: «А будетъ, которые люди учнутъ купленныхъ своихъ людей Татарскаго полону кому поступатися по добродѣтели безденежно, и въ холопьѣ приказѣ тѣхъ данныхъ людей и на нихъ данныя въ книги записывать.» Впрочемъ они были вѣчные холопи. см. Улож. гл. XX, ст. 100.

[26]) Улож. гл. XX, ст. 71: «А которые иноземцы разныхъ вѣръ не крещены живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ у иноземцевъ же не крещенныхъ разныхъ же вѣръ по купчимъ, или полоняника, и похотятъ тѣ иноземцы крестится въ православную христіанскую вѣру, и учнутъ о томъ бити челомъ Государю,

по Уложенію [27]). Но относительно плѣнныхъ Сибирскихъ инородцевъ (магометанъ и язычниковъ) постановленія были мягче; плѣнные не были отдаваемы въ частное рабство; некрещенныхъ велѣно строить въ ясакъ, а плѣнныхъ женщинъ и дѣвицъ отдавать ихъ отцамъ и матерямъ; крестившихся велѣно верстать въ служилые люди, кто куда пригодится [28]); даже ясырей (т. е. рабовъ), взятыхъ въ немирныхъ землицахъ запрещено было продавать и пропускать съ ихъ покупщиками въ Россію [29]). Такъ какъ Сибирскіе воеводы и приказные люди силою крестили плѣнныхъ, то имъ вовсе было запрещено держать у себя плѣнныхъ и купленныхъ инородцевъ [30]). Эта мягкость постановленій объясняется стараніемъ, весьма благоразумнымъ, правительства привлекать туземцевъ кротостію, а не изгонять ихъ жестокими мѣрами изъ малолюдной Сибири.

По указу 1684 года постановлено: новокрещеновъ служилыхъ и неслужилыхъ въ кабальное холопство неимать» Въ XVIII вѣкѣ мало по малу прекращается раб-

---

чтобы Государь пожаловалъ велѣлъ ихъ, взявъ у тѣхъ иноземцевъ, у кого они во дворѣхъ живутъ, крестити въ православную христіанскую вѣру, и потому челобитью тѣхъ иноземцевъ крестити въ православную христіанскую вѣру, а окупу за нихъ давать иноземцамъ по 15 рублевъ за человѣка, и платить тѣ деньги имъ собою».... Въ Сводѣ Законовъ сохранено право крестьянина мусульманина по принятіи православія на свободу отъ владѣльца—мусульманина за небольшой окупъ.

[27]) Улож. гл. XX, ст. 99, 100.

[28]) Доп. къ А. И. т. III, № 62. 1649 г.

[29]) Енисейскій воевода Полибинъ спрашивалъ, примѣнять ли этотъ законъ къ тѣмъ плѣннымъ, которые взяты были у Байкала и у Лены въ немирныхъ землицахъ, и были проданы торговымъ людямъ, возвращавшимся въ Россію. Ему было отвѣчено утвердительно: «И ты плутаешь, описываешься не дѣломъ, прежніе ниши указы сказываешь въ Енисейскомъ, а вновь указу просишь.»

[30]) Пол. Соб. З. т. III, № 1542.

ство плѣнныхъ въ Россіи. Хотя плѣнный въ XVIII в. и разсматривается, какъ человѣкъ принадлежащій государству, но еще долго продолжается отдача ихъ въ услуженіе частнымъ лицамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и различіе между «казенными» и частными плѣнными [31]). Но такъ какъ въ мирныхъ трактатахъ Россіи со всѣми государствами въ XVII вѣкѣ постоянно опредѣлялось полное возвращеніе плѣнныхъ, то такую отдачу нельзя считать за рабство. Наконецъ со временъ Екатерины II, когда прекращено было внѣшнее наростаніе несвободнаго состоянія, прекратилась всякая возможность къ обращенію плѣнныхъ въ рабство, даже и относительно тѣхъ полудикихъ народовъ, которые обращаютъ нашихъ плѣнныхъ въ рабство.

---

[31]) Въ XVIII ст. владѣльцы неохотно освобождали своихъ плѣнныхъ. Такъ Петръ В. для исполненія статьи 14-ой Ништадскаго трактата издалъ нѣсколько указовъ, чтобъ частные люди возвратили Шведскихъ плѣнныхъ. (П. С. З. №№ 4161, 4178), — и въ 1724 г. по представленію нашего посланника въ Швеціи Бестужева и Шведскаго посланника Цедеркрейца объявилъ,— что если кто немедленно непредставитъ таковыхъ плѣнныхъ, то будетъ оштрафованъ 100 руб., «понеже объ отпускѣ такихъ Шведовъ публиковано многими указами, и сроки къ объявленію ихъ даваны.» (П. С. З. № 4445).

ГЛАВА II.

Натурализація плѣнныхъ.

Древняя Россія сознала свое внутреннее единство въ чистѣйшемъ видѣ, въ видѣ православія. До конца XVII в. всѣ Русскіе подданные неправославные стоятъ отдѣльно; политическія и гражданскія права ихъ отдѣльныя. Всѣ думные люди, дворяне, дѣти боярскіе, приказные—всѣ они православные. Служилые Татары составляютъ съ своими князьями и мурзами отдѣльный слой отъ Русскихъ; имъ даны въ надѣлъ земли, которыя не смѣшиваются съ Русскими вотчинами. Въ такомъ же отдѣльномъ положеніи стояли и христіане неправославные. Въ нашемъ правѣ до сихъ поръ сохранилось для извѣстныхъ племенъ и религій особенное состояніе инородческое, изъ котораго можно выйти только чрезъ принятіе православія.

Вслѣдствіе этого въ древней Россіи для всѣхъ инородцевъ вообще и для плѣнныхъ въ частности принятіе православія было главной и при томъ безвозвратной формой натурализаціи, вступленіе въ службу и свободное принятіе подданства играли второстепенную роль.

Такимъ образомъ принятіе православія было и религіознымъ и государственнымъ дѣломъ, отъ того оно совершалось

надъ знатными иновѣрцами съ разрѣшенія Царя [1]). Мы уже поминали, что плѣнные особенно мусульмане, бывшіе на «государевѣ имени», разсылались по монастырямъ [2]). Понятно, что цѣль такой разсылки была расположить и побудить ихъ къ принятію православія. При этомъ запрещено было всякое принужденіе. Въ примѣръ мы можемъ привести актъ, дѣлающій честь христіанскому чувству древней Россіи,—это грамота Новгородскаго воеводы въ Тихвинскій монастырь о содержаніи плѣнныхъ Татаръ (1639 г.): «И вамъ бы ихъ кормити и одѣвати изъ монастырскихъ обиходовъ до Государева указу, и держати ихъ въ большихъ желѣзахъ и работати имъ велѣти всякую черную работу (а даромъ бы хлѣба не ѣли и не гуляли) и беречь ихъ велѣти на крѣпко, чтобы они одиначно ни куды не ушли, а которые будетъ Татары похотятъ волею креститися и тѣхъ велѣно разсма-

---

[1]) Татарскіе царевичи и мурзы, желавшіе креститься были о томъ челомъ Царю, и крещеніе совершалось по полученіи разрѣшенія, наприм. «Познавъ Романовскіе мурзы и татары истинную вѣру греческаго закона и желая добрымъ своимъ хотѣніемъ быти во благочестіи, волею своею били челомъ Великому Государю, чтобы В. Г-рь пожаловалъ, велѣлъ ихъ крестить въ православную христіанскую вѣру».... П. С. З. № 823.— «А будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститись своею волею и протѣхъ людей сыскивать до пряма: а буде по сыску явится, что тѣ люди будутъ прочны *и въ кормахъ и въ дачахъ Государева жалованья не убыточны* велѣть крестить.» П. С. З. т. III, № 1542.

[2]) Судеб. Грозпаго, дополн. стат. 7067 г.: «которые полоняники.... живутъ по монастырямъ».— Допол. къ Ак. Истр. т. I, № 97.

Поляки также разсылались по монастырямъ; напримѣръ, воеводскій наказъ (1663 г.) стрѣльцу Павлову: «Да ему жъ стрѣльцу въ тѣхъ монастыряхъ игуменовъ и всей братьи допросить, которые Польскіе и Литовскіе люди Ивашко Пересмыцкій съ товарищи на корму въ Вологодскомъ уѣздѣ въ монастыряхъ»... А. Э. I, № 142.

тривать гораздо: прямо ли хотятъ креститися и волею, или отъ неволи хотя тѣмъ избыти, и приводили бы ихъ въ чувство, да будетъ кто прямо хочетъ съ радѣніемъ креститися и о томъ писати въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ къ князю Ю. Я. Сулешову, а безъ Государева указу ихъ не крестити» [3]).

Въ XVII вѣкѣ подвергались при переходѣ въ православіе крещенію и католики и лютеране, что и продолжалось до 1718 года [4]). Принявшій православіе плѣнный вступалъ въ разрядъ *новокрещеновъ*. Хотя принятіе православія и давало принявшему всѣ права Русскаго, но изъ опасенія новаго отступничества и для укрѣпленія въ вѣрѣ, такіе новообращенные люди оставались обыкновенно подъ надзоромъ правительства во всю свою жизнь. Обыкновеннымъ правиломъ было отдѣлять новообратившихся отъ ихъ прежнихъ единовѣрцевъ, — по этому Татарскимъ дворянамъ новокрещеннымъ давались помѣстья внутри коренныхъ Русскихъ земель; новокрещены изъ простыхъ людей, негодныхъ въ царскую службу, селились отдѣльными слободами. Они пользовались разными льготьми въ податяхъ и проч. что и дѣлало изъ нихъ особенное сословіе [5]). По принятіи право-

---

[3]) А. Э. т. III, № 289.— Подоговору 1660 г. съ Калмыцкими тайшами правительство наше обязалось не крестить насильно Калмыцкихъ плѣнныхъ. П. С. З. № 281. Изъ одпаго акта XVII стол. видимъ, что крещеніе частныхъ плѣнныхъ совершалось съ дозволенія архіерея, причемъ не упоминается о согласіи крещаемыхъ. А. Эк. т. IV, № 332. См. также П. С. З. т. V, № 3121.

[4]) Вселенскій патріархъ Іеремія вслѣдствіе граматы Петра I-го разрѣшилъ присоединять къ православію лютеранъ и католиковъ при одномъ помазаніи миромъ. Грамота патріарха и указъ о приведеніи ея въ дѣйствіе напечатаны въ XI т. Вивл., а одна грамата и въ П. С. З.

[5]) Кромѣ этаго имъ давались разныя награды особенно денежныя, что отчасти существуетъ и въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ. см. напр. П. С. З. № 823.

славія плѣнный изъ служилыхъ людей могъ вступать въ сословіе дѣтей боярскихъ и другихъ служилыхъ людей [6]). Принятіе православія было безвозвратной формой натурализаціи. Выдавать такого плѣннаго, особенно Татарина, значило подвергнуть его смерти за принятіе православія, а потому такіе плѣнные и не возвращались. Относительно Татаръ это было тѣмъ легче, что съ ними, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, никогда и не было условливаемо обязательнаго возвращенія плѣнныхъ [7]). Съ Швеціей невозвращеніе плѣнныхъ, принявшихъ въ Россіи православіе, было постоянно признаваемо въ трактатахъ XVI и XVII вѣка, начиная съ договора Московскаго 1557 г. Опредѣлительно оно выражено въ договорѣ Кардійскомъ и сохранено въ Ништадскомъ [8]).

Въ сношеніяхъ съ Польшею натурализація чрезъ принятіе православія была признана только для плѣнныхъ Евреевъ, [9]) потому что въ Литовскомъ и Польскомъ государствѣ были цѣлыя области съ православнымъ населеніемъ, слѣдовательно съ одной стороны значительная часть плѣнныхъ были православные, а съ другой стороны не было возможности поставить православіе существеннымъ отличіемъ между Литовскимъ и Московскимъ государствами, — а по этому для Литовскихъ и Польскихъ плѣнныхъ была другая форма натурализаціи.

Вторая форма натурализаціи въ древней Россіи для христіанскихъ плѣнныхъ было вступленіе въ службу и наконецъ собственное ихъ желаніе остаться въ Россіи по заключеніи мира. Эта форма выработалась изъ характера нашихъ дипломатическихъ отношеній къ Литвѣ, какъ государству родственному. Россія и Литва долго сохраняли право при-

---

[6]) Изъ инструкцій окладчикамъ боярскихъ дѣтей прямо видно, что новокрещены верстались въ это сословіе.

[7]) См. гл. III нашего сочиненія.

[8]) П. С. З. № 301.

[9]) Андрус. трактатъ, П. С. З. № 401.

нимать къ себѣ на службу другъ отъ друга князей и дворянъ, какъ это существовало между Русскими княжествами, сначала съ вотчинами, а потомъ безъ вотчинъ. Отсюда понятно, что плѣнный князь, или дворянинъ (вольный слуга), свободно соглашаясь вступить въ службу, тѣмъ самымъ натурализировался, слагалъ съ себя званіе плѣннаго, и его государь лишался права на его возвращеніе (*). При ненадежности освобожденія и тяжести плѣна множество плѣнныхъ Литовцевъ вступало въ нашу службу, и наоборотъ [10]). Впрочемъ вступленіе въ службу не было безвозвратной формой натурализаціи,—требовалось еще, чтобъ по заключеніи мира такіе плѣнные изъявили желаніе остаться въ Россіи; для удостовѣренія въ непринужденности ихъ согласія посылались иногда особые коммиссары [11]).

Такимъ образомъ въ древней Россіи было признано принятіе православія за безвозвратную форму натурализаціи. XVIII вѣкъ представляетъ нѣкоторое измѣненіе въ условіяхъ натурализаціи.

---

*) Эта форма опредѣлена еще въ договорѣ 1509 г. А. З. Р. № 57.

[10]) Особенно много плѣнныхъ Литовцевъ было въ нашемъ войскѣ при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ. Ихъ служба была отдѣльная—«по Литовскому списку.» Соб Госуд. Грам. т. III, №№ 23, 60. См. также: Времен. 1849 г. Разр. кн. — Въ Сибирѣ было много (плѣнныхъ) служилыхъ Литовцевъ. Этимъ объясняется почему въ этой области было такъ сильно распространено строго-запрещенное употребленіе табаку. — Кромѣ того въ древней Россіи бывали примѣры, что заключенные Литовскіе плѣнники за обѣщаніе освобожденія принимали участіе въ нашихъ военныхъ предпріятіяхъ. Такъ въ 1505 г. Литовскіе плѣнные помогли Хабару Симскому отстоять Нижній отъ Казанцевъ; они приняли участіе въ походѣ Ермака. При Петрѣ В. Шведскіе плѣнные приняли участіе въ Хивинской экспедиціи и проч.

[11]) Договоръ съ Швеціей на р. Плюсѣ 1666 г. П. С. З. № 395.

Начало этого вѣка представляетъ неслыханный примѣръ правъ и наградъ, даваемыхъ плѣннымъ, принимающимъ наше подданство съ вступленіемъ въ службу, или и безъ этого. Петръ Великій, желая устроить администрацію и военную силу Россіи по европейски, имѣлъ нужду во множествѣ иностранцевъ, которые обходились слишкомъ дорого, а потому рѣшился обратиться къ Шведскимъ плѣннымъ, тѣмъ болѣе, что въ военномъ отношеніи Шведская нація занимала тогда первое мѣсто въ Европѣ, въ административномъ и судебномъ отношеніи стояла также высоко, и Петръ Великій нѣкоторое время желалъ даже просто перенести въ Россію Шведское уложеніе, сведя его съ нашимъ. 9 авг. 1717 г., вслѣдствіе представленія генерала Брюса, послѣдовалъ именный указъ сенату: что Государь, желая учредить въ Россіи государственныя коллегіи, повелѣваетъ пріискать для нихъ удобныхъ ассесоровъ изъ Шведскихъ плѣнниковъ [12]). По представленію Брюса сенатъ разослалъ губернаторомъ указы, чтобъ они уговаривали Шведскихъ плѣнныхъ вступать въ предлагаемую службу, и обнадежили ихъ въ жалованьи и наградахъ. — Въ 1721 г. послѣдовалъ знаменитый манифестъ о приглашеніи Шведскихъ плѣнныхъ вступать въ подданство, или службу Россіи, — причемъ въ первый разъ было отмѣнено коренное начало полной натурализаціи въ древней Россіи—принятіе православія. Плѣннымъ по вступленіи въ службу, или подданство обѣщаны такія гражданскія и политическія права, которыми въ древней Россіи пользовались только православные, — такъ что съ этихъ поръ исповѣданіе православія потеряло политическій характеръ; и въ сферѣ правъ гражданскихъ и въ сферѣ правъ политическихъ всѣ христіанскіе подданные Россіи стоятъ на ровной ногѣ.

---

[12]) П. С. З. т. V, № 3101. Въ 1718 г. Кн. Хованскій посланъ былъ въ Нижній уговаривать Шведскихъ плѣнныхъ вступать въ службу и подданство Россіи. П. С. З. № 3259.

Главныя положенія манифеста слѣдующія: 1) Всѣ Шведы, принеся присягу на подданство, получаютъ право жениться на Русскихъ, или иностранкахъ и селиться во всей Россіи, исключая пограничныхъ со Швеціей и Литвою мѣстъ; 2) Они могутъ пріобрѣтать въ собственность деревни, заводы и пр. 3) Могутъ заниматься торговлею, ремеслами, науками, быть домашними учителями (вотъ первые наши гувернеры)! 4) Тѣмъ изъ нихъ, которые дворянскаго происхожденія, или имѣли офицерскій чинъ, по ихъ прошенію будетъ подтвержденъ ихъ рангъ и достоинство; 5) Они пользуются съ потомствомъ своимъ свободою вѣроисповѣданія, могутъ имѣть свои кирки и пасторовъ [13]). Вслѣдъ за симъ синодъ издалъ посланіе къ православнымъ, въ которомъ примѣрами изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, Греческой и Русской исторіи доказывается законность браковъ между православными и христіанами другихъ исповѣданій, и потому убѣждаются православные вступать съ Шведами въ брачный союзъ [14]). Такимъ образомъ чрезъ вопросъ о плѣнныхъ послѣдовало важное измѣненіе въ древнемъ Русскомъ брачномъ правѣ, а также и въ имущественномъ, п. ч. позакону Царя Михаила Феодоровича иновѣрцы не могли обладать православными крестьянами.

---

[13]) П. С. З. т. VI, № 3778. Для большаго удостовѣренія Шведскихъ плѣнныхъ въ непарушимости данныхъ имъ обѣщаній Государь повелѣлъ издать манифестъ за подписью сената и съ приложеніемъ государственной печати.

[14]) П. С. З. т. VI, №№ 3798, 3814.

ГЛАВА III.

Объ освобожденіи плѣнныхъ изъ рукъ Татаръ.

—

Изъ различныхъ формъ освобожденія плѣнныхъ выкупъ былъ главною въ древней Россіи относительно Татаръ. VIII глава Уложенія называется «о искупленіи плѣнныхъ», чѣмъ самымъ даетъ знать о высокой важности этого вопроса въ XVII вѣкѣ. Характеръ искупленія плѣнныхъ у Татаръ Уложеніе опредѣляетъ въ слѣдующихъ сильныхъ словахъ:.... «Таковое искупленіе общая милостыня нарицается, и благочестивому Царю и всѣмъ православнымъ христіанамъ за то великая мзда отъ Бога будетъ, якоже рече праведный Енохъ: не пощадите злата и сребра брата ради, но искупите его, да отъ Бога сторицею пріимете. И пророкомъ рече Богъ: не пощадите сребра человѣка ради; Христосъ же, не токмо сребра, но и душу свою повелѣваетъ по братіи положити; большія бо тоя, рече, любве никто же не имать, аще кто душу свою положитъ по братіи своей. И того ради Христова слова благочестивымъ Царемъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ не токмо плѣнныхъ окупати, но и душу свою за нихъ полагати достойно, да сторичныя мзды въ онъ день сподобятся.» И такъ выкупъ плѣнныхъ является въ древней Россіи какъ дѣло всенароднаго христіанскаго милосердія [1]);

[1]) Какъ дѣло частное, выкупъ плѣнныхъ употреблялся и въ древнемъ мірѣ у восточныхъ народовъ (см. Müller-Iochmus — Ge-

это образовалось какъ изъ общаго христіанскаго воззрѣнія на плѣненныхъ варварами, какъ на несчастныхъ, такъ и изъ особенностей отношеній Россіи къ Татарамъ.

---

schichte des Völkerrechts im Alterthum, изд. 1848 г., §§ 20 и 55). У Грековъ въ междоусобныхъ войнахъ онъ былъ весьма употребителенъ (см. H. Grotius—de jure belli ac pacis, L. III, cap. XIV, 9.). Хотя въ дигестахъ и выражено положеніе, что captivorum redemptio magnum atque preclarum justitiae munus est, но Римляне считали выкупъ дѣломъ вреднымъ, п. ч. при существованіи его воинъ не сражался съ должнымъ мужествомъ. (Vattel, L. III, c. 154). Гуго Гроцій справедливо разсматриваетъ выкупъ плѣнныхъ, какъ произведеніе христіанства, того чувства милосердія и любви къ ближнему, которое внесено христіанской религіей во всѣ части права. Къ плѣннымъ были примѣнены слова Спасителя о заключенныхъ. Съ первыхъ вѣковъ христіанства выкупъ плѣнныхъ считался лучшимъ дѣломъ христіанскаго милосердія. Св. Амвросій разрѣшилъ даже продажу церковныхъ сосудовъ для этого священнаго дѣла; его примѣру подражали многіе епископы, и это разрѣшеніе внесено было въ западное каноническое право (H. Grotius, L. III, c. XXI). Къ вліянію церкви присоединилось могущественное вліяніе рыцарскихъ обычаевъ. Войны рыцарей были почти тѣже турниры безъ политическаго и религіознаго озлобленія; сознаніе равенства и взаимное уваженіе, основанное не только на общей племенной и религіозной связи, но и на единствѣ образованія и на подчиненіи тому условному понятію, которое и теперь называется рыцарская честь, при быстромъ переходѣ отъ войны къ миру, повело къ правильной организаціи выкупа. Количество выкупа зависѣло отъ богатства и достоинства плѣннаго. Обыкновенно онъ равнялся для рыцаря годовому доходу его, а для простаго воина мѣсячному жалованью (H. Gr. L. III, c. XIV). Короли и принцы платили огромный выкупъ. Такъ Эдуардъ III съ плѣннаго Французскаго короля Іоанна взялъ 3 милліона дукатовъ; король Шотландскій Давидъ далъ 100,000 марокъ окупу и пр. (см. Pütter, Beiträge zur Völkerrecht's-geschichte und Wissenschaft, 1843, стр. 94 и слѣд.). Плѣнный рыцарь отпускался на честное слово для собранія вы-

. Эти варвары съ XIII по конецъ XVII в. страшно терзали Россію. Не разъ Русская земля бывала въ конецъ ра-

---

купа, доставлялъ его въ назначенный срокъ, или, не успѣвши собрать, снова возвращался въ плѣнъ. Нарушеніе слова, въ этомъ случаѣ считалось дѣломъ безчестнымъ. — Не только въ средніе вѣка, но и въ XVII, отчасти и въ XVIII вѣкѣ, государи условливались о количествѣ выкупа во время войны. Такіе договоры назывались картелями. Если не было картеля, то количество выкупа опредѣлялось частнымъ соглашеніемъ.

Не только Г. Гроцій, но и Ваттель разсматриваетъ выкупъ преимущественно, какъ частную сдѣлку. Вотъ главныя положенія Ваттеля: 1) Всякій, взявшій плѣннаго, имѣетъ право условиться съ нимъ о количествѣ выкупа; 2) онъ можетъ передать другому свое право на выкупъ; 3) справедливо соразмѣрить цѣну выкупа съ рангомъ плѣннаго; плѣнный, который обманетъ непріятеля въ этомъ вопросѣ, поступитъ коварно, и дастъ ему право уничтожить договоръ при открытіи обмана; 4) если плѣнный будетъ отпущенъ въ свое отечество на честное слово для собранія выкупа, и умретъ тамъ, то наслѣдники не обязаны платить за него; но если съ отпускомъ онъ получитъ и полную свободу, то обязаны уплатить; 5) если, отпущенный для собранія выкупа, плѣнный до уплаты попадется снова въ плѣнъ, то кромѣ перваго выкупа, обязанъ заплатить и вторый. (Vattel. L. III, c. 17). Частный выкупъ и картели о немъ начали исчезать къ концу XVIII в. Въ картеляхъ обыкновенно условливался размѣнъ плѣнныхъ, и только въ случаѣ неимѣнія одною стороною равнаго количествомъ и рангомъ числа плѣнныхъ опредѣлялся выкупъ. Честь совершеннаго уничтоженія выкупа, какъ во время войны, такъ и при заключеніи мира, какъ государствомъ, такъ и частными людьми, принадлежитъ Франціи (декретъ Конвента отъ 25-го Мая 1793 г., см. у Мартенса, въ 6 т. его Rec. des principaux Traités). Съ этихъ поръ онъ уже не встрѣчается. Хотя впрочемъ нельзя не согласиться съ Уитономъ, что нѣтъ ничего незаконнаго, т. е. противнаго началамъ справедливости, требо-

зорѣнія и поплѣненія ими. Татары уводили въ плѣнъ всѣхъ взрослыхъ, мущинъ и женщинъ, сколько только могли, убивая дѣтей, стариковъ и слабыхъ [2]). Не только до XV в., но и въ періодъ съ половицы XV до конца XVII в. невозможно было выручить изъ ихъ рукъ нашихъ плѣнныхъ иначе, какъ выкупомъ. Плѣнный у Татаръ былъ вдвойнѣ несчастенъ: онъ терялъ свободу, и вмѣстѣ съ тѣмъ отлучался отъ общенія съ церковью и ея таинствами, и былъ въ постоянной опасности утратить вѣру христіанскую. Рѣдкій набѣгъ Татаръ въ XVI и XVII в. (не говоря уже о предшествовавшихъ) не оканчивался плѣненіемъ нѣсколькихъ ты-

---

вать за взятыхъ плѣнныхъ денежнаго вознагражденія. (Wheaton, Elem., t. II § 3). Выкупъ плѣнныхъ замѣнился во время войны размѣномъ плѣнныхъ,—голова на голову при равномъ ихъ рангѣ и нѣсколько за одного при неравномъ,—слѣд. здѣсь удержано начало выкупа, только вм. купли—мѣна. Приводимъ для примѣра картель о размѣнѣ между Англіей и Франціей (1798 г., Martens, Rec. t. VII, № 39):

Сухопутные чины.	*Морскіе чины.*	*Сколько солдатъ давать на обмѣнъ каждаго?*
Главнокомандующій арміей —	Адмиралъ.....	60
Англійск. полный Генералъ —	Вице-Адмиралъ....	40
Англ. Генералъ-Лейтенантъ —	Контръ-Адмиралъ.	30
Генералъ-Маіоръ..... —	Коммодоръ.....	20
Бригадиръ..... —	Кап. лин. корабля.	15
Полковникъ..... —	Капитанъ фрегата.	8
Капитанъ..... —	Лейтенантъ.	6
Поручикъ..... —	.....	4
Подпоручикъ..... —	Мичманъ.....	3
Низшіе офицеры..... —	.....	2

[2]) Сироты плѣнныхъ призирались Государемъ. Въ подтвержденіе приведемъ извѣстіе лѣтописца о нашествіи 1521 года: «Много людей (Татары) изсѣкли, и въ полонъ вели многихъ боярьчь и боярскихъ дочерей 150; дѣтей у персей отняли;

сячъ Русскихъ всѣхъ сословій, — иногда они уводили по 50,000 и болѣе. Мы говоримъ преимущественно о Крымскихъ Татарахъ, — впрочемъ и Казанскіе Татары не уступали имъ; поэтому дѣло плѣненныхъ Татарами было самое популярное въ древней Россіи. Вся Россія готова была поголовно идти на освобожденіе ихъ, «душу свою положить за нихъ [3]).» Поэтому уже въ первой половинѣ XVI в., вскорѣ послѣ сложенія Московскаго государства, выкупъ ихъ является, какъ одно изъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ. Для поясненія значенія и важности выкупа плѣнныхъ у Татаръ приводимъ слова одного писателя XVI вѣка о положеніи христіанскихъ плѣнныхъ у этихъ варваровъ [4]).

«Корабли, приходящіе къ Крымскимъ Татарамъ, — говоритъ Михалонъ,—изъ Азіи привозятъ имъ оружіе, одежды и лошадей, а отходятъ отъ нихъ нагруженные рабами. И всѣ ихъ рынки знамениты только этимъ товаромъ, который у нихъ всегда подъ руками и для продажи, и для залога и для подарковъ, и всякій изъ нихъ, по крайней мѣрѣ имѣющій коня, даже если на самомъ дѣлѣ нѣтъ у него раба, но предполагая, что можетъ достать ихъ извѣстное количество, обѣщаетъ по контракту кредиторамъ своимъ въ положенный срокъ заплатить за одежду, оружіе и живыхъ коней, живыми же, но не конями, а людьми, и притомъ нашей крови. И эти обѣщанія исполняются въ точности, какъ будто бы наши люди были у нихъ всегда на задворьяхъ. Поэтому одинъ Еврей, мѣняла, сидя у единственныхъ воротъ Тавриды, и видя безпрестанно безчисленное множество привозимыхъ туда плѣнниковъ нашихъ, спрашивалъ у насъ, остаются ли еще люди въ нашихъ странахъ, или нѣтъ, и откуда такое ихъ множество. Тѣ, которые посильнѣе

да опосля Татаръ скопивъ дѣтей, и свезли къ Москвѣ, къ Великому Князю» П. Г. Р., Т. VII, пр. 225.

[3]) Собр. Госуд. Гр. Т. III, № 113.

[4]) Архивъ Калачова; кн. 2-й полов. 2-я: Отрывки Михалона.

изъ этихъ несчастныхъ, часто, если не дѣлаются кастратами, то клеймятся на лбу и на щекахъ, и связанные или скованные мучатся днемъ на работѣ, ночью въ темницахъ, и жизнь ихъ поддерживается небольшимъ количествомъ пищи, состоящей въ мясѣ дохлыхъ животныхъ, гниломъ, покрытомъ червями, отвратительномъ даже для собакъ. — Женщины, которыя по нѣжнѣе, держатся иначе: нѣкоторыя должны увеселять на пирахъ, если умѣютъ пѣть или играть. — Всѣ они съ жадностію ищутъ себѣ въ жены плѣнницъ.... Перекопскій Саинъ-Гирей родился отъ христіанки; и женатъ на христіанкѣ ... Также и другія продѣлки бываютъ съ этимъ родомъ людей. « Именно, когда рабовъ выводятъ на продажу, то ведутъ ихъ на площадь гуськомъ, какъ будто журавлей въ полетѣ, цѣлыми десятками, прикованныхъ другъ къ другу около шеи, и продаютъ такими десятками съ аукціона; при чемъ аукціонеръ кричитъ громко, что это рабы самые новые, простые, нехитрые, только что привезенные изъ народа королевскаго, а не Московскаго ... Московское же племя считается у нихъ дешевымъ какъ коварное и обманчивое [5]). Этотъ товаръ цѣнится въ Тавридѣ съ большимъ знаніемъ, и покупается дорого иностранными купцами для продажи по цѣнѣ еще большей отдаленнымъ народамъ.... Красивыя дѣвушки нашей крови покупаются иногда на вѣсъ золота. Это бываетъ во всѣхъ городахъ полуострова, особенно въ Кафѣ, этой ненавистной и беззаконной пучинѣ, пьющей нашу кровь!»

Читая это мы понимаемъ то одушевленіе, которое было въ древней Россіи къ освобожденію нашихъ плѣнныхъ отъ Татаръ *. Выкупъ этотъ бывалъ и въ XV в., и вѣроятно и

---

[5]) Не въ томъ ли смыслѣ, что Русскіе были самыми непадежными рабами для Татаръ, пользуясь всякимъ случаемъ для своего освобожденія?

*) Въ 1548 г. издана была статья объ установленіи общей памяти до скончанія міра—по воинамъ и всѣмъ православнымъ убіеннымъ на брани» и въ плѣнъ сведеннымъ, гладомъ и

прежде, но какъ дѣло частнаго милосердія и благотворительности духовенства [6]). Въ XVI вѣкѣ выкупъ плѣнныхъ былъ дѣломъ дворянства и духовенства. Лѣтописецъ разсказываетъ, что въ 1535 году Царь Иванъ Васильевичъ и мать его Елена прислали къ Новогородскому архіепископу, знаменитому Макарію, своего сына боярскаго съ граматою:

«Приходили въ прежнія лѣта Татары на Государеву украйну, и грѣхъ нашихъ ради взяли въ плѣнъ дѣтей боярскихъ, и мужей, и женъ, и дѣвицъ, и Господь Богъ смягчилъ сердце иноплеменниковъ, и они возвратили назадъ плѣнъ, а за то просили у Государя Великаго Князя сребра. И Князь Великій велѣлъ своимъ боярамъ сребро дати елико достоитъ, а христіанскія души изъ иноплеменниковъ искупити, и Государь велѣлъ владыкѣ Макарію» въ ту мзду самому вкупну быти «по обежному счету», а съ монастырей своей архіепископіи собрать 700 рублей. Благочестивый Макарій съ большею ревностію собралъ деньги на это, по выраженію лѣтописца «духовное дѣло», вспомянувши слова Господни: «аще злато предадимъ, въ того мѣсто обрящемъ другое, а за душу человѣческу нѣсть, что измѣны дати [7]).» Изъ этого важнаго мѣста лѣтописи мы видимъ, что дворяне платили на окупъ по возможности, съ архіерейскихъ имѣній окупъ сбирался правильно, какъ поземельная подать «(по обежному счету)», и наконецъ богатые монастыри вносили значительныя суммы по назначенію Царя и раскладкѣ архіерея. Впрочемъ этотъ сборъ былъ случайнымъ, временнымъ. Между-тѣмъ безпрерывныя плѣненія Русскихъ Татарами дѣлали необходимымъ правильную организацію выкупа. Вопросъ объ освобожденіи плѣнныхъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ, вспомнимъ,—что изъ одной Казани было освобождено въ 1551 году 60,000 т. нашихъ плѣнныхъ; изъ этого видно, какая огромная масса

жаждою, наготою и мразомъ и всяческими нуждами измершихъ.» А. Э. Т. I, № 219.

[6]) См. Рейца—И. Р. Г. и Гр. Зак., переводъ Морошкина стр. 192.

[7]) П. С. Лѣт. Т. VI, стр. 294.

православныхъ томилась въ рабствѣ у Татаръ. Не имѣя надобности въ такомъ количествѣ рабовъ, Татары приводили нашихъ плѣнныхъ на окупъ; но такъ какъ дѣло выкупа не было еще правильно организовано, то нерѣдко Русскіе снова были отводимы въ рабство. Поэтому понятно, почему вопросъ объ освобожденіи плѣнныхъ былъ предложенъ Царемъ Иваномъ Грознымъ Стоглавому собору наравнѣ съ другими важнѣйшими религіозными и земскими дѣлами. «Плѣнныхъ привозятъ изъ ордъ бояръ и боярынь и всякихъ людей, а иные сами выходятъ должные, безпомѣстные, и здѣсь окупить нечѣмъ, а никто не окупитъ; и тѣхъ полоняниковъ, мужей и женъ опять возятъ назадъ въ басурманство, а и здѣсь надъ ними наругаются всякими сквернами богомерскими. Достоитъ о семъ уложити собориѣ, какъ тѣмъ окупъ чинить и въ невѣріе не отпущати. А которые собою вышли устроя чинити же по достоянію, елико вмѣстимо, чтобъ были въ покоѣ и безъ слезъ [8]).» Царемъ слѣдовательно было предложено два вопроса: о выкупѣ плѣнныхъ и о приличномъ устроеніи ихъ. Отцы Стоглава подали мнѣніе только относительно 1-го вопроса: «которыхъ плѣнниковъ откупятъ послы Царевы во ордахъ и въ Цариградѣ, и въ Крыму, или въ Казани, или въ Астрахани, или въ Кафѣ, или гдѣ нибудь въ дальнихъ ордахъ отъ поганыхъ изъ плѣну, или сами откупятся, и тѣхъ всѣхъ плѣнныхъ окупати изъ Царевы казны. А которыхъ плѣнныхъ православныхъ христіанъ приводятъ къ Москвѣ, окупивъ, Греки, Турки, Армена, или иные гости, да, бывъ на Москвѣ, восхотятъ ихъ съ собою повести опять, ино имъ не давати, и за то стояти крѣпко, да ихъ окупати изъ Царевы же казны, а колько того окупу изъ Царевы казны годомъ разойдется, и то раскинути на сохи по всей землѣ, за неже таковое искупленіе обще есть, наричается милостыня. И Благочестивому Царю.... Далѣе приводятся о значеніи выкупа слова Спасителя и праведнаго Эноха, въ томъ же почти видѣ, какъ впослѣдствіи въ Уло-

---

[8]) Рукопис. Стоглавъ, вопросъ 11.

женіи [9]). Слѣдовательно Стоглавъ предлагалъ сдѣлать выкупъ дѣламъ земскимъ, и притомъ постоянной посошной податью. Но когда опредѣленія Стоглава были посланы на разсмотрѣніе въ Троицкій Сергіевъ монастырь къ бывшему митрополиту Іосифу, бывшему архіепископу Ростовскому Алексѣю, бывшему Чудовскому архимандриту Васьяну, бывшему Троицкому игумену Іонѣ и всѣмъ соборнымъ старцамъ, то они, утвердивши всѣ статьи,—относительно выкупа плѣнныхъ выразили слѣдующее мнѣніе: «Чтобъ, Государь, не съ сохъ имати окупъ, имати бы изъ митрополичьи и изъ архіепископьи казны и съ монастырей со всѣхъ, кто чего достоитъ.... А крестьяномъ, Царь Государь, — и такъ твосе много тягли. Въ своихъ податехъ, Государь, покажи имъ милость [10])». Изъ этого видно, что Троицкіе отцы, движимые чистѣйшимъ религіознымъ чувствомъ, желали удержать за искупленіемъ плѣнныхъ характеръ «духовнаго дѣла,» тогда какъ отцы Стоглава рѣшили сдѣлать его земскимъ для выгоды святителей и монастырей. Впрочемъ, надо замѣтить, что и по плану Стоглава духовныя имѣнія платили сравнительно больше, нежели свѣтскія, потому что монастырская соха была меньше земской [11]). Мнѣніе Троицкихъ отцевъ, какъ можно заключить изъ немногихъ фактовъ, не было принято. Что окупъ сбирался согласно рѣшенію Стоглава посошно и при томъ со всей земли, мы можемъ привести

---

[9]) Рукопис. Стогл. глава 72.

[10]) Кар. II. Г. Р. Т. IX, пр. 831. — При этомъ они прибавили, какъ бы въ укоръ отцамъ Стоглава: При отцѣ твоемъ имали съ митрополита и со архіепископовъ, и со владыкъ изъ казны владыкѣ Смоленскому пошлины для его недостатковъ, и они, Государь, о томъ не тужили, а полоняники, Государь, нужнѣе того,» Рук. Стог.

[11]) Именно на $\frac{1}{4}$: въ вотчинной и помѣстной землѣ было въ сохѣ 800 четей доброй земли, 1,000 средней, 1,200 худой, а въ монастырской сохѣ 600, 750, 900 четей. см. Ист. Финанс. Учрежд. соч. Гр. Толстого, стр. 9.

слѣдующія доказательства: въ Юридич. Ак. помѣщены 2 платежныя въ полоняничныхъ деньгахъ (1582 г.), данныя монастырямъ, изъ которыхъ видно, что окупъ сбирался посошно [12]); далѣе въ запискѣ о царскомъ дворѣ и проч. [13]) 1610—1613 г. сказано: «Приказъ большаго приходу, гдѣ со всей земли земляные доходы денежные сбираются, и ямскія и *полоняничныя* деньги....», наконецъ, Уложеніе, опредѣляя сбирать деньги на окупъ «по дворно, а не по сошному письму,» даетъ замѣтить, что до того времени существовалъ посошный сборъ. Такимъ образомъ выкупъ изъ Татарскаго плѣна сдѣлался у насъ дѣломъ христіанскаго милосердія. Безпрерывные набѣги Крымцевъ при внутреннихъ нашихъ неустройствахъ увеличили до крайности число Русскихъ, томившихся въ неволѣ, и сдѣлали недостаточнымъ прежній сборъ. Послѣ междуцарствія выкупъ является у насъ весьма развитымъ; мы можемъ различить 2 главные его вида:—государственный и частный.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ на соборѣ 1642 года (по поводу взятія Донцами Азова) въ числѣ главныхъ результатовъ, которыхъ Россія можетъ достигнуть отъ наступатель-

---

[12]) А. Ю. № 211. Здѣсь помѣщено только 2 платежныя и обѣ принадлежатъ монастырямъ. Имѣли ли редакторы Юридич. Актовъ и другія платежныя того же времени? Если бы они имѣли, и напечатали ихъ, тогда бы можно было съ точностію опредѣлить количество полоняничнаго сбора до Уложенія; теперь же мы можемъ вывести заключеніе только относительно сбора съ монастырскихъ земель. Въ одной росписке сказано: «Лѣта 7090 Марта въ 5-й день Царевы и Великаго Князя дьяки Богданъ Ксенофонтовъ да Леонтій Резанцовъ взяли въ Цареву и В. Князя казну въ большій приходъ изъ Мещерскаго уѣзда Воскресенія Христова съ Тереховскаго монастыря съ земли съ полполтрети и съ полполполчети сохи полоняничныхъ денегъ нынѣшняго 90 году, рубль осмнадцать алтынъ пять денегъ».... Слѣд. съ монастырской сохи по этому расчету сбиралось 14 р. 19 алтынъ.

[13]) А. И. Т. II, № 355.

ной войны съ Татарами представлялъ освобожденіе многихъ тысячъ нашихъ плѣнныхъ. При такой многочисленности нашихъ плѣнныхъ и при общемъ истощеніи государства прежній сборъ съ монастырей, какъ видно, оказался недостаточнымъ; надо было прибѣгнуть къ общему сбору «полоняничныхъ» денегъ со всего государства. Въ тогдашнее смутное время правительство, не зная средствъ народныхъ, весьма часто прибѣгало въ государственныхъ нуждахъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ.

Религіозное значеніе выкупа сдѣлало вполнѣ удобнымъ приложеніе этой системы къ сбору полоняничныхъ денегъ. — Выкупъ даже и въ Уложеніи называется христіанскою милостынею. Изъ наказной памяти подъячему Семенову 1641 года, видно ясно, какъ производился этотъ сборъ: подъячему даетъ воевода книгу; подъячій ѣдетъ въ уѣздъ, сначала въ монастыри, собираетъ братію, или сестеръ, въ погостахъ церковный причтъ и всякихъ людей и говоритъ имъ, что въ Крымскомъ полону много Русскихъ людей—дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и всякихъ служилыхъ, и торговыхъ, и посадскихъ, и всякихъ чиновъ людей и крестьянъ, которые задержаны въ неволѣ, и терпятъ за христіанскую православную вѣру всякія разныя великія муки и всякую тѣсноту, а нынѣ ихъ хотятъ распродать въ разныя земли и на каторги,—и убѣждаетъ православныхъ, чтобъ они порадѣли для такаго великаго дѣла, дали бы на окупъ: монастырскія власти изъ келейныхъ денегъ побольше, а прочіе, кому сколько можно дать, по силѣ. Жертвователи должны были записать сами свои пожертвованія въ книгу («роспись за дьячею приписью»); собравши деньги подъячій долженъ былъ немедленно и безъ недобору представить ихъ вмѣстѣ съ росписями воеводѣ [14]).

Изъ этаго видно, что выкупъ все еще носилъ преимущественно форму сбора съ духовенства.

---

[14]) А. Э. Т. III, № 299. Наказная память подъячему Семенову, посланному въ Обоянжскую пятину.

Окончательно организованнымъ, какъ дѣло государственное и всенародное, является выкупъ въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича. VIII глава Уложенія носитъ заглавіе: «О искупленіи плѣнныхъ,» чѣмъ самымъ даетъ намъ понять, что выкупъ составлялъ тогда важное государственное дѣло. Выкупъ дѣлается общимъ сборомъ, никого нѣтъ въ избылыхъ. Другій такій всеобщій сборъ трудно пріискать въ древней Россіи. Впрочемъ, количество сбора различается, смотря по тому, къ привилегированнымъ ли классамъ онъ относится, или нѣтъ. Положены три категоріи для сбора: 1) съ посадскихъ, ямщиковъ и со всякихъ жилецкихъ людей, которые живутъ въ городахъ, съ крестьянъ и бобылей, принадлежащихъ патріарху и другимъ архіереямъ и монастырямъ—по 8 денегъ., 2) Съ крестьянъ государевыхъ, дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и съ помѣщичьихъ по четыре деньги съ двора., 3) Съ служилыхъ людей, съ стрѣльцовъ и казаковъ, и съ пушкарей и съ затинщиковъ, и съ воротниковъ и съ казенныхъ плотниковъ, и съ кузнецовъ и со всякихъ служилыхъ людей съ двора по 2 деньги. Вотчины монастырей и властей потому облагались большимъ сборомъ, что выкупъ былъ христіанской милостыней; служилые люди платили меньше государевыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, потому что составляли въ финансовомъ отношеніи привиллегированный классъ, и сами еще получали отъ Царя денежное жалованье; горожане попали въ высшій разрядъ, какъ болѣе зажиточные люди. Бѣлое духовенство, хотя и не поименовано въ Уложеніи, также платило на выкупъ, какъ видно изъ указа Воронежскому воеводѣ Солнцеву (1681 года): »Указали мы, Великій Государь, съ митрополичьихъ и архіепископлихъ, и съепископлихъ, и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ церковныхъ дворовъ соборныя церкви съ протопопа съ братьею, и съ посадскихъ и уѣздныхъ церквей съ поповъ, и съ дьяконовъ и со всѣхъ церковныхъ причетниковъ, и съ ихъ крестьянъ и бобылей собрать полоняничкомъ на окупъ мелкими серебряными деньгами.... по 8 денегъ съ двора.» [15]).

---

[15]) Воронеж. Акт. № 97.

Слѣдовательно отъ платежа полоняничныхъ денегъ было освобождено только лично дворянство. Прочіе служилые люди, невычисленные въ Уложеніи, также участвовали въ сборѣ [16]).

Сборъ полоняничныхъ денегъ по Уложенію долженъ былъ производиться по новымъ переписнымъ книгамъ, а не по сошному письму, слѣдовательно по-дворно. Причина этого высказана тамъ же: «чтобы въ томъ денежномъ сборѣ никто въ избылыхъ не былъ.» Раздѣленіе на сохи заключало только однихъ тяглыхъ уѣздныхъ людей, слѣдовательно, ни служилые, ни духовенство, ни казенные мастеровые и другіе разряды не входили въ него [17]). Неравномѣрность подвориаго сбора, сравнительно съ посошнымъ, не могла быть ощутительна при незначительности полоняничныхъ денегъ.

Въ статьяхъ 2—7 VIII главы Уложенія опредѣляется количество выкупа за пашихъ плѣнныхъ [18]):

1) За дворянъ и дѣтей боярскихъ по 20 руб. со 100 четвертей ихъ помѣстнаго оклада; и по 5 рублей со 100 четв., если они были взяты не на бою и не въ посылкахъ.

2) За Московскихъ стрѣльцовъ по 40 руб.

3) За Украинскихъ стрѣльцовъ и казаковъ по 25 руб.

4) За посадскихъ по 20 руб.

---

[16]) А. И. Т. IV, № 43. Въ грамотѣ Олонецкому воеводѣ Чоглокову сказано собирать полоняничныя деньги:.... «съ служилыхъ людей, съ стрѣльцовъ и съ казаковъ.... и со всякихъ служилыхъ людей.» Въ частности въ Олонецкомъ уѣздѣ велѣно собрать эти деньги съ солдатскихъ дворовъ наравнѣ съ стрѣлецкими.

[17]) См. Ист. Фин. гр. Толстого, стр. 8 и слѣд.

[18]) Вѣроятно и до Уложенія существовали правила о количествѣ выкупа. Царь Иванъ Васильевичъ пишетъ плѣнному дворянину Грязному Ильину, что согласенъ по особенной милости дать за него Татарамъ 2,000 руб., «а доселева такіе по 50 рублевъ бывали.» П. Г. Р. Т. IX, пр. 405.

5) За пашенныхъ крестьянъ и за боярскихъ людей 15 руб.

Эта роспись приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1, количество выкупа соразмѣрялось съ значеніемъ сословія, къ которому принадлежалъ плѣнный въ государственномъ организмѣ; 2, если выкупъ за дворянина и сына боярскаго соразмѣрялся съ количествомъ его помѣстья, то здѣсь дѣйствовало высказанное впереди начало, т. е, значеніе его для государства, потому что количество помѣстной дачи зависѣло отъ чина и годности дворянина и его заслугъ на службѣ [19]); 3, выкупная сумма уменьшалась для дворянъ и дѣтей боярскихъ вчетверо, если они будутъ взяты не надѣйствительной службѣ; 4, количество выкупа вообще было весьма значительное по тогдашней цѣнности денегъ; 5, въ росписи не поименованы нѣкоторые разряды служилыхъ людей, напр.: рейтары, драгуны, солдаты и пр. и цѣлыя сословія: духо-

---

[19]) Смот. Улож. Гл. XVI, ст. 1; П. С. 3, Т. I, № 86 и № 615: въ 17 столѣт. помѣстные оклады дворянъ и дѣтей боярскихъ, при верстаніи простирались отъ 350 до 100 четвертей, смотря по разряду, въ который записывался верстаемый. При Алексѣѣ Михайловичѣ въ Новгородѣ дворяне получали отъ 150 до 1,000 четвертей. Въ Московскомъ уѣздѣ помѣстные оклады были менѣе (Неволинъ, Истор. Граж. Зак. Т. II, стр. 220—223). Слѣдст. выкупъ, за дворянъ могъ простираться отъ 20 до 200 р. и даже болѣе, п. ч. за заслуги прибавлялось къ помѣстной дачѣ. Выкупъ за знатныхъ сановниковъ былъ весьма великъ: за боярина Шереметева дано было Крымцамъ 60,000 ефимковъ (П. С. 3. 1670 г. № 469). Мы видѣли, какой огромный выкупъ платили на западѣ плѣнные короли. Подобный примѣръ былъ въ Россіи въ XV вѣкѣ: В. К. Василій Темный былъ взятъ въ плѣнъ Казанскими Татарами, и былъ отпущенъ съ обязательствомъ заплатить выкупъ. Лѣтописецъ глухо говоритъ о количествѣ этого выкупа. Прибытіе В. К. со множествомъ Татарскихъ князей и мурзъ до того напугало удѣльныхъ князей, что они поспѣшили захватить В. К., обвиняя его

венство, приказные (дьяки и подъячіе), гости и купцы и нѣкоторые другіе, наконецъ—женщины [20]).

Уложеніе опредѣлило собирать полоняничныя деньги погодно въ посольскій приказъ. Кошихинъ въ статьѣ о посольскомъ приказѣ говоритъ: «Да въ тотъ же приказъ со всего Московскаго государства съ царскихъ, дворцовыхъ и черныхъ волостей, и съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ и бобылей собираются деньги плѣнникомъ на окупъ, которые бываютъ въ Крыму и въ Турецкой землѣ, погодно по указу (а указная статья сбору написана подлинно въ уложенной книгѣ): и соберется тѣхъ полоняничныхъ денегъ съ 150 тысячь рублевъ въ годъ, и окромѣ выкупу тѣхъ денегъ ни даютъ ни въ какіе расходы». Странно, что подъячій посольскаго приказа выставилъ такую невѣроятно большую сумму: можно принять, что среднимъ числомъ платилось на окупъ плѣнникомъ по 5 денегъ съ двора. Въ такомъ случаѣ, если принять по Кошихину сборъ во 150 т. р., выйдетъ, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича Россія имѣла 6 милліоновъ дворовъ или 30 милліоновъ душъ обоего пола (за исключеніемъ духовенства, дворянства, инородцевъ и проч.), между тѣмъ, какъ ревизія 1722 г. не дала и половины этого числа [21]). Кромѣ того, изъ одного акта 1686 г. мы знаемъ, что полоняничныя деньги вмѣстѣ съ ямскими давали всего 33,965 руб. въ годъ [22]). Но не принявъ извѣстія Кошихина, мы не имѣемъ возможности точно опредѣлить годовой сборъ полоняничныхъ денегъ.

въ намѣреніи предать Казанцамъ большую часть Россіи. Князь Иванъ Можайскій, схвативъ В. К. сказалъ: «се сотворихомъ хрестьянства ради и твоего окупу: видѣвь бо ся Татары пришедши съ тобою облегчать окупъ, что ти царю давати.» П. С. Лѣт., т. VI, ст. 172.

[20]) Женщины также выкупались Стог. в. 11, А. И. т. IV, № 43, А. И. т. V, № 155 и мног. другіе.

[21]) См. Голиковъ Д. П. В. т. XV. 2-е изд.

[22]) П. С. З. № 1184; тамъ же № 1384.

Изъ платежныхъ 1582 г. видно, что полоняничный сборъ съ монастырей поступалъ въ большой приходъ [23]), изъ указа 1641 г., что такой сборъ со всѣхъ сословій отсылался въ приказъ большаго дворца [24]). Хотя Уложеніе (и согласно съ нимъ Кошихинъ) называетъ мѣстомъ поступленія этого сбора посольскій приказъ, но изъ разныхъ актовъ мы видимъ, что и послѣ Уложенія полоняничныя деньги съ разныхъ разрядовъ и городовъ не поступали прямо въ этотъ приказъ: со стрѣльцовъ и казаковъ онѣ шли въ стрѣлецкій приказъ [25]), съ бѣлаго духовенства и монастырскихъ крестьянъ въ монастырскій [26]), съ жителей Онѣги въ Повгородскую четверть. [27]) Сборъ полоняничныхъ денегъ производился въ общинахъ сельскихъ и городскихъ цѣловальниками, въ помѣщичьихъ и монастырскихъ селеніяхъ по распоряженію и подъ отвѣтственностью владѣльцевъ. Воевода долженъ былъ строго наблюдать за исправнымъ поступленіемъ этого сбора; за неплатежъ въ срокъ взыскивался штрафъ [28]). Выборные, собравши деньги, или отвозили ихъ сами въ Москву, или сдавали въ съѣзжую избу своего города. Въ уплатѣ этихъ денегъ выдавалась воеводою квитанція («платежная отпись») за его печатью; по доставленіи

---

[23]) А. Юр. № 211.

[24]) А. Э, т. III, № 299, 1641 г: а что на окупъ сберутъ, и тѣ деньги велѣно собравъ привезти въ Великій Новгородъ въ разрядъ, а собравъ отпустить къ Государю къ Москвѣ въ приказъ большаго дворца.

[25]) Ворон. Ак., 1652 г. № 56.

[26]) Ворон. Ак., № 97 (1661 г.).

[27]) А. И. т. IV, № 51 (1651 г.).

[28]) См. прим. 21-е. Рязанской воевода Кропоткинъ получилъ въ 1662 г. выговоръ за медленный сборъ полоняничныхъ денегъ съ вотчинъ Солотчинскаго монастыря (Ряз. Ак., № 33). Въ 1694 г. Костромской воевода Усовъ послалъ въ Буй для скорѣйшаго взысканія полоняничныхъ денегъ площаднаго подъячаго Алёшку Переславцова: «А одноличнобъ вамъ Алёшка съ

нмъ денегъ въ Москву изъ приказа присылались въ съѣзжую избу особыя граматы («платежныя Государевы граматы и Московскія отписи») съ означеніемъ, что такія-то деньги получены. Если при повѣркѣ сбора земскіе выборные представляли воеводскія квитанціи, а въ съѣзжей избѣ не было Московскихъ отписей, то это служило доказательствомъ воровства подъячихъ, съ которыхъ онѣ и взыскивались, или, если ихъ небыло въ живыхъ, съ ихъ женъ и дѣтей, или другихъ наслѣдниковъ. [29]) Такъ какъ полоняничный сборъ назначался за границу, то при увеличеніи нарицательной цѣны мѣдныхъ денегъ царь Алексѣй Михайло-

---

товарищи высылкою старостъ и цѣловальниковъ, съ платежемъ тѣхъ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ радѣть и ничьихъ помѣстій и вотчинъ не объѣзжать, и въ томъ по паровки никому ни чинить, а учиня все по сей наказной памяти, доѣзду своего память и въ платежѣ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ по уѣздныхъ людяхъ поручныя записи подать въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Никол. Лавр. Усову; а то уѣздныхъ людямъ сказывать имянно, буде они въ нынѣшней высылкѣ тѣхъ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ ослушаніемъ своимъ платить не повезутъ, и платежемъ тѣхъ денегъ учнутъ мочгать, и понихъ посланы будутъ служилые люди изъ ѣзду и изъ прогоновъ. «А. И. IV, № 51. — Въ 1661 г. Воронежскому воеводѣ Солнцеву предписано оканчивать всегда полоняничный сборъ въ указной срокъ отъ Филипова заговѣнья до николина дня осенняго; за неисполненіе сего объявлено было, что съ воеводы будетъ доправленъ сборъ вдвое, взята пеня большая и двойныя прогонныя, и кромѣ того будетъ ему жестокое наказаніе. А. Вор. № 97.—Иногда впрочемъ полоняничнымъ сборомъ завѣдывали губные старосты.» Да какъ со мною сидѣлъ въ Суздалѣ въ губѣ подьячій Алексѣй Ерофѣевъ...., а послѣ ево, Алексѣя, послалъ я къ Москвѣ губнова цѣловальника...., и съ нимъ я послалъ полоняничныя книги 180 году, по книгамъ послано денегъ мѣдныхъ 16 руб. «Допол. къ Шуйс. акт. Борисова, № 148.

[29]) Ак. Воронеж. № 97.

вичъ повелѣлъ вносить этотъ сборъ мелкими серебряными деньгами, а не мѣдными [30]).

Какъ самостоятельный сборъ полоняничныя деньги существовали не долго [31]). Изъ указа 1686 г. (П. С. 3 № 1194) мы видимъ, что уже тогда они были соединены въ одну статью съ ямскими деньгами. По этому указу велѣно было собрать съ вотчинъ Спасскаго Ярославскаго монастыря по гривнѣ съ двора ямскихъ и полоняничныхъ денегъ въ ямской приказъ, при чемъ наравнѣ съ крестьянскими дворами надо было собрать его «съ служнихъ и служебниковыхъ, и съ конюховыхъ, и съ поваровыхъ, и со вдовыхъ избъ и келій.» По указу 1687 г. повелѣно было полоняничныя и ямскія деньги, записавъ въ одну статью, собирать Московскимъ ямщикамъ на жалованье по новымъ переписнымъ книгамъ (186 г.) съ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ съ двора по 3 алтына и 2 деньги (= 20 денегъ), а съ дворцовыхъ и помѣщичьихъ крестьянъ по 10 денегъ съ двора. Ямской приказъ сдѣлался мѣстомъ пріема этихъ денегъ. Такимъ образомъ полоняничныя деньги остались только по имени, — на самомъ дѣлѣ онѣ шли на тоже употребленіе, какъ и ямскія, т. е. на содержаніе ямовъ. Въ этомъ соединенномъ сборѣ замѣтно вліяніе полоняничнаго въ томъ, что съ церковныхъ имуществъ собиралось вдвое больше, чѣмъ съ дворцовыхъ и помѣщичьихъ [32]). Какія были причины уничтоженія сбора полоняничныхъ денегъ для ихъ первоначальной цѣли и соединенія ихъ съ ямскими—объяснить весьма трудно. Выкупъ плѣнныхъ продолжался до конца XVII столѣтія и даже въ XVIII, но уже изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Полоняничныя деньги въ соединеніи съ ямскими встрѣчаются еще подъ 1694

---

[30]) Ibid.

[31]) Изъ одного акта, помѣщеннаго въ Допол. къ Шуйс. Ак. подъ № 148, видно, что полоняничный сборъ существовалъ еще въ 1672 г. См. прим. 28-е.

[32]) П. С. 3. № 1184.

годомъ [33]). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи онѣ удержались и во 2-й половинѣ XVIII в., и окончательно были отмѣнены знаменитымъ манифестомъ Екатерины II, по случаю заключенія Кайнарджискаго мира [34]). Кромѣ сбора, извѣстнаго подъ именемъ полоняничныхъ денегъ, были еще и другія мѣры для выкупа нашихъ плѣнныхъ изъ мусульманской неволи: 1) поминки, 2) частный выкупъ.

При Іоаннѣ III не прекратились трибутарныя отношенія Московскаго государства къ Татарскимъ ордамъ: онѣ перешли отъ Золотой орды къ Крымской. Дань, которую Русскіе князья платили Волжскимъ Татарамъ, имѣла значеніе всенароднаго окупа отъ плѣна и разоренія. Того же самаго требуютъ при Василіѣ Іоанновичѣ Крымскіе Татары, недовольные небольшими подарками. Въ 1533 г. Ханъ Саинъ-Гирей, разоривши Россію и взявши 100,000 плѣнныхъ, писалъ Василію: «Дружба съ Москвою даетъ намъ по соболю въ годъ, а рать тысячи.... Хочешь ли мира и союза? Да будутъ дары твои по крайней-мѣрѣ въ цѣну 300 или 400 плѣнниковъ» [35]). Это языкъ настоящаго атамана разбойниковъ. Когда султанъ по просьбѣ Василія запретилъ хану нападать на Россію, то Татаринъ отвѣчалъ: «Не велишь мнѣ пойти на Московскаго и на Волошскаго, ино мнѣ чѣмъ быти сыту и одѣту» [36]). При неимѣніи хорошихъ оборонительныхъ средствъ на южной границѣ, древней Россіи было гораздо выгоднѣе платить Крымскимъ разбойникамъ нѣсколько тысячъ рублей, нежели подвергаться опасности терять десятки тысячъ людей, уводимыхъ въ плѣнъ. — Не одна Россія принуждена была платить унизительный окупъ; въ такомъ же положеніи къ Крымской ордѣ находилось и родственное намъ Литовское государство. Съ начала XVI столѣтія Литва платила ордѣ ежегодно 15,000 золотыхъ день-

---

[33]) А. Ист. т. IV, № 57.

[34]) П. С. З, т. IX, № 14,275.

[35]) И. Г. Р, т. VII.

[36]) Ibid. прим. 212.

гами и сукномъ. По тождеству отношеній Москвы и Литвы къ Татарамъ для уясненія характера нашихъ поминокъ мы приведемъ Литовскія извѣстія объ этомъ предметѣ. Царь Девлетъ-Гирей въ одной грамотѣ къ Сигизмунду-Августу откровенно высказываетъ значеніе поминокъ. «Если вы искренно хотите имѣть съ нами братскую пріязнь, то присылайте намъ такіе же поминки, какіе предки ваши присылали дядѣ нашему Махметъ-Гирею царю: 7,500 золотыхъ и на 7,500 золотыхъ сукнами; тогда между нами будетъ всегдашняя братская пріязнь, и ни одинъ Татаринъ не сдѣлаетъ вреда вашему государству; а если вы не захотите мнѣ давать такихъ поминокъ, — то въ который годъ я буду воевать твою землю, того году отъ тебя поминокъ брать не буду, а котораго году земли твоей воевать не буду, ты мнѣ, братъ мой, поминки присылай» [37]).

Девлетъ-Гирей очень обидѣлся, когда ему прислали однажды «лихія» гнилыя сукна, и писалъ Сигизмунду: «Если вы хотите, ваша милость, быть со мною въ братской пріязни, то присылайте лучшія сукна» [38]). В. К. Литовскій посылалъ поминки, подобно Московскому Государю, не только хану, но и всему его семейству—царицамъ, царевичамъ, царевнамъ, — также знатнѣйшимъ князьямъ и мурзамъ [39]). Девлетъ-Гирей жаловался Сигизмунду, что хотя у него менѣе женъ и дѣтей, нежели у предшественника его Саганъ-Гирея, а поминокъ прислали не всѣмъ, обошли одного царевича, бывшаго тогда въ Константинополѣ. На это Сигизмундъ съ яснымъ лицемѣріемъ отвѣчалъ: «Мы душевно желаемъ, милый братъ, вольный царь, чтобы Господь умножилъ твое потомство, и сколько бы его ни было, мы всѣмъ будемъ посылать поминки, исключая тѣхъ, которые не будутъ при

---

[37]) Лит. Метр. Ч. I, № 52.

[38]) Ibid. Ч. I, № 38.

[39]) Ibid. Ч. I, № 195. Здѣсь помѣщенъ длинный реэстръ лицъ, которымъ посылались поминки, — между прочимъ болѣе 50 мурзъ и князей.

тебѣ, братѣ нашемъ. Самъ ты можешь понять, что нельзя давать тому, кто живетъ на сторонѣ, «а пріязни своей не указуетъ намъ, доводечи саблею непріятелю непріязнь» [40]). Если поминки платились исправно, то Крымцы не опустошали Литовскихъ владѣній, и даже обязаны были воевать Московское государство. Все дѣло состояло въ томъ, кто дастъ больше—Москва, или Литва—съ тѣмъ дружба, а съ противникомъ его война. Случалось и такъ, что ханъ былъ доволенъ Московскими, или Литовскими поминками, и хотѣлъ держать миръ, но молодые царевичи «по шалости» нападали, грабили и жгли. Ханъ извинялся въ этихъ проказахъ, и освобождалъ безъ выкупа взятыхъ плѣнниковъ [41]. Иногда случалось, что ханъ держалъ, напр. сторону Литвы, а нѣкоторые изъ князей Москвы [42]).

Хотя на соборѣ 1642 года и выраженъ былъ энергическій протестъ противъ платежа поминокъ [43]), но они остались и во все продолженіе XVII столѣтія. У Кошихина встрѣчаются любопытныя извѣстія о поминкахъ. «Къ Крымскому хану и къ его царицѣ, и къ царевичамъ, и къ ихъ женамъ и къ дѣтямъ, и къ пашамъ, и къ князьямъ, и къ мурзамъ и къ ближнимъ людямъ посылаютъ съ поминками шубы соболи, куньи, бѣльи, покрыты золотомъ, да шубы жъ лисьи, песцовыя, заячьи, покрыты камкою цвѣтною, однорядки суконныя, кафтаны камчатные, шапки, сапоги, соболи, куницы, лисицы ежегодь, а что годъ передъ годомъ съ прибавкою для того: которые имъ дары не полюбятся, и они перемѣниваютъ, или къ тому прибавляютъ, а чего кому не достанетъ по росписи, и они тѣхъ посланниковъ мучатъ и бьютъ, и въ тюрьмѣ держатъ. А посылаютъ къ нимъ тѣ поминки для того, чтобъ они на украинные городы не ходили, и городовъ и мѣстъ не разоряли; однако они, такіе

---

[40]) Л. М. Ч. I, № 42.

[41]) Л. М. Ч. I, №№ 101 и 102.

[42]) Л. М. Ч. I, № 41.

[43]) Соб. Г. Гр. т. III, № 104.

дары беручи, на то не смотрятъ, чинятъ, что хотятъ. А будетъ тѣхъ поминковъ на годъ больше 20,000 рублевъ [44])». Іоаннъ III, Василій и Іоаннъ IV, соглашаясь платить поминки, ни какъ не хотѣли включить этого обязательства въ шертныя записи. Но во второй половинѣ XVII вѣка къ униженію достоинства Россіи обязательство это включено въ шертвыя записи. Въ договорѣ 1670 г. постановлено: «А впредь казна посылать по вся годы по росписи, по которой нынѣ постановлено, къ Адиль-Гирею царю и къ калгѣ, и къ Нурадыну царевичамъ и къ царицамъ ихъ поминки, а къ ближнимъ людямъ Его Царскаго Величества жалованье, а больше того имъ на себя и на царицъ, и на дѣтей и на ближнихъ людей не просить ничего; и на посланникахъ, которые съ казною въ Крымъ присланы будутъ, ничего не спрашивать, и безчестья и тѣсноты никоторыми мѣрами не чинить. А въ которомъ дѣлѣ будетъ споръ, и о томъ Адиль-Гирею царю писать къ Великому Государю къ Е. Ц. В-ву, а до посланниковъ имъ дѣла нѣтъ никому» [45]). Такимъ образомъ ясно видно, что Крымскіе поминки составляли дань, точно опредѣленную. За это Крымскій ханъ обязывался не воевать Россіи, и если его Татары самовольно нападутъ, то ихъ казнить, а взятыхъ ими плѣнниковъ возвращать безъ выкупа. — Въ 1672 году Селимъ-Гирей, подтверждая договоръ, заключенный съ Адиль-Гиреемъ, выговариваетъ, чтобъ ему дали за прежніе годы единовременно тройныя поминки («три казны»), а впредь платили бы ему исправно, ежегодно,— при чемъ очень наивно замѣчаетъ: «а шубы бъ недомѣрки и

---

[44]) Коших. гл. IV, ст. 37. Кошихинъ разсказываетъ страшную легенду о происхожденіи поминокъ: будто ихъ уложилъ давать митрополитъ Алексѣй послѣ своего освобожденія изъ Крымскаго плѣна, и заклялъ Московское государство воевать съ Крымцами и проч. Это мнѣніе въ историческомъ смыслѣ нелѣпость, но любопытно какъ выраженіе народнаго ужаса къ Татарамъ.

[45]) П. С. З. № 469.

узки не были» [46]). Эта унизительная дань была уничтожена въ царствованіе Петра Великаго. Въ Константинопольскомъ трактатѣ съ Турціей 3-го іюля 1700 года, заключенномъ Украинцовымъ и Чередѣевымъ, постановлено: «А понеже государство Московское самовластное и свободное государство есть, дача, которая по се время погодно давана была Крымскимъ ханамъ и Крымскимъ Татарамъ, или просимая ими нынѣ, впредь да не будетъ должна стъ Его Священнаго Царскаго Величества Московскаго даватись, ни отъ его наслѣдниковъ» [47]). Впослѣдствіе, при грозномъ развитіи военныхъ силъ Россіи, не могло быть и рѣчи о поминкахъ. Впрочемъ, какъ ни страшны были Крымцы для древней Россіи, какъ ни унизительны были поминки, но въ дипломатическихъ сношеніяхъ XVII в. Русскій Царь держитъ себя выше хана. Между Россіей и Крымомъ нѣтъ правильныхъ трактатовъ: ханъ даетъ въ соблюденіи договора шерть,—Русскій Царь не отвѣчаетъ взаимностью. Всего лучше высказывается взглядъ Россіи на Крымъ въ дипломатическомъ церемоніалѣ. Крымскихъ пословъ принимали также, какъ Нагайскихъ и Калмыцкихъ. Имъ не было торжественныхъ встрѣчъ; приставъ провожалъ ихъ на подворье. Для появленія на ауді-енцію имъ дарились отъ Царя шубы и кафтаны. Въ посольскихъ приказѣ ихъ принималъ дьякъ, и они шли оттуда до дворца пѣшкомъ. «А Царь въ то время, — говоритъ Котошихинъ, — бываетъ въ палатѣ въ одѣяніи повседневномъ. А какъ послы войдутъ въ палату, и увидѣвъ Царя кланяются въ землю, и правятъ посольство свое, и Царь спрашиваетъ пословъ о здоровьѣ Крымскаго хана, сидя въ шапкѣ, а говоритъ рѣчь отъ Царя думный дьякъ; и правя посольство подаютъ послы грамоту, и Царь тое грамоту велитъ принять думному дьяку; а бываетъ та грамота въ мѣшкѣ золотномъ незапечатана; и принявъ грамоту велитъ Царь съ пословъ однорядки снять, возложить на нихъ золотныя шубы

---

[46]) П. С. З. № 518.

[47]) П С. З. № 1,804.

при себѣ, а опорядки отошлетъ къ нимъ на дворъ; и потомъ Царь велитъ идти къ своей рукѣ, и какъ они придутъ, Царь кладетъ руку свою на ихъ головы, а цѣловать не даетъ; и потомъ Царь даетъ посламъ пити кубками романеи да по ковшу меду вишневаго, и потомъ отпущаетъ ихъ къ себѣ на дворъ» [48]). Сравнивая этотъ церемоніялъ съ тѣмъ, который наблюдался при пріемѣ и отпускѣ пословъ европейскихъ государствъ, а также Турціи и Персіи, находимъ чрезвычайную разницу. Подтвержденіе словъ Кошихина находимъ въ офиціальномъ описаніи обрядовъ, съ которыми Царь Алексѣй Михайловичъ спрашивалъ пословъ о здоровьи ихъ государей [49].

Вообще поминки имѣютъ сходство съ той данью, которую нѣкоторыя европейскія государства платили даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія Варварійскимъ владѣтелямъ.

Частный выкупъ изъ Крымскаго плѣна шелъ рядомъ съ государственнымъ. Плѣнные наши заключали съ Татарами договоры, по которымъ обязывались внести за себя выкупъ, или доставить на размѣнъ плѣннаго Татарина. Обязательность этихъ частныхъ сдѣлокъ подтверждена договоромъ 1672 года. «А которые ваши полоняники, нынѣ въ Крыму будучи, договорились на окупъ, какъ будутъ на размѣнномъ мѣстѣ, по договору окупныя деньги за нихъ давати сполна.» Въ какомъ отношеніи былъ выкупъ государственный къ частному? Конечно, плѣнный, имѣвшій состояніе, выкупался на собственный счетъ родственниками и другими лицами. Мы видѣли, что полоняничный сборъ былъ учрежденъ только вслѣд. недостаточности частнаго выкупа: плѣнные, у которыхъ не было родныхъ и состоянія, остались бы иначе

---

[48]) Коших. гл. V, ст. 17. При этомъ Крымскіе послы крали кубки.

[49]) Соб. Госуд. Гр. Т. IV, № 106.— Для обезпеченія шертной записи 1670 года Россія прибѣгла къ частной гарантіи пяти княжескихъ родовъ: Ширинскихъ, Куликовыхъ, Мансуровыхъ, Аргинскихъ, Сулешовыхъ. П. С. З. № 469.

неокупленными. Могло быть, что правительство помогало плѣнному изъ полоняничнаго сбора, если онъ условился заплатить болѣе положеннаго Уложеніемъ. Но во всякомъ случаѣ казна не платила болѣе опредѣленнаго въ Уложеніи. Это начало выражено и въ резолюціи кабинетъ — министровъ въ 1736 г. по дѣлу подпрапорщика Вегнера. Этотъ Вегнеръ участвовалъ въ несчастной Хивинской экспедиціи князя Черкаскаго, попался въ плѣнъ, и былъ выкупленъ Греческимъ купцемъ графомъ Бондысомъ за 109 руб., съ обязательствомъ заплатить эти деньги Красносельцу Леонтію Симанову, кореспонденту Грека, и въ обезпеченіе долга оставилъ у Симанова въ закладѣ жену и дѣтей. Сенатъ опредѣлилъ на основаніи Уложенія дать окупу только 40 руб., слѣд. столько, сколько положено было за Московскаго стрѣльца. По Шведскій посланникъ Фонъ-Дитнеръ объявилъ, что безъ платежа остальныхъ 70 руб. Вегнеръ останется въ вѣчномъ холопствѣ у Греческаго купца, какъ былъ у Татаръ. Кабинетъ — министры рѣшили выдать остальную сумму «ради иноземства» Вегнера, а за Русскихъ плѣнныхъ давать окупныя деньги по Уложенію [50]).

При возрѣніи на выкупъ плѣнныхъ, какъ на великое дѣло христіанскаго милосердія, весьма вѣроятно, что частная благотворительность обращалась и на этотъ предметъ [51]).

Съ тѣмъ же характеромъ выкупъ существовалъ и въ сношеніяхъ съ другими азіатскими народами. При чемъ православные, хотя и не Русскіе подданные, пользовались наравнѣ съ Русскими благодѣяніемъ выкупа, вслѣд. его религіознаго характера. Такъ въ шертной записи, данной въ

---

[50]) П. С. 3, т. IX, № 7,072. Вмѣшательство Шведскаго посланника заставляетъ предполагать, что Вегнеръ былъ одинъ изъ тѣхъ Шведскихъ плѣнныхъ, которые участвовали въ экспедиціи Черкаскаго.

[51]) Въ западной Россіи въ завѣщаніяхъ отказывали деньги на выкупъ одного, или нѣсколькихъ плѣнныхъ изъ Татарской неволи. См. напр. А. З. Р., т. I, № 224.

1683 г. Калмыцкимъ тайшею Аюкою постановлено: Всѣхъ Русскихъ, а также Грузинъ, Бѣлоруссовъ, Волоховъ, Мультянъ (т. е. Молдаванъ) православной вѣры, которые окажутся въ Калмыцкихъ улусахъ, представить въ Астрахань, за что данъ будетъ условленный окупъ, — а также и всѣхъ православныхъ полоненниковъ. Тайша обязался и тѣхъ православныхъ плѣнниковъ, которые уйдутъ въ его улусы изъ Бухары и Хивы, не задерживая отпускать съ провожатыми [52]). Выкупъ плѣнныхъ у восточныхъ народовъ продолжался и въ XVIII столѣтіи. Такъ въ 1774 г. Астраханскому губернатору ассигнована была ежегодная сумма въ 3,000 руб. на выкупъ у Горцевъ христіанскихъ плѣнныхъ съ платою отъ 25 до 50 руб. ас. за человѣка [53]).

Вообще выкупъ плѣнныхъ у Татаръ Крымскихъ и другихъ производился слѣдующими способами: 1) Крымцы приводили нашихъ плѣнныхъ на условленное размѣнное мѣсто,— сначала мѣнялись, а за остальныхъ брали выкупъ. Случалось, что во время нападеній на Россію Татары, набравъ много плѣнныхъ, располагались на южной границѣ, и звали жителей сосѣднихъ городовъ выкупать своихъ. 2) Иностранные купцы, Крымскіе и Турецкіе послы приводили нашихъ плѣнныхъ въ Москву на выкупъ [54]). Плѣнный неокупленный оставался невольникомъ купца [55]). 3) Воеводы погра-

---

[52]) П. С. З. № 990.

[53]) П. С. З. № 14,216.

[54]) Стог. гл. 72: «А которыхъ плѣнныхъ православныхъ христіанъ приводятъ къ Москвѣ, окупивъ, Греки, Турки, Армена или иные гости....» Улож. гл. VIII, ст. 2: «А на окупъ давати полоненникомъ...., которыхъ привозятъ на окупъ Турскіе и Крымскіе послы и Гречане....»

[55]) См. дѣло Вегнера. — Въ 1630 г. Грекъ Аѳанасій Юрло подалъ челобитную: ѣхалъ онъ въ Москву, окупивъ 4 хъ плѣнныхъ стрѣльцовъ и казаковъ, и трое изъ нихъ на Дону бѣжали отъ него. По сей челобитной велѣно было сыскать бѣ-

ничныхъ городовъ выкупали плѣнныхъ, при чемъ не было означено опредѣленно количество выкупа [56]). 4) Посланники наши въ Крымѣ и Турціи получали деньги на выкупъ плѣнныхъ, также безъ назначенія таксы [57]).

Россія не достигла въ сношеніяхъ съ Крымцами даже и того, чтобъ сдѣлать обязательнымъ для нихъ возвращеніе нашихъ плѣнныхъ за окупъ по заключеніи мира. Татары при-

---

глецовъ и прислать ихъ въ посольскій приказъ. Вор. Ак. № 59. — Греческіе купцы иногда получали позволеніе собирать въ Россіи милостыню на выкупъ своихъ плѣнныхъ одноземцевъ. См. П. С. З. № 10,919. Даваніе такихъ дозволеній уничтожено Петромъ III, П. С. З. № 11,570:

[56]) А. И. Т. V, № 155. Воеводскій наказъ (1687 г.) В. Извѣкову, надсмотрщику за торговлей Русскихъ съ Бухарцами: «Да Трухменцомъ же говорить: которыхъ они Русскихъ полоненниковъ, мужескъ полъ и женскъ, покупали у Калмыковъ и ошибъ, тому полону роспись съ нимъ Василіемъ приславъ въ Астрахань, для окупу съ тѣмъ полономъ пріѣхали бъ они на Караганскую пристань на веснѣ или лѣтомъ, въ то время, какъ пріѣдутъ къ нимъ изъ Астрахани Астрахапскіе и верховыхъ городовъ Русскіе люди и иноземцы на бусахъ; а по указу Великихъ Государей велѣно у нихъ Трухменцовъ тотъ Русскій полонъ окупать Великихъ Государей казною; и довѣдаться ему Василію до пряма въ какову цѣну тотъ Русскій полонъ учнутъ отдавать на окупъ, и какіе товары для окупу тѣхъ полоненниковъ доведется отдать на Караганскую пристань, — а довѣдаться о томъ подлинно и учинить записку, и тое записку и роспись полону, какову съ нимъ пришлютъ Трухменцы, привести въ Астрахань и подать окольничему и воеводѣ ки Б. В. Горчакову и дьяку Левонтью Меншову.» См. также П. С. З. № 14,216.

[57]) Стог. гл. 72: «Которыхъ плѣнниковъ откупятъ послы Царевы въ ордахъ, и въ Цариградѣ, и въ Крыму, или въ Казани, или въ Астрахани, или въ Кафѣ, или гдѣ нибудь въ дальнихъ ордехъ отъ поганныхъ изъ плѣну....» — Коших. гл. IV, ст. 35: «Къ Тур-

водили на окупъ только тѣхъ изъ нашихъ плѣнныхъ, которые были, какъ рабы, для нихъ излишни, и которыхъ нельзя было выгоднѣе продать въ азіатскія и африканскія страны [58]). Этимъ объясняется значительность выкупа, назначеннаго въ Уложеніи. Тогда какъ въ войнахъ западныхъ народовъ, выкупъ состоялъ для простого воина въ XVI и XVII столѣтіи въ мѣсячномъ жалованіи, у насъ за служилыхъ людей платилась такая сумма, какой они на службѣ въ нѣсколько лѣтъ не могли получить. Причина понятна: на западѣ, такъ какъ не существовало уже рабства плѣнныхъ, выкупъ сокращалъ только время освобожденія, а нашимъ плѣннымъ у Татаръ онъ давалъ освобожденіе изъ вѣчной и ужасной неволи.

При постоянномъ перевѣсѣ въ числѣ плѣнныхъ у Крымцевъ предъ нами выкупъ ими своихъ плѣнныхъ могъ существовать только, какъ рѣдкое исключеніе [59]).

скому салтану посылаваю съ послы на 5,000 руб. и больше, да на раздачу отъ дѣлъ тысячъ на десять и больше для дальнего проѣзду и для высвобожденія полоненниковъ.»

[58]) Въ Царствованіе Ѳеодора Іоанновича Донскіе казаки отказали требованію Царя освободить Турецкихъ плѣнныхъ: «А полоняниковъ намъ отдать не мочно: взяли мы ихъ своею кровью; ходили тѣ Черкасы за нами сами, и нашихъ головъ искали, а не мы на нихъ ходили; а которыхъ нашу братью емлютъ Азовскіе люди, и тѣхъ мечютъ на уды и на каторги сажаютъ; а не токмо дать даромъ, и на окупъ не даютъ.» П. Г. Р. Т. X, прим. 299.

Въ договорѣ 1649 г. войска Запорожскаго съ султаномъ постановлено: «Невольниковъ христіанскихъ у Турокъ ... купцамъ казацкимъ свободно выкупать дозволено будетъ» С. Г. Гр. Т. III, № 87.

[59]) Татары (и Турки) выкупали своихъ плѣнныхъ, у Донскихъ казаковъ.... «Турскаго Чеушъ да черкасскихъ 6 князей Кабанъ съ товарищи цѣнилися сами; дати имъ за себя— Чеушу 6,000

Мы видѣли, что православные, хотя и не Русскіе подданные, выкупались нашимъ правительствомъ. Но пользовались ли выкупомъ иновѣрцы, Русскіе подданные? Взявши въ соображеніе религіозный характеръ выкупа и совершенное отсутствіе указаній въ законодательныхъ памятникахъ можно сказать утвердительно, что наши служилые мусульмане не пользовались выкупомъ изъ плѣна, покрайней мѣрѣ со стороны правительства. Что касается до наемныхъ европейскихъ воиновъ, то вступая въ нашу службу они иногда въ самыхъ контрактахъ выговаривали себѣ условіе, что въ случаѣ плѣна Царь выкупитъ ихъ на свой счетъ [60]).

Выкупъ плѣнныхъ у Крымскихъ Татаръ, составлявшій въ древней Россіи такое важное религіозное и земское дѣло, прекратился съ начала XVIII в. Россія съ Константинопольскаго трактата 1700 г. не находилась съ Крымомъ въ прямыхъ сношеніяхъ, а только съ его сюзереномъ—Турецкимъ султаномъ; трактаты, заключенные съ этого времени съ Турціей обязательны и для Крыма. Въ Константинопольскомъ трактатѣ (статья IX) постановлено относительно плѣнныхъ: Россія и Турція возвращаютъ взаимно безъ выкупа тѣхъ плѣнныхъ, которые не находятся въ частномъ владѣніи, и не приняли въ Россіи православія, а въ Турціи магометанства. Тѣже плѣнные, которые находятся въ частномъ владѣніи, или у Татаръ, должны быть освобождены «мѣрнымъ и честнымъ окупомъ,» и Россія получаетъ право послать своихъ комиссаровъ для сыска и вукупа послѣдняго рода плѣнныхъ [61]). Такимъ образомъ хотя выкупъ отчасти и былъ

золотыхъ, а Кабану 3,000, а достальные цѣпились въ 4,000 золотыхъ.» (Слова казаковъ Нащокину). И. Г. Р. Т. X, пр. 299.

[60]) См. договоръ Леслн съ наемными иностранными войсками въ Соб. Госуд. Гр. Т. III, № 87. Такое же условіе постановлено въ договорѣ Стефана Баторія съ вольною дружиною Мартына Голланда и Ридигера Арбн. Сбр. Муханов. № 89.

[61]) П. С. З., № 1,804, ст. IX.

удержанъ, но опредѣленъ, какъ форма освобожденія обязательная, и при томъ количество его не отдано на произволъ Татаръ. Въ послѣдующихъ трактатахъ уже вовсе не встрѣчается выкупа. Въ Прутскомъ договорѣ [62]) постановленъ размѣнъ безъ выкупа. Наконецъ въ Бѣлградскомъ трактатѣ 1739 г. въ 7-й ст. опредѣлительно высказано начало взаимнаго возвращенія плѣнныхъ, не смотря на ихъ число, безъ выкупа и поголовнаго размѣна [63]). Такимъ образомъ выкупъ плѣнныхъ въ сношеніяхъ съ правильными государствами исчезъ у насъ съ начала XVIII вѣка. Но въ сношеніяхъ съ разными азіатскими варварами онъ продолжался и въ XVIII ст. Въ статутахъ нѣкоторыхъ орденовъ нашихъ до сихъ поръ сохранилась рыцарская обязанность выкупать плѣнныхъ (Св. Зак. Т. I, 1842 г., Учр. Орд. ст. 329).

Выкупъ былъ главной формою освобожденія нашихъ плѣнныхъ изъ рукъ Татаръ, — другія формы играли незначительную роль.

Обмѣнъ головы на голову не могъ быть важенъ по чрезвычайной несоразмѣрности въ количествѣ плѣнныхъ между нами и Татарами. Онъ былъ только вспомогательнымъ средствомъ при выкупѣ. Сначала обмѣнивались, а остальныхъ плѣнныхъ мы выкупали. Въ частныхъ договорахъ съ Тата-

---

[62]) П. С. З., № 2,398.

[63]) П. С. З., № 7,900, арт. 7. «Всѣ полоняники, какъ до начатія нынѣшней войны, такъ и во время оной, съ обѣихъ во всякихъ случаяхъ побранные, или по какой причинѣ удержанные, которые и по нынѣ еще во обѣихъ сторонахъ содержатся и пребываютъ, военные и всякаго чина и званія люди, кромѣ тѣхъ, которые во Всероссійской имперіи христіанскій, а въ Оттоманской имперіи магометанскій законъ приняли, и о подтвержденіи сего полезнаго мирнаго трактата безъ размѣны и безъ выкупа за деньги всѣ и безъ всякаго изъятія, сколько ихъ въ которой сторонѣ нынѣ и впредь сыщется, не медленно освобождены и отпущены быть имѣютъ, и отомъ въ обѣихъ сторонахъ крѣпкими указами публиковать.»

рами Русскіе плѣнные условливались или дать въ обмѣнъ на себя Татарина, или заплатить деньги [64]). Обмѣнъ, также какъ и выкупъ, не былъ обязателенъ для Татаръ, а зависилъ отъ ихъ произвола. Для обмѣна плѣнныхъ назначалось какое-нибудь пограничное мѣсто, напр. по договору 1670 г. Валуйка [65]), по договору 1681 г. Переволочна [66]).

Возвращеніе плѣнныхъ безъ выкупа производилось Татарами только тогда, когда при мирѣ съ Россіей, шайки Татаръ самовольно нападали, — такъ покрайней-мѣрѣ было постановлено въ договорахъ [67]).

Избавленіе плѣнныхъ силою Русскаго оружія происходило весьма часто. При отраженіи набѣговъ Татаръ наши воеводы старались отрѣзать имъ обратный путь и «отполо-

---

[64]) «А которые ваши полоняники, нынѣ въ Крыму будучи, по своей волѣ договорились на окупъ, какъ будутъ на розмѣномъ мѣстѣ по договору окупныя деньги за нихъ дать сполна безъ убавки, а которые не сговорясь цѣною, а договорились дать за себя на обмѣну плѣнпаго Татарина, и за тѣхъ своихъ плѣнныхъ по ихъ договору велѣть дать плѣнныхъ Татаръ; однолично жъ, которые договорились на деньги, за тѣхъ бы дать деньгами, а которые договорились на обмѣну, тѣхъ велѣть дать на обмѣну, а иными дѣлами отговаривать не велѣть.» П. С. З. № 518. «А которые полоняники есть у улусныхъ нашихъ людей, за нихъ на обмѣну давать голова за голову, а у которыхъ нашихъ людей на Руси сродцовъ плѣнныхъ нѣтъ, а у нихъ есть Русскіе люди въ полону, и тотъ полонъ выкупати цѣною на размѣнѣ. «П. С. З., № 479.

[65]) П. С. З. № 469.

[66]) П. С. З. № 854.

[67]) Въ договорѣ Іоанна III съ Менгли-Гиреемъ (1474 г.) постановлено: «А безъ нашего (т. е. хана) вѣденія люди наши твоихъ людей повоюютъ, а пріидутъ къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати и головы людскіе безъ окупа намъ тебѣ отдать.» См. П. Госуд. Рос. Т. VI, прим. 124. Тоже обѣщалъ Девлетъ—Гирей Литвѣ. Лит. Мет. Ч. I, № 40.

нить» плѣнныхъ, что иногда удавалось [68]). Походы наши на Казань имѣли одною изъ главныхъ цѣлей — освобожденіе плѣнныхъ, — отсюда то религіозное одушевленіе, съ которымъ наши воины шли на Казань. Такъ, въ 1469 г. воевода Руно, захвативъ на время Казань, освободилъ христіанскихъ плѣнниковъ — Московскихъ, Рязанскихъ, Литовскихъ, Вятскихъ, Устюжскихъ, Пермскихъ. Въ томъ же году кн. Холмскій заставилъ царя Казанскаго возвратить всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, взятыхъ Казанцами въ теченіи 40 лѣтъ. Въ 1506 г. Магметъ-Аминь, прося у В. К. Василія мира, предлагалъ отпустить всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, — «и Князь Великій, приговоря съ братьею и съ бояры для христіанскихъ душъ, кои въ бусурменскіе руки попали, проступку его (т. е. царя Казанскаго) ему отдалъ.» Въ 1551 г. Шигъ-Алей, посаженный въ Казань Грознымъ, обязался за это освободить всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ, и послѣ долгихъ колебаній выдалъ наконецъ нашимъ воеводамъ болѣе 60,000 человѣкъ, изъ которыхъ многіе лѣтъ по 20 были въ плѣну. Ихъ надѣлили всѣмъ нужнымъ, и Волгою отправили въ отечество. Это былъ великій праздникъ для нихъ и для всей Россіи. Лѣтописецъ говоритъ, что никогда Россія не видала большаго праздника, и называетъ это освобожденіе новымъ исходомъ Израиля. При взятіи Казани было освобождено также большое число нашихъ плѣнныхъ. Что касается до Крыма, то кромѣ отполоненія при возвращеніи Крымцевъ, Русскіе только одинъ разъ вошли въ эту страшную страну: Въ 1559 г. храбрый

---

[68]) Обязанность отполонять лежала также на Донскихъ казакахъ и васальныхъ Татарскихъ царяхъ. См. грамоту (1584 г.) Царя Ѳеодора Іоанновича Донскимъказакамъ: ... «Только бъ есте того берегли накрѣпко, какъ воинскіе Крымскіе и Казыевы улусу и Нагаи придутъ войною на наши украины, или которые воинскіе люди пойдутъ съ полономъ съ нашихъ украинъ, и выбъ въ тѣ поры на тѣхъ людей... приходили...., чтобъ надъ ними далъ Богъ поискъ учинити и полонъ отполонити С. Г. Гр. Ч. II, № 52.

Адашевъ опустошилъ западную часть Крыма и при этомъ освободилъ много Русскихъ и Литовскихъ плѣнныхъ [70]).

Было еще одно отчаянное средство освобожденія для плѣнаго изъ страшнаго Татарскаго рабства—*бѣгство*. Какъ ни далекъ былъ Крымъ, какія непзмѣримыя степи ни отдѣляли его отъ Россіи, но, какъ видно, плѣннымъ нашимъ удавалось иногда бѣжать. Когда выкупъ былъ мало развитъ,—это было единственнымъ средствомъ освобожденія для несчастнаго. Такъ въ Судебникѣ Ивана III говорится о холопѣ, который «выбѣжитъ» изъ Татарскаго плѣна, съ обѣщаніемъ ему за это свободы. Татары употребляли страшное средство, чтобъ заставить плѣнныхъ не покушаться на бѣгство, — клятву. «А кто будетъ въ полону, и велятъ ему крестъ цѣловати на томъ, что ему не бѣжати..... и тамъ изъ полону побѣжитъ въ свою землю..... а какъ пріѣдетъ въ свою землю, ино имъ дати епитемію и до ихъ смерти, — а дати имъ эпитемію—въ понедѣльникъ, среду и пятокъ ясти хлѣбъ съ укропомъ (т. е. теплою водою), во вторникъ и въ четвертокъ по дважды въ день сухоядѣніе, въ субботу и недѣлю дважды въ день ясти варѣніе безъ масла; дары святые таковымъ дати при смерти. Буде сіе вѣдомо, лучше бо умерети, а креста не цѣловати, зане крестному цѣлованію покаянія нѣсть и смертный грѣхъ» [71]). Чтобъ избѣжать повторенія, замѣтимъ здѣсь, что бѣгствомъ освобождались очень часто Русскіе плѣнные изъ Литвы.

Здѣсь представляется вопросъ: если Русскій плѣнный по невозможности убѣжать въ отечество бѣжалъ въ нейтральное государство,—возвращался ли онъ на свою родину, или тому государству, гдѣ онъ находился въ плѣну? Этотъ вопросъ не весьма ясно опредѣленъ и въ международномъ правѣ нашего времени: Нѣкоторые государства условились въ трактатахъ выдавать капитанамъ плѣнныхъ, бѣжавшихъ

---

[70]) См. И. Г. Рос. подъ означенными годами.

[71]) Свод. Суд. грань 22 (1558 г.).

съ военныхъ кораблей и въ случаѣ нейтралитета съ государствомъ, къ которому принадлежитъ плѣнный [71]). Другія государства напротивъ того признаютъ свободными бѣжавшихъ на ихъ территорію плѣнныхъ мирныхъ съ ними государствъ. Что касается до древней Россіи,—то въ договорахъ XV вѣка [72]) было поставляемо, что, взятые въ плѣнъ Татарами поддапные одного княжества и проданные въ другомъ, должны быть возвращаемы въ свое отечество. На этомъ основаніи Іоаннъ III отпускалъ Литовцевъ, освобожденныхъ нашими воеводами [73]).

---

[71]) Ortolan, Dip. de la mer, T. II. стр. 343.

[72]) «А что будетъ въ моей отчинѣ Егедеева полону, коли былъ Егедей у Москвы, и кто будетъ того твоего полону запроважепъ и запроданъ въ моей отчинѣ и который будетъ слободенъ, тѣхъ ми отпустити, а съ куплепныхъ окупъ взяти....» Соб. Госуд. Гр. Т. I, № 48. (Договорная грамота В. К. Рязапскаго Ивапа Ѳеодоровича съ В. К. Галицкимъ Юріемъ Дмитріевичемъ, 1433 г.).

Въ 1480 г. Псковитяне просили короля Казиміра: «Наши полоняники Псковичи чрезъ твою Литовскую землю бѣгаютъ ко Пскову изъ Нѣмецкой земли, а Литва тыхъ полоняниковъ ко Пскову не пускаютъ, забавливаютъ у себя, и ты бъ, господне, пожаловалъ, нашихъ полоняниковъ Псковичъ своимъ не велѣлъ пріимати» А. Зап. Р. Т. I, № 74.

[73]) Соловьевъ: Диплом. снош. Моск. двора съ Лит.—въ Ж. М. Н. Просв., 1854 г. апрѣль, стр. 54.

ГЛАВА IV.

О мирахъ къ освобожденію плѣнныхъ отъ Литвы, Польши и Швеціи.

—

Мы видѣли, какія начала международнаго права были выработы древней Россіей въ отношеніяхъ ея княжествъ. Вопросъ о плѣнныхъ былъ поставленъ на той степени, на которой онъ стоитъ въ наше время. Россія со временемъ Іоанна III, вступивши въ международную сферу, явилась уже съ выработанными понятіями о плѣнныхъ, ей нечего было заимствовать у своихъ западныхъ сосѣдей. Напротивъ того, мы видимъ, особенно въ сношеніяхъ съ Литвою, что эти гуманныя начала относительно плѣнныхъ, вслѣдствіе разныхъ причинъ не приводятся въ дѣйствіе, и въ концѣ XVII вѣка вопросъ стоитъ на низшей степени развитія, нежели въ началѣ XV. Разсмотримъ движеніе вопроса о плѣнныхъ въ сношеніяхъ Россіи: 1) съ Литвою и Польшею, 2) съ Швеціей. Сношенія съ Орденомъ Ливонскимъ были непродолжительны, и не заключаютъ въ себѣ ничего замѣчательнаго по предмету нашего изслѣдованія.

Въ договорѣ 1494 года между Іоанномъ и Александромъ мы видимъ туже форму и тоже содержаніе, какъ и въ договорахъ Русскихъ удѣльныхъ князей. Только одно исключеніе—нѣтъ статьи о размѣнѣ плѣнныхъ. Плѣнные не размѣнивались, да и другими средствами, очень рѣдко освобождались между Россіей и Литвой до самаго Андрусовскаго до-

говора. Причина этого заключалась въ томъ, что между Литвой и Россіей не было мира, а только перемирія болѣе, или менѣе продолжительныя, во время которыхъ обѣ стороны, приготовляясь къ новой борьбѣ, боялись усилить своего противника опытными воинами. Въ приведенномъ договорѣ выговорено Литвою только освобожденіе плѣнныхъ Мезецкихъ князей [1]). При предложеніи вѣчнаго мира (1503 года) король Александръ требовалъ освобожденія плѣнныхъ [2]). При переговорахъ о мирѣ въ 1501 году Александръ предложилъ Іоанну взаимно возвратить плѣнныхъ—князей и дворянъ, говоря, что удерживаніемъ ихъ въ плѣну онъ (Іоаннъ, себѣ не дѣлаетъ выгоды, а ему (Александру) не много досадитъ [3]). Посредникъ между воюющими государствами, Венгерскій посолъ, предложилъ, чтобы Россія возвратила всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ послѣ начала переговоровъ, т. е. послѣ того, какъ Литовскіе послы получили опасную грамоту [4]).

---

[1]) «А что у тебя Мезецкіе князи, кн. Семенъ Романовичъ и кн. Петръ Ѳедоровичъ, и тебѣ тѣхъ князей отпустити въ Мезецкъ, въ ихъ отчину, и они кому хотятъ, тому служатъ и съ своими вотчинами».... Договоръ этотъ напечатанъ у Карамзина въ И. Г. Р. т. 6, прим. 396.

[2]) П. Г. Р. т. 6, (стр. 321).

[3]) Муханов. Сборникъ, № 75: «Княжатъ и панятъ и многихъ бояръ и людей нашихъ, которыхъ есмо посылали отчины наше постеречи отъ твоихъ людей, и тамъ битву съ твоими людьми мѣли, и на той битвѣ тобѣ въ руки впали, и иные, которые дѣти боярскіе наши въ томъ нашимъ нежитіи тобѣ въ руки повпадывали, ино штобы еси для насъ всѣхъ тѣхъ князей и пановъ, и дѣтей боярскихъ и людей велѣлъ собрати, и къ намъ бы если отпустилъ, а мы такожъ твоихъ князей и дѣтей боярскихъ и людей, которые въ томъ нашемъ нежитіи намъ ся въ руки впали, хотимъ потомужъ вмѣстѣ собрати и до тобѣ ихъ отпустити. Занежъ, брате, самъ можешъ разумѣти, штожъ имъ собѣ не вспоможешъ, а намъ мало заводишъ.»

[4]) Мух. Сбор. № 76: Бо, Государю, Василій Княже, ни въ которыхъ лѣтописцахъ, такъ въ Грецкихъ, какъ и въ Латинскихъ

Это дѣйствительно было впослѣдствіи правдою. Іоаннъ отвѣчалъ, что не любитъ даромъ освобождать плѣнныхъ, безъ сомнѣнія имѣя ихъ гораздо болѣе, чѣмъ Литва [5]).

При переговорахъ о вѣчномъ мирѣ (1503) король Александръ предложилъ освободить плѣнныхъ. Король Сигизмундъ, предлагая Василію вѣчный миръ (1507), требовалъ, чтобъ онъ отпустилъ Литовскихъ плѣнныхъ — князей, пановъ и всѣхъ подданныхъ [6]). Василій съ своей стороны, обвиняя Литву въ несправедливыхъ нападеніяхъ, требовалъ, чтобы Сигизмундъ не только возвратилъ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, но и «побитыя бъ головы велѣлъ поплатити» [7]). По Московскому договору 1509 г. условлено было взаимное возвращенія плѣнныхъ. Сигизмундъ писалъ Василію: «Мы всѣхъ людей твоихъ брата и свата нашего, которые тотчасъ могли быть собраны, отпустили къ тебѣ съ твоими боярами, а которые по далекимъ городамъ и мѣстамъ сѣдѣли, тѣхъ мы съ нашими послами отпустили къ тебѣ, и впредь будемъ сыскивать и отпускать къ тебѣ тѣхъ твоихъ плѣнныхъ, которыхъ мѣстопребыванія теперь неизвѣстно. А ты бы, братъ нашъ, по своему слову и по своей грамотѣ, которую посламъ нашимъ далъ, всѣхъ людей нашихъ, князей, пановъ и иныхъ служебныхъ людей и мѣщанъ и жолнеревъ съ нашими послами немедленно къ намъ отпустилъ» [8]). По этому договору (1509 года) тѣ плѣнные, которые добровольно согласятся остаться на службѣ, не возвращаются [9]). Это

не есть читано, а бы было написано, коли дѣло промежи государю о миру почнетца, чтобъ рать зачиналась, одна сторона люди съ мѣста свела, а другая выводила. А наболѣй коли ужо послы ку справѣ мирной пущаны.

[5]) П. Г. Р. т. VI.

[6]) А Зап. Росс. Т. II, № 16.

[7]) Ibid.

[8]) А. З. Р. т. II, № 49.

[9]) Впрочемъ, не было точнаго исполненія этой статьи. Въ 1511 г. Литовскіе послы Станиславъ Глѣбовичъ съ товарищами при-

было общимъ правиломъ при дальнѣйшихъ сношеніяхъ Россіи съ Литвою [10]). Іоаннъ III не хотѣлъ размѣна плѣнныхъ, имѣя ихъ болѣе, нежели Литва. Точно также и Литовцы при заключеніи мира въ 1522 году по той же причинѣ не согласились на простой отпускъ плѣнныхъ, которые и остались умирать въ Московскихъ и Литовскихъ тюрьмахъ. При подтвержденіи перемирія въ 1527 г. наши полномочные Ляцкой и Цыплятевъ успѣли выговорить нѣкоторое облегченіе участи плѣнныхъ. Въ 1529 году постановлено было, чтобъ плѣнныхъ не держать въ тюрьмахъ и въ цѣпяхъ [11]). Въ 1532 г. Польскіе послы предложили размѣнъ плѣнныхъ съ тѣмъ, чтобы Россія за это уступила Гомье и Попову Гору; бояре согласились уступить только нѣсколько порубетныхъ волостей, — а потому размѣнъ не состоялся. (Кн. Польск. пос.). Въ 1542 году Сигизмундъ предложилъ возвратить нашихъ плѣнниковъ, съ тѣмъ, чтобъ за это уступлены были Литвѣ Черниговъ и 6 другихъ городовъ,—предложеніе было отвергнуто, а Сигизмундъ не согласился взять выкупъ за нашихъ плѣнныхъ [12]). Но потомъ даромъ освободилъ знаменитаго воеводу Булгакова — Голицу послѣ 38 лѣтняго плѣну, а также князя Селиховскаго. Такимъ обра-

---

везли въ Москву нѣсколькихъ Русскихъ плѣнныхъ, и требовали чтобъ имъ было предоставлено на волю остаться въ Россіи, или ѣхать обратно въ Литву. Бояре отказали имъ въ этомъ, говоря, что Русскихъ не о чемъ и спрашивать. Кн. Польск. посол.

[10]) «Послы брата и свата нашего панъ Станиславъ Глѣбовичь съ товарищи о томъ съ нашими боляры уговорили: которые брата нашего и свата *люди* у насъ въ плѣнствѣ, и намъ тѣхъ всѣхъ брату своему и свату отпустити, а которые были челомъ намъ служити, и намъ тѣхъ къ брату и свату своему не отпустити.» А. З. Р. т. II, *№* 57.

[11]) А. З. Р. т. II, *№* 166.

[12]) И. Г. Р. т. VI. Карамзинъ объясняетъ эту неуступчивость Короля тѣмъ, что онъ опасался, что Литовскіе плѣнные возвратятся къ нему съ измѣною, а Русскіе откроютъ намъ новые

зомъ и наши и Литовскіе плѣнные, взятые въ войнахъ съ Василіемъ, умерли на чужбинѣ въ плѣнѣ [13]).

Сигизмундъ-Августъ старался объ освобожденіи плѣнныхъ размѣномъ, или другими способами [14]). Частный обмѣнъ происходилъ безъ затрудненія [15]). Иванъ IV предлагалъ Сигизмунду-Августу (1569) прислать пословъ для постановленія началъ освобожденія (взаимнаго) плѣнныхъ [16]).

способы къ побѣдѣ. — Грозный согласился уступить за размѣнъ плѣнныхъ Друковъ; за князей М. Булгакова—Голицу и Ф. Овчину Царь давалъ 2,500 р. Кн. Польс. посол.

[13]) Подобнаго рода освобожденія, какъ знакъ любезности, случалась нерѣдко. Въ 1558 году князья Шелешпанскій и Оболенскій и 2 другихъ плѣнныхъ были отпущены королемъ, чтобъ выразить Грозному благодарность за предложеніе Польшѣ помощи противъ Татаръ. Іоаннъ III въ 1495 г. отдалъ Литовскому послу С. Петряшковичу 4-хъ плѣнныхъ. Въ 1564 г. Гарабурда, секретарь бывшаго тогда въ Россіи Польскаго посольства, стоя на колѣнахъ, просилъ Царя освободить изъ плѣна его роднаго брата на обмѣнъ, или выкупъ, Царь согласился освободить его за 50,000 золотыхъ. Кн. Польск. посол.

[14]) Л. М. ч. I, № 163 (1563 г.). «Якожъ и пословъ своихъ тыхъ часовъ до него послалъ, а ти не для чого иншаго, одно для высвобожденія вязней, которыхъ на Полоцку побралъ, абы на отмѣну, абы якимъ иншимъ обычаемъ высвободити ихъ могъ.»

[15]) Литовс. Метр. Ч. I, № 185. «А которые наши люди въ вязняхъ въ твоей земли, а твои люди въ вязнехъ въ нашей земли, и тымъ людемъ прежде сего послано письмо къ тобѣ, брату нашому, кто кому обмѣна, и изъ того письма многіе люди перемѣнялись размѣною....» Въ 1570 г. былъ размѣнъ плѣнныхъ мертвецовъ: тѣло воеводы кн. Петра Шуйскаго было обмѣнено на тѣло г-жи Довойны, умершей въ плѣну въ Москвѣ. А. З. Р. т. III, № 48; Л. М. ч. I, № 186.

[16]) Л. М. ч. I, № 185. «И какъ послы твое у насъ будутъ, и мы съ твоими послы о тѣхъ вязнехъ болромъ своимъ велимъ

Обмѣнъ происходилъ на томъ основаніи, чтобъ мѣнять одного плѣннаго на другого равной важности [17]). Но Стефанъ Баторій рѣшительно не желалъ освобожденія плѣнныхъ до окончанія войны. Царь Иванъ сдѣлалъ ему предложеніе, чтобъ онъ, или обмѣнялъ нашихъ плѣнныхъ на своихъ, или бы назначилъ сколько надо дать выкупа за нихъ [18]). Но Стефанъ не соглашался, говоря, что невозможно отпускать вязней во время войны, и что наши плѣнные не видятъ никакой нужды [19]). Грозный сознавался, что во время войны

договоръ учинити, какъ будетъ пригоже, чтобы тые вязни на обе стороне напрасно въ нуже не были.»

[17]) Въ росписи Литовскихъ плѣнныхъ помѣщ. въ Лит. М. ч. Ц, № 30 (1580) встрѣчаются отмѣтки, свидѣтельствующія о размѣнѣ: «Волторъ Розганъ, слуга его Моргинъ, помечопы были на кн. Петра Ѳоростинина, да на того жъ Кн. П. Ѳ. помечона была Ганна съ детми, жена Станислава Подбенскаго.... Лахъ Станиславъ Глодчинскій помечонъ на обмѣну на Кн. Петра Татева».... и нѣк. друг.

[18]) «Что слуги наши, воеводы и люди тобе се въ руки достали, и мы тобе о томъ проспмъ, абы еси то для насъ учинилъ, якъ есть господаръ христіанскій, а тыхъ бы еси нашихъ воеводъ и людей велѣлъ дать на окупъ и на отмѣну, кто на кого ся пригодитъ и кто чого ся стоитъ, а поморити ихъ въ посмѣхъ не вели, и нашому бъ еси дворянину Елизару Ивановичу Благову велѣлъ отъ нихъ писанье дати, и съ которыми будетъ мочно, съ тыми бъ еси освободилъ ему видѣтися....; и тыбъ нашему дворянину Е. П. Благову освободилъ у нашихъ людей листы поимати, а нашимъ бы еси людемъ освободилъ съ нимъ свои грамоты послати, кого на комъ на отмѣну дать, или на окупъ, што на кого дати окупу, и твоимъ людемъ, у которыхъ есть племена у вязенью у насъ, освободилъ бы еси уповинными своимъ грамоты послати съ нашимъ дворяниномъ Елизаромъ,» Л. М. Ч. II, № 32.

[19]) Л. М. ч. II. № 34

нейдетъ освобождать плѣнныхъ, утверждалъ, что когда начались переговоры о мирѣ, тогда можно размѣняться, или выкупать плѣнныхъ. При этомъ высказываетъ онъ причину, по которой Стефану не хотѣлось отпустить нашихъ плѣнныхъ:» а сказывати имъ нечого и отъ нихъ беречися нипеча нечего, потому-что межи насъ съ тобою миръ настоитъ» [20]). Баторій отвѣчалъ, что миръ еще не заключенъ, а когда будетъ заключенъ, то онъ освободитъ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ безъ выкупа [21]). Грозный былъ очень недоволенъ отказомъ Баторія:» «Что касается до того, что ты писалъ о плѣнныхъ, что ихъ хорошо содержишь, благодарю за это, но все таки было бы лучше, еслибъ ты сжалился надъ ихъ убогою кровью, и ихъ освободилъ на обмѣну и на окупъ, а то они теперь сидятъ въ нуждѣ по тюрьмамъ, а другіе уведены въ дальнія мѣста..... и сидѣ въ тюрьмахъ умрутъ; а если кто изъ нихъ впослѣдствіи и освободится на обмѣну и окупъ, то будетъ безъ ногъ и безъ рукъ, такъ что не на-что будетъ мѣняться и не за что давать окупъ, развѣ за душу; потому, хорошо бы ты сдѣлалъ, король Стефанъ, если бы умилосердился надъ ними, какъ государь христіанскій, и освободилъ бы ихъ поскорѣе на обмѣну и на окупъ» [22]). Вслѣдъ за тѣмъ Грозный предложилъ Баторію за освобожденіе нашихъ плѣнныхъ возвратить завоеванные имъ Литовскіе города Усвятъ и Озерище. Предложеніе это также не было принято, между прочимъ потому, что Стефанъ рѣшился отнять оружіемъ все завоеванное у Литвы Иваномъ [23]). Въ слѣдующемъ (т. е. 1581 году) Грозный, не смотря на то, что прежде прямо объявилъ, что болѣе не будетъ дѣлать предложеній о плѣнныхъ, снова сдѣлалъ предложеніе объ освобожденіи нашихъ вязней, предлагая за важнѣйшихъ изъ нихъ большой денежный выкупъ, или обмѣнъ, и кромѣ

---

[20]) Л. М. ч. II, № 36.
[21]) Л. М. ч. II, № 40.
[22]) Л. М. ч. II, № 53.
[23]) Л. М. ч. II, № 54.

того безвозмездное освобожденіе задержанныхъ въ Москвѣ Литовскихъ купцовъ съ ихъ товарами [24]). Въ переговорахъ о мирѣ, происходившихъ въ Запольскомъ Ямѣ Московскіе полномочные кн. Елецкій и Олферьевъ при всѣхъ своихъ усиліяхъ и ловкости не могли достигнуть удовлетвовительнаго результата относительно плѣнныхъ. Уступивъ Баторію во всѣхъ его требованіяхъ на завоеванныя нами земли, они желали по крайней мѣрѣ выиграть на этомъ пунктѣ (у насъ было гораздо меньше плѣнныхъ, чѣмъ у Баторія). Наши послы представили дѣло плѣнныхъ съ точки зрѣнія христіанскаго милосердія, чѣмъ склонили на свою сторона папскаго легата Поссевина, посредника при переговорахъ.—Послы Польско-Литовскіе въ описаніи переговоровъ говорятъ слѣдующее:» Послѣ разсмотрѣнія всѣхъ спорныхъ пунктовъ Московскіе послы сказали, что они удивлялись, не слыша отъ насъ ничего о плѣнныхъ, и спрашивали насъ, какая инструкція дана намъ объ этомъ отъ его королевской милости, и какимъ образомъ могутъ быть освобождены ихъ плѣнные? Мы оцѣнили ихъ плѣнныхъ въ 300,000 червонцевъ, и кромѣ того требовали въ придачу безвозмоздиаго отпуска нашихъ плѣнныхъ. Такъ какъ такое вознагражденіе показалось имъ не только великимъ, но и совершенно невозможнымъ, то мы потребовали за освобожденіе ихъ плѣнныхъ свободы нашихъ и уступки Опочки и Себежа. Послы Московскіе отвѣчали, что имъ не дано отъ государя полномочія объ освобожденіи плѣнныхъ такими средствами, и папскій посолъ нѣсколько разъ пылко и съ угрозами говорилъ намъ, чтобъ мы были болѣе склонны къ обоюдному освобожденію плѣнныхъ, а по-

---

[24]) «А обмѣну или окупъ велѣлъ бы еси за нихъ взяти—за князя Петра Хворостинина окупу 800 рублевъ, или на немъ обмѣнъ Толбицкій князецъ В. Розинъ да Панья Анна, Станиславова жена Подбенскаго съ двема дочерьми и съ служащею. А за князя М. Гвоздева окупу 500 рублевъ, или обмѣна Бабилинской мызникъ Нѣмчинъ Ренъ Бирзина,» и т. д. Л. М. ч. II, № 71.

слы Московскіе, удивлялись, нѣсколько разъ говорили легату, чтобы онъ видѣлъ, какъ христіане христіанъ оцѣниваютъ и продаютъ. Мы сказали послу папскому и имъ, что намъ страннымъ кажется, что они удивляются тому, что именно ихъ государь первый хвалилъ и дѣлалъ; потому что, по взятіи Полоцка при Сигизмундѣ-Августѣ государь ихъ требовалъ за освобожденіе Полоцкихъ вязней уступки Усвята и Озерищъ, и когда король не согласился на это, то онъ Полоцкихъ вязней шляхту и мѣщанъ отдалъ на обмѣнъ своихъ плѣнныхъ, и взялъ еще значительный денежный окупъ, и такимъ образомъ Русскихъ плѣнныхъ свободилъ, и получилъ еще много денегъ: такъ напр. за воеводу Полоцкаго пана Довойну взято имъ 10.000 червонцевъ. — Послы Московскіе сказали на это, что положеніе теперь со всѣмъ другое: тогда государи были въ войнѣ, а теперь милостью Божьей на миръ сошлись, по этому надо устроить это дѣло иначе, по христіански, — чтобъ христіане не плакали и нужды не терпѣли, и по этому надобно обоюдно возвратить своихъ плѣнныхъ. На это мы отвѣчали, что не имѣемъ на этотъ предметъ инструкціи, и отложили рѣшеніе его, сказавши, что король дастъ инструкціи объ этомъ тѣмъ посламъ, которые пріѣдутъ въ Москву къ Великому Князю» [25]). Такимъ образомъ Московскіе послы отвергли начало выкупа. Въ инструкціяхъ, данныхъ Литовско-Польскимъ посламъ относительно вопроса о плѣнныхъ сказано слѣдующее:» Если переговоры коснутся судьбы плѣнныхъ, и съ Московской стороны будутъ требовать полнаго обоюднаго освобожденія, основываясь на томъ, что христіанамъ не прилично торговать людьми; тогда, господа послы, вы напомните, что заключенъ не вѣчный миръ, а срочный, и что по этому нельзя намъ усиливать своихъ непріятелей возвращеніемъ плѣнныхъ, которыхъ у насъ гораздо больше и гораздо знатнѣйшіе, потому-что у е. к. м. находится въ плѣну немало воеводъ и начальныхъ людей,

---

[25]) Л. М. ч II, № 81.

а у Русскихъ всего нѣсколько шляхтичей, людей незнатныхъ, «легкихъ»..... При томъ же выкупъ есть общенародный обычай, и не только выкупаются рыцари, но и короли, напр. король Французскій выкупился у цезаря христіанскаго Карла V за большую сумму золота и за уступку одной области. Самъ Великій Князь поступалъ точно также: завоевавъ Полоцкъ, онъ взялъ за воеводу и другихъ людей значительный выкупъ; далѣе, послы Великаго Князя при переговорахъ въ Великихъ Лукахъ предлагали за своихъ плѣнныхъ, которыхъ тогда было гораздо меньше, нежели теперь, Усвятъ и Озерище. По этому старайтесь, господа послы, получить за освобожденіе плѣнныхъ Невль и Заволочье, напомнивъ Москвитянамъ, что Сигизмундъ имъ уступилъ за плѣнныхъ много Смоленскихъ и Сѣверскихъ замковъ и волостей, а тогда не было у В. Князя столко плѣнныхъ, сколько теперь по милости Божьей у короля. Если же не захотятъ отдать за плѣнныхъ Заволочья, тогда требовать Невля и Себежа. Если и на это не согласятся, то вы, господа послы, скажите, что е. м. король не хочетъ держать въ неволѣ христіанъ, и по этому предлагаетъ освободить плѣнныхъ размѣной и выкупомъ: и для этаго бы Великій Князь всѣхъ Литовскихъ вязней рыцарскаго званія послалъ въ Великія Луки, давши реестръ ихъ именъ посламъ, а е. к. м. находящихся у него плѣнныхъ пришлетъ въ Озерище, и тогда назначенные съ обѣихъ сторонъ коммисары постановятъ правила размѣна и выкупа [26]).»—Въ 1583 г. посланы были на съѣздъ для рѣшенія дѣла о плѣнныхъ въ Смоленскій и Оршинскій уѣздъ послы—съ нашей стороны Иванъ Годуновъ съ товарищи, съ Литовской—Янъ Глѣбовъ и М. Гарабурда, но не могли ни на чемъ сойтись. Литовскіе послы требовали за нашихъ плѣнныхъ безмѣрнаго выкупа, а за своихъ не хотѣли назначить ни выкупа, ни приличнаго обмѣна. Въ обмѣнъ на своихъ лучшихъ людей давали нашихъ самыхъ худыхъ—«черныхъ мужиковъ и пашенныхъ людей, жонокъ

---

[26]) Л. М. ч. II, № 91.

и ребятъ, иной черный мужикъ и двухъ рублей не стоитъ.» По этому Русское правительство послало (въ Литву) 3 списка плѣнныхъ: въ одномъ были означены Русскіе плѣнные съ опредѣленіемъ той цѣны, которую Царь считалъ справедливою дать за ихъ освобожденіе, другой списокъ былъ мѣновой, т. е. въ немъ было означено поименно, на кого изъ своихъ согласно Московское правительство обмѣнитъ Литовскихъ плѣнныхъ; въ третьемъ спискѣ было назначено количество выкупа за Литовскихъ плѣнныхъ. Царь просилъ короля дать эти списки своимъ посламъ, чтобы они, съѣхавшись съ нашими нарубежъ 8-го Сентября, окончили дѣло о плѣнныхъ [27]). Но Литовцы освободили только нѣкоторыхъ важныхъ плѣнныхъ за значительныя суммы: Ѳ. Шереметева за 7,000 руб. и 280 соболей, князя Татева за 4114 руб., князя Хворостинина за 3.228 руб., Черемисинова за 4,457 руб. [28]). Въ 1584 г. посланные для утвержденія мира Царемъ Ѳедоромъ Троекуровъ и Безнинъ послѣ долгихъ споровъ успѣли согласить Литовцевъ на возвращеніе всѣхъ плѣнныхъ за 54,000 руб. [29]). Сумма эта была внесена, — но Баторій все таки не освободилъ всѣхъ плѣнныхъ [30]). Изъ всего этого

---

[27]) Л. М. ч. II, № 104.

[28]) Дѣл. Лит. И. Г. т. 9 г. 1583.

[29]) И. Г. Р. т. 10, пр. 68.

[30]) И. Г. Р. т. 10, пр. 74. Отвѣтъ Царя Польско-Литовскому послу Гарабурдѣ: «Братъ нашъ Стефанъ отпустилъ къ намъ только молодыхъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и пашенныхъ мужиковъ не много, а за лучшихъ полоняниковъ взялъ 54 тысячи рублевъ, опричь того, которые врозь окуплены, а иные и нынѣ еще въ вязеньи въ Литовской землѣ и въ Польской сидятъ по панамъ, и держатъ ихъ въ великихъ нуждахъ, а за окупъ мучатъ.» Это несогласіе Баторія на отпускъ плѣнныхъ объясняется тѣмъ, что между Рѣчью Посполитою и Россіей было заключено только перемиріе. Баторій признавалъ, что при заключеніи прочнаго мира плѣнныхъ надобно возвратить даже безъ выкупа. Въ 1580 году онъ писалъ Іоанну:

мы можемъ вывести слѣдующія заключенія относительно положенія вопроса о плѣнныхъ между Россіей и Литвою: 1) Каждое изъ двухъ государствъ желало полнаго взаимнаго возвращенія плѣнныхъ, когда по случайностямъ войны имѣло ихъ менѣе, нежели его противникъ; 2) Государство, имѣвшее болѣе плѣнныхъ, соглашаясь производить размѣнъ одного плѣннаго на другаго равнаго ему достоинствомъ, или на нѣсколькихъ, въ случаѣ неравенства, за остальныхъ брало выкупъ; 3) Выкупъ былъ и государственный и частный. Выкупъ государственный могъ состоять въ деньгахъ, или въ уступкѣ земель. Выкупъ частный производился во время войны. Плѣнный иногда отпускался на честное слово въ отечество для собранія выкупа [31]). Выкупъ государственный ограничивался почти исключительно однимъ дворянствомъ: князьями, воеводами, дворянами и дѣтьми боярскими. 4) Размѣнъ существовалъ и какъ частное, и какъ государственное дѣло,— и могъ происходить даже во время войны [32]). Мы видѣли,

---

«А ведже еслибы добрыя дѣла къ покою христіанства межи нами и панствы нашими зшеслися до пріязни, тогды не одно на обмѣну, албо на окупъ, яко ты пишешь, але христіанское добротливости нашое и для доброе пріязни и дармо быхмо то учинить могли.» Л. М. ч. II, № 40.

[31]) Такъ напр. въ 1580 г. боярскій сынъ Сатинъ вышелъ изъ Литвы «на окупъ, на вѣру» (т. е. на честное слово), и согласно условію принесъ на рубежъ 250 руб., бобра и лисицу за себя и за своего товарища Одоевцова (оставшагося на рубежѣ); по врученіи окупа былъ отпущенъ и его товарищъ. А. З. Р. т. III, № 120.

[32]) Въ 1618 г. гетманъ Хоткевичъ не согласился размѣнять Цызырева и друг. боярскихъ дѣтей на присланныхъ боярином Лыковымъ пахоликовъ и гайдуковъ, а согласился только взять равныхъ имъ по достоинству пана Опровскаго съ товарищами. А. З. Р. т. III, № 213. Изъ этаго акта видно, что начальники отдѣльныхъ отрядовъ посылали для переговоровъ о плѣнныхъ гонцевъ, которые пользовались неприкосновенностью, и

что выкупъ почти не простирался на крестьянъ, которыхъ изъ Литвы и изъ Россіи тысячами выводили въ плѣнъ [33]). Не только крестьяне, но и служилые люди недворяне также не выкупались, а оставались навсегда въ томъ государствѣ, которое ихъ вывело. Крестьяне «жили по панамъ», т. е. Литовскіе и Польскіе дворяне селили ихъ на своихъ земляхъ. Плѣнные Русскіе служилые люди не-дворяне селились на земляхъ коронныхъ [34]). Въ договорѣ съ Жолкѣв-

---

когда Лыковъ грубо обошелся съ Польскими гонцами, то Ходкевичъ отказался впредь посылать ихъ къ нему, завѣряя впрочемъ рыцарскимъ словомъ въ неприкосновенности Русскихъ гонцовъ. Частный размѣнъ употреблялся въ безпрерывно происходившихъ, даже во время мира между государствами, частныхъ войнахъ порубежныхъ жителей А. Э. т. III, № 233. Замѣтимъ еще 2 примѣра особеннаго рода размѣна. Тѣло кн. П. Шуйскаго было обмѣнено на тѣло г-жи Довойны. Въ 1570 г. при переговорахъ о мирѣ бояре предложили за возвращенія образа Богородицы, отпущеннаго въ благословеніе В. К. Еленѣ и находившагося тогда въ Виленскомъ соборѣ, — отпустить 50 плѣнныхъ Поляковъ. Кн. Польс. посол.

[33]) Примѣры этаго въ лѣтописяхъ и актахъ при описаніи нашихъ походовъ въ Литву. Лѣтописецъ хвалитъ, какъ весьма необыкновенное дѣло, что воеводы наши однажды отпустили плѣнныхъ Литовскихъ жителей ради ихъ православія. П. С. Лѣт. т. VI, стр. 293.

[34]) Въ 1580 г. король Стефанъ Баторій писалъ Литовскому дворному конюшему Пясецкому: «Пнъ многіе стрѣльцы и иные люди Московскіе за счастливымъ взятьемъ на Полоцку и на нашихъ замкахъ Русскихъ на ласку нашу ся поддали, а мы имъ у Великомъ Князствѣ Литовскомъ во дворѣхъ староства Гродеиского опатренье пустыми волоками есмо дали; ино тыхъ волокъ выробляти и запахати чимъ не маютъ. А такъ раскажуемъ тебѣ, ижъ бы еси съ подданныхъ нашихъ у Великомъ Князства Литовскомъ набралъ клячъ, што подлѣйшихъ и на-

ским (1610 г.) было постановлено: «Которые дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и казаки, и пушкари, и всякихъ служилыхъ и неслужилыхъ людей матери, сестры, и жены и дѣти, и всякіе люди Россійскаго государства мужеска и женска полу въ нынѣшнюю службу при бывшемъ Царѣ Василіѣ взяты въ полонъ въ Польшу и въ Литву, и тѣхъ королевскому величеству велѣть всѣхъ сыскать отъ мала и до велика, отдати въ Московское государство безъ выкупужъ.» Въ замѣнъ (хотя конечно слабый) за это, Московское государство обязалось возвратить безъ выкупа всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ плѣнныхъ [35]). Въ инструкціи, данной великимъ посламъ, отправленнымъ въ 1610 году къ Сигизмунду звать на Русскій престолъ Владислава, поручено было требовать возвращенія всѣхъ нашихъ плѣнныхъ. А если бы паны рада сказали, что тѣ дворяне и дѣти боярскіе, которые взяты въ плѣнъ, добровольно служатъ при дворѣ короля и гетманѣ Жолкѣвскомъ, а другихъ мелкихъ людей нельзя сыскать,—то послы должны были напомнить клятву, данную Жолкѣвскимъ подъ Царевымъ Займищемъ и въ договорѣ боярамъ—возвратить весь полонъ [36]). По договору Деулинскому Царя Михаила съ Польшею возвращены были знатные плѣнники, въ томъ числѣ и отецъ Царя, митрополитъ Филаретъ. Въ Андрусовскомъ договорѣ [37]) замѣтны относительно плѣнныхъ новыя начала при существованіи старыхъ. Нѣтъ выкупа, нѣтъ поголовнаго обмѣна, а раз-

---

имеиьшихъ, которыя бъ ся вже до стада не сгодили съ полтораста, альбо сколько ся ихъ собрати можешь и иные клячи до справцы дворовъ староства Гроденскаго Стефана Бѣлявскаго отдати велѣлъ: которому ссмо науку далъ, яко межи тую Москву ты клячи раздавати маеть, конечно.» А. З. Р. т. III, № 124.

[35]) Соб. Г. Гр. Т. II, № 191.

[36]) Соб. Госуд. Гр. т. II, № 201.

[37]) П. С. З. Т. I, № 401.

мѣнъ полный—это новое начало. Но такой размѣнъ не распространяется на плѣнныхъ всѣхъ сословій, а только нѣкоторыхъ—это старое начало. Въ Адрусовскомъ договорѣ постановлено: плѣнные шляхта всякаго чину, пола и богомолья (т. е. вѣроисповѣданія), казаки украинскіе, Татары (подразумѣв. Литовскіе подданные), земяне должны быть возвращены на Польскую сторону, хотя бы они приняли православную вѣру, и женились на Русскихъ, — слѣд. всѣ служилые и военные люди,—исключая тѣхъ изъ нихъ, которые добровольно согласятся остаться въ Русской службѣ. Кромѣ того не возвращались: плѣнные крестьяне, мѣщане, принявшіе православіе Евреи, и женщины, вышедшія замужъ за Русскихъ. Такимъ образомъ здѣсь не преложено коренное начало древней Руской натурализаціи чрезъ принятіе православія [38]). Эти условія обоюдны для Польши и для Россіи. Россія обѣзалась возвратить плѣнныхъ въ опредѣленный срокъ: изъ порубежныхъ городовъ въ 2 недѣли, изъ Москвы въ мѣсяцъ, изъ ближнихъ за-Московскихъ городовъ въ 2, изъ дальнихъ въ 4,—изъ Астрахани въ 6, изъ Сибири въ 12 мѣсяцевъ. Польша обязалась возвратить нашихъ плѣнныхъ въ срокъ отъ 2 недѣль до $\frac{1}{2}$ года, смотря по степени отдаленности ихъ мѣстожительства отъ границъ. Правительство наше приняло мѣры къ честному исполненію этихъ условій. Съ одной стороны желая уничтожить могу-

---

[38]) Въ Московскомъ договорѣ съ Польшею (П. С. З. № 420) Царь обѣщастъ строго наказывать тѣхъ, которые битьемъ налогами и мученьемъ будутъ принуждать Литовскую шляхту и войсковыхъ людей вступать въ нашу службу.

Натурализація чрезъ принятіе православія оставалась во всей силѣ въ 17-мъ стол. относительно плѣнныхъ Шведовъ и магометанъ. Въ отношеніи къ Литвѣ эта форма натурализаціи не имѣла смысла, потому что въ Литовскомъ княжествѣ большинство народа было православное. Только относительно плѣнныхъ Евреевъ въ Андрусовскомъ договорѣ удержано начало древней натурализаціи. П. С. З. т. I, № 401.

щее быть принужденіе Литовскимъ плѣннымъ военнымъ людямъ вступать въ наше подданство, оно предписало, чтобъ тѣ изъ нихъ, которые дѣйствительно желаютъ вступать въ нашу службу, подавали бы мѣстнымъ воеводамъ собственноручныя челобитныя которыя въ подлинникѣ отправлять въ Москву, оставивъ на мѣстѣ копіи; съ другой стороны было строго запрещено сыщикамъ возвращать тѣхъ плѣнныхъ, которые по договору должны остаться въ Россіи, — между прочимъ было объявлено, что если имъ будетъ отпущенъ пашенный плѣнный, то въ вознагражденіе владѣльца будетъ данъ крестьянинъ изъ вотчины виновнаго [39]).

Такимъ образомъ древняя Россія въ сношеніяхъ съ Польшею дошла до полнаго размѣна плѣнныхъ, не смотря на ихъ число. Но этотъ размѣнъ касался только высшаго сословія — дворянства (впослѣд. всѣхъ служилыхъ людей). Мѣщане [40]) и крестьяне не возвращались. Это было общимъ правиломъ при всѣхъ мирныхъ постановленіяхъ съ Польшею [41]). На чемъ оно основывалось? Польша и Россія въ своемъ государственномъ правѣ имѣли только одну общую черту — несвободу крестьянъ. Крестьянинъ подходилъ подъразрядъ добычи, которая не возвращалась. Къ этому надобно присоединить трудность раз-

---

[39]) П. С. З. т. I, № 401.

[40]) Хотя въ Андрусовскомъ договорѣ и постановлено было возвратить плѣнныхъ мѣщанъ, но эта статья не была приведена въ дѣйствіе. П. С. З. № 420.

[41]) Исключеніе составляютъ договоръ Шеина (А. Э. т. III, № 246) и договоръ боляръ съ Жолкѣвскимъ (С. Г. Г. ч. II, № 200). По 1-му Шеинъ обязался возвратить плѣнныхъ Литовскихъ крестьянъ, — по второму и Россія и Польша обязывались взаимно возвратить плѣнныхъ всякаго званія Но 1-й договоръ не былъ ратификованъ Царемъ, — а 2-й не былъ приведенъ въ исполненіе.

мѣна крестьянъ при единствѣ вѣры и языка низшаго Литовскаго и Русскаго населенія, при безпрерывномъ измѣненіи границъ и при не совсѣмъ еще исчезнувшемъ правѣ крестьянскаго перехода.

Только одинъ разъ встрѣчается въ сношеніяхъ Россіи съ Польшею особый видъ плѣна,—это такъ сказать плѣнъ въ своемъ собственномъ отечествѣ. Такого рода плѣномъ мы называемъ тотъ, когда побѣжденное войско заключаетъ капитуляцію съ побѣдителемъ—не служить противъ него извѣстное время. Такого рода договоръ былъ заключенъ Шеиномъ съ королемъ Владиславомъ 24-го февраля 1634 года. Король хотѣлъ, чтобы Русское войско (Смоленское) дало клятву не служить противъ него вовсе продолженіе войны, но наконецъ согласился ограничить сту обязанность 4 мѣсяцами. За самовольное заключеніе этого и другихъ унизительныхъ условій Шеинъ былъ казненъ, какъ измѣнникъ [42]).

Другое западное государство, съ которомъ древняя Россія была въ постоянныхъ военныхъ и мирныхъ сношеніяхъ, была Швеція. Въ вопросѣ о плѣнныхъ, какъ равно и въ другихъ международныхъ, эта благородная и искони свободная нація, отличается въ сношеніяхъ съ Россіей гуманностью и отсутствіемъ мелкой придирчивости.

Московское государство вмѣстѣ съ Новгородомъ наслѣдовало сношенія съ Швеціей. Эти сношенія до Ливонской войны состояли только въ спорахъ о рубежахъ и о мѣстѣ заключенія договоровъ, (Шведы хотѣли заключать договоръ въ Москвѣ, а не въ Новгородѣ). Постановленіе о плѣнныхъ и при томъ весьма любопытное встрѣчается между Россіей и Швеціей въ первый разъ въ Московскомъ договорѣ 1557 года. Шведскіе послы предложили полный размѣнъ плѣнныхъ безъ выкупа. Но бояре имъ отвѣчали: «Вы, какъ виновные, обязаны безъ выкупа отпустить Россіянъ, купцовъ и другихъ, вами захваченныхъ; а мы, какъ правые, дозволя-

---

[42]) А. Э. т. III, №№ 246, 251.

емъ вамъ выкупать Шведскихъ плѣнныхъ, у кого ихъ найдете, если они не приняли нашей вѣры» [43]). Странное предложеніе. Два воюющія государства считаются оба равно правыми. Это и дастъ войнѣ и ея послѣдствіямъ юридическій характеръ. По окончаніи войны дѣйствительно большею частію находится виновный, — это тотъ, кто побѣжденъ. Но заставлять его слѣдовать относительно плѣнныхъ началу, выраженному нашими боярами, значитъ уничтожить въ формѣ мирнаго акта всякое приличіе; явно сознаться одной сторонѣ въ насиліи надъ другою. — По Плюсскому договору 1583 г.) условленъ былъ полный взаимный размѣнъ плѣнныхъ безъ выкупа [44]). Это начало полнаго размѣна безъ выкупа, сдѣлалось постояннымъ въ нашихъ трактатахъ съ Швеціей. Оно признано въ трактатѣ Тявзинскомъ (1595 г.) съ тѣмъ замѣчательнымъ дополненіемъ, что Россія имѣетъ право послать въ Швецію агентовъ для сыска своихъ плѣнныхъ [45]). Въ договорѣ Новгородцевъ съ Швеціею (1611 г.) и въ Столбовскомъ договорѣ равномѣрно признано начало полнаго размѣна плѣнныхъ. — Въ дополненіе къ тому въ 1625 году постановлено выдавать взаимно перебѣжщиковъ. Для означенія, кого изъ нихъ надобно выдавать и кого считать за возвратившихся плѣнныхъ, предписаны нашимъ правительствомъ слѣдующія правила: 1) Выдавать Шведскихъ перебѣжщиковъ по присылаемымъ Шведскимъ правительствомъ именнымъ росписямъ подъ страхомъ смертной казни за утайку,—но тѣхъ которые не означены съ росписяхъ не выдавать; 2) Только тѣ считаются перебѣжщиками, которые ушли послѣ Столбовскаго договора; 3) Плѣнные Русскіе, ушедшіе изъ Швеціи, не считаются перебѣжщиками [46]). Въ

---

[43]) П. Г. Р. т. VIII.

[44]) П. Г. Р. т. IX пр. 729.

[45]) «Полоняниковъ всѣхъ свободить.... а Русскимъ людямъ повольно посылати своихъ людей сыскивати Русскихъ полоняниковъ въ Свейскую землю.» П. Г. Р. т. X, пр. 290.

[46]) А. Э. т. III, № 165. Подтвердительные указы о выдачѣ Шведскихъ перебѣжщиковъ, см. въ А. Э. т. III, №№ 203,

Кардійскомъ договорѣ (1661 г.) [47]) развитъ подробно вопросъ о плѣнныхъ: «Всѣмъ полоняникамъ съ обѣихъ сторонъ, какого чину, или природы они ни могутъ быти, кромѣ тѣхъ, которые въ Россійскомъ царствіи Греческую вѣру добровольно приняли, безъ отказу, гдѣ они ни есть освобожденнымъ и чрезъ рубежъ къ ближайшей крѣпости другаго великаго государя приказнымъ людямъ отданнымъ быти, а тѣ, которые добровольно на одной, или другой сторонѣ хотятъ служить, и тѣмъ то вольно».....

Такимъ образомъ не подлежали возврату — принявшіе православіе и добровольно принявшіе Русское подданство. Московскіе уполномоченные считали эту статью столь важною, что требовали, чтобъ Шведскій король далъ особенное «обнадеживанье» въ точномъ соблюденіи ея. Въ договорѣ 1666 года на рѣкѣ Плюсѣ подтверждены о плѣнныхъ положенія Кардійскаго договора съ слѣдующими дополненіями: 1) Такъ какъ плѣннымъ обѣихъ сторонъ дано было право

263; Ак. Юр. № 308. Это постановленіе явно было въ пользу одной Швеціи, потому что православное населеніе изъ уступленныхъ ей областей стремилось въ Россію. Конечно тяжела была такая выдача для Россіи, и правительство наше заключило впослѣдствіи съ Швеціей условіе платить деньгами за перебѣжщиковъ, вмѣсто выдачи ихъ. Именно по договорной записи 1649 года $\frac{18}{28}$ октября наше правительство обязалось заплатить Швеціи за перебѣжщиковъ, ушедшихъ въ Россію послѣ Столбовскаго мира 190,000 р. (П. С. З. № 19). Огромность суммы указываетъ на значительное число перебѣжщиковъ. См. также А. П. т. III, № 74.

[47]) П. С. З. т. I, № 301. Вслѣдствіе этаго договора предписано было воеводамъ представить всѣхъ Шведскихъ плѣнныхъ, мущинъ и женщинъ, по присланной росписи и сверхъ росписи въ челобитный приказъ, исключая тѣхъ, которые добровольно захотятъ остаться въ Россіи. Кормъ для нихъ на дорогу брать съ тѣхъ, у кого они жили. За утайку грозилось жестокимъ наказаніемъ. А. Э. т. I, № 132.

или остаться, или возвратиться, какъ они захотятъ, то для удостовѣренія въ отсутствіи принужденія назначены были обѣими державами коммиссары; 2) Такъ какъ плѣнные, принявшіе православіе оставались въ Россіи, то произошло отъ неясности трактата слѣдующее затрудненіе: слѣдуетъ ли Россія выдавать Шведскихъ плѣнныхъ православныхъ? [48]). Это затрудненіе рѣшено тѣмъ, что только тѣ изъ нихъ остаются въ Россіи, которые добровольно согласятся на это; 3) Въ Кардійскомъ договорѣ постановлено обоюдное возвращеніе перебѣжщиковъ, ушедшихъ послѣ этого договора. По какъ поступать съ тѣми, которые бѣжали изъ Швеціи въ Россію до Кардійскаго договора, а послѣ него опять бѣжали въ Швецію? Опредѣлено: такихъ выдавать и плѣнными не именовать, т. е. не принимать ихъ желанія оставаться въ Швеціи; 4) Плѣнные, которые сами себя освободили бѣгствомъ на родину, не считаются, перебѣжщиками, а пользуются всѣми правами плѣнныхъ.

Такимъ образомъ древняя Россія въ трактатахъ съ Швеціей дошла въ вопросѣ о плѣнныхъ до тѣхъ началъ, которыя признены справедливыми общенароднымъ правомъ послѣдняго времени, т. е. до взаимнаго ихъ возвращенія безъ выкупа, не смотря на разность въ числѣ, такъ что XVIII и XIX вѣкъ не могли болѣе развить этого вопроса [49]).

---

[48]) Вспомнимъ, что по Столбовскому договору (1617 г.) Шведамъ были уступлены города Ямбургъ, Ивангородъ, Копорье, Кексгольмъ съ ихъ округами,—населеніе въ нихъ было православное и частію коренное Русское.

[49]) При Петрѣ В. сдѣлано слѣдующее замѣчательное добавленіе относительно возвращенія плѣнныхъ: по Ништадскому миру воюющія стороны обязались взаимно возвратить плѣнныхъ; но такъ какъ тогда же часть Финляндіи была уступлена Россіи, то Императоръ указомъ 1723 г. (П. С. З. т. VII, № 4178) повелѣлъ невозвращать тѣхъ плѣнныхъ Финновъ, которые родомъ изъ этой части.

ГЛАВА V.

О постлиминіи и вознагражденіи за плѣнъ.

—

Такъ, или иначе,—юридически, или фактически, но плѣнный могъ возвратиться въ свою родную Россію. Много лѣтъ проходило часто, пока ему удавалось возвратиться, государство не знало, живъ ли онъ, или убитъ варварами, въ Крыму, или проданъ въ рабство въ дальнія страны Азіи и Африки; остался ли вѣренъ православію и Русской національности, или, не выдержавъ мученій, надѣлъ чалму. Долгій, безвѣстивый плѣнъ считался, и имѣлъ тогда юридическія послѣдствія равныя смерти. Часто плѣнный, возвратясь на родину, находилъ свою жену за мужемъ за другимъ, имущество въ рукахъ своихъ наслѣдниковъ,—всѣ объ немъ забыли, онъ былъ какъ выходецъ съ того свѣта. Въ этихъ возвращеніяхъ было много поэтическаго. Въ романахъ прошлаго столѣтія было необходимымъ условіемъ, чтобы герой попался въ плѣнъ Алжирцамъ; еслибы въ древней Россіи писались романы, то вѣроятно плѣнный игралъ бы въ нихъ важную роль [1]).

---

[1]) Вспомнимъ плѣнъ Игоря Сѣверскаго и его поэтическое возвращеніе; Русскую княжну царицу Казанскую и проч. Въ запискахъ Болотова, напечатанныхъ въ Отечеств. Записк., есть прекрасный историческій разсказъ о возвращеніи изъ Крым-

Въ какое же положеніе становился возвратившійся плѣнный относительно своихъ политическихъ, имущественныхъ и семейственныхъ правъ? Право плѣннаго на возвращеніе въ прежнее юридическое положеніе съ измѣненіями, или безъ измѣненія, извѣстно въ наукѣ общенароднаго права подъ именемъ права постлиминіи (jus postliminii). Древніе Греки и Римляне не знали мира съ варварами, это были ихъ вѣчные враги: Cum barbaris, cum aliegenis omnibus Graecis aeternum bellum est. Каждый гражданинъ имѣлъ надъ нимъ всегдашнее право войны: Adversus hostem aeterna est auctoritas. Изъ этого исключались только тѣ варварскіе народы, съ которыми Римляне заключали трактаты; по этому постлиминія существовала для гражданина, попавшагося въ руки варваровъ, не состоявшихъ съ Римлянами въ союзѣ, хотя бы между ними и не было войны. Далѣе, Римское право прилагаетъ начала постлиминіи не только къ лицамъ, но и къ вещамъ. Начало строгости преобладало въ Римскомъ возрѣніи на плѣнъ (и слѣд. на постлиминію), п. ч. древній человѣкъ подозрѣвалъ въ плѣнѣ малодушіе. Въ новомъ мірѣ были выработаны болѣе мягкія начала: 1) Право плѣна ограничивается только войною. Христіанскіе народы имѣли слишкомъ много общаго, чтобъ не признавать другъ въ другѣ въ мирное время законныхъ сочленовъ всемірнаго общества; 2) При возрѣніи на плѣнъ, какъ на несчастіе, плѣнный по возвращеніи получалъ полное возстановленіе своихъ правъ; 3) Это освобожденіе, если даже и было производимо частнымъ лицомъ и на его средства, давало ему только право требовать вознагражденія, а не право обладанія надъ освобожденными. Таковы начала, выставленныя для постлиминіи Г. Гроціемъ и Ваттелемъ. Они поставили также вопросъ о постлиминіи для цѣлаго государства и для отдѣль-

---

скаго плѣна одного изъ предковъ автора. Въ интересной статьѣ г. Грота (Ж. М. П. Пр. 1852 г.) о Шведскихъ плѣнныхъ въ Россіи при Петрѣ В. есть много сюжетовъ для романовъ.

ныхъ областей [2]). Такимъ образомъ вопросъ о постлиминіи заключаетъ въ себѣ слѣдующія части: постлиминія для лицъ, для вещей, для государства, для отдѣльныхъ частей государства. Сообразно съ предметомъ нашего труда, мы разсмотримъ только первый изъ этихъ вопросовъ.

Христіанское возрѣніе на плѣнъ отразилось вполнѣ въ древней Русской постлиминіи. Плѣнъ, особенно у мусульманъ, разсматривался, какъ страданіе за истинную вѣру Христову и за вѣрность отечеству, — по этому по древнему нашему праву возвратившійся изъ плѣна не только получаетъ полное возстановленіе своихъ правъ, но и большія награды за «полонное терпѣніе». По существу правъ, принадлежащихъ гражданину, постлиминію можно раздѣлить на 1) политическую, 2) гражданскую.

I. Плѣнный не только получаетъ возстановленіе своихъ политическихъ правъ, но даже переводится въ высшія состоянія: 1) Плѣнный холопъ еще по Судебнику Ивана III по возвращеніи получаетъ свободу [3]). Впрочемъ здѣсь говорится

---

[2]) Теорію постлиминіи см. Digest. L. XLIX, t. 15. Hugo Grotius: De jure belli etc. L. III, c. IX; Binkershoeck: Quaest. jur. publ. L. I; Vattel, t. III, c. 14. Вопросъ о постлиминіи предполагаетъ то положеніе, что движеніе правъ гражданскихъ и политическихъ плѣннаго пріостанавливается во время плѣна. Но существовало ли такое положеніе у насъ? Мы можемъ привести доказательства, что въ томъ случаѣ, когда извѣстно было мѣстопребываніе нашихъ плѣнныхъ въ Литвѣ, они продолжали пользоваться нѣкоторыми имущественными правами, напр. управляли чрезъ родныхъ своими вотчинами и помѣстьями, предписывали имъ о разныхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ и проч. См. А. Зап. Р. т. II, №№ 177 и 188.

[3]) «А холопа полонитъ рать Татарская, а выбѣжитъ изъ полону, и онъ свободенъ, а старому государю не холопъ.» Суд. Ивана III. Это постановленіе поставлено вмѣстѣ съ закономъ, по которому купецъ, потерявшій товаръ вслѣдствіе непріятельскаго нашествія и другихъ подобныхъ причинъ освобождается отъ

только о холопѣ, выбѣжавшемъ изъ плѣна Татарскаго,—въ Судебникѣ Грознаго эта награда распространена и на освободившихся изъ другаго плѣна [4]).

Уложеніе подтвердило положенія Судебниковъ. Такъ какъ съ XVII в. крестьянинъ сталъ въ число людей несвободныхъ, то награжденіе свободой за плѣнъ распространено и на это сословіе.

Это обѣщаніе несвободному свободы по возвращеніи изъ плѣна произошло вслѣдствіе религіознаго возрѣнія на плѣнъ, особенно Татарскій, какъ на страданіе за вѣру Христову, такъ и вслѣдствіе политическихъ соображеній. Потому что оно побуждало холопа и крестьянина всѣми силами стараться о возвращеніи на родину посредствомъ бѣгства. Но не всякій плѣнъ давалъ право несвободному на свободу. Для этаго требовалось, чтобъ несвободный былъ захваченъ непріятелемъ на мѣстѣ жительства, или на бою въ рядахъ царскаго войска. По этому не получали свободы: 1, Отправлявшіеся за границу во время мира по дѣламъ и промысламъ своимъ, и тамъ задержанные по объявленіи войны [5]);

платежа долговъ. Слѣд. связующее начало для обоихъ положеній есть потеря вещнаго права.

[4]) «А холопа рать полонитъ, а выбѣжитъ изъ полону, и онъ свободенъ, а старому государю не холопъ; а похочетъ тотъ холопъ къ своему государю, и того холопа явити бояромъ, а дьяку подписати на старой крѣпости, а пошлины имати съ головы по алтыну.» Суд. Гроз. ст. 80. Тоже самое повторено въ Улож. Гл. XX, ст. 34. Кошихинъ говоритъ, что тѣ холопи и крестьяне, которые мало служили (менѣе года), тогда только получали за плѣнъ свободу, когда пробыли въ плѣну не менѣе года. Коших. гл. IX, 2.

[5]) По объявленіи войны купцы очень часто были захватываемы въ непріятельской землѣ. Это случалось и въ серединѣ XVI сто лѣтія. Такъ Царь Иванъ Грозный задержалъ въ Москвѣ Литовскихъ купцовъ, и освободилъ ихъ по заключеніи мира. По этому въ древнихъ договорахъ постановлялось условіе, что послѣ объявленія войны купцы могутъ свободно выѣхать.

2) Возвратившіеся перебѣжщики [6]); 3) Захваченные непріятелемъ, хотя и на бою, но не въ рядахъ царскаго войска,

---

[6]) Суд. Гроз. ст. 80: «А который холопъ побѣжитъ съ государемъ своимъ, или одинъ побѣжитъ безъ государя своего, а не рать полонитъ, и выйдетъ тотъ холопъ изъ которыя земли опять въ Москву, и онъ старому государю холопъ по старому холопству, опричь того, нѣчто кому государь пожалуетъ дастъ вольную грамоту.»

Улож. гл. XI ст. 33. «А отъ которыхъ всякихъ чиновъ отъ помѣщиковъ и отъ вотчинниковъ и съ порубѣжныхъ городовъ бѣгаютъ за рубежъ люди ихъ и крестьяне, а бывъ за рубежемъ, пришедъ изъ зарубежа, у старыхъ своихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ жити не похотятъ, учнутъ просити воли: и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, распрашивая, отдавать ихъ старымъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, изъ за кого они бѣгали, а воли имъ не давать.»—Улож. гл. XX ст. 35: «А который холопъ измѣнитъ, побѣжитъ въ иное государство, и послѣ того выйдетъ онъ изъ того государства въ Московское государство собою, и онъ старому боярину холопъ по старому холопству, потому что онъ въ иной землѣ былъ въ бѣгахъ, а не полономъ взятъ.» Михалонъ жалуется, что въ Литвѣ принимаютъ довѣрчиво Московскихъ перебѣжщиковъ, которые служатъ своему отечеству шпіонами, освобождаютъ своихъ плѣнныхъ соотечественниковъ и проч.; и говоритъ, что Великій Князь Московскій назначаетъ большія награды возвращающимся перебѣжщикамъ: — рабу — свободу, простолюдину — дворянство, должнику — прощеніе долга, злодѣю—отпущеніе вины. «(Отрывки Михалона» въ Юрид. Арх. Калачова, часть II, отд. II.). Можетъ быть и бывали примѣры такихъ наградъ перебѣжщикамъ, оказавшимъ важныя услуги, въ особенности рабамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ давалась свобода, какъ видно изъ Судебника; — но общаго правила не существовало. Улож. опредѣляетъ возвратившемуся бѣглецу—дворянину смертную казнь: «А будетъ кто измѣнитъ, изъ Московскаго государства отъѣдетъ въ иное государство...., а послѣ того тотъ измѣнникъ изъ измѣны воротится, и Государь пожалуетъ его, положитъ на милость, за ту его измѣну

а въ самовольно составленныхъ шайкахъ [7]); 4) Бѣглые холопи, хотя и на бою взятые [8]); 5) Наконецъ, мы видѣли,

---

смертію казнить его не велитъ....» Улож. гл. XX, ст. 33.

Перебѣжщики политическіе не возвращались. До Іоанна III Русское дворянство пользовалось правомъ перехода изъ княжества въ княжество и въ Литву. Съ Іоанна III переходы эти стали измѣной, и государи обезпечивали себя отъ перехода бояръ особыми обязательствами «(крестоцѣловальныя записи)», по которымъ поручители обязывались въ случаѣ отъѣзда уплатить значительную сумму денегъ. Тѣмъ немепѣе переходы были частые, потому что перебѣжщикъ, особенно знатный, теряя имѣніе въ отечествѣ, всегда могъ надѣяться получить вотчины отъ другаго государя.

Король Сигизмундъ, обвиняя Литовскаго бѣглеца князя М. Глинскаго въ отравленіи Александра, просилъ Вел. Князя Василія или казнить его въ Москвѣ, или выдать ему, обѣщая за это выдавать нашихъ государственныхъ приступниковъ. Ак. Зап. Рос. Т. II, № 49. Предложеніе это не было принято.

Другое дѣло относительно бѣглецовъ по гражданскимъ дѣламъ; древнее международное правило Русскихъ княжествъ: «А татя, бѣглеца, холопа, рабу, должника по исправѣ выдати; а данное, положенное, заемное, поручное отдати», — имѣло полную силу и въ отношеніи къ Литвѣ и повторено въ договорѣ Запольскомъ (Л. М. ч. II, № 98).

Другой видъ имѣлъ этотъ вопросъ въ сношеніяхъ съ Швеціей, о чемъ мы уже имѣли случай говорить.

Сдавшіе малодушно городъ считались измѣнниками и казнились смертію. Суд. Гроз. ст. 61. О наградахъ непріятельскихъ городскихъ сдавцевъ см. напр. Доп. къ Ак. Ист.. Т. III № 124.

[7]) «А которые боярскіе люди изъ подъ Смоленска и изъ иныхъ государевыхъ службъ отъ бояръ своихъ сбѣжали въ казаки, или въ иное какое воровство, и въ воровствѣ взяты въ полонъ, и изъ полону вышли, и тѣмъ боярскимъ людямъ велѣно быть во дворѣхъ у прежнихъ же своихъ бояръ.» Улож. Гл. XX, ст. 66.

[8]) «А которые боярскіе люди бѣгали со службы, и служили у иныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ людей, и были

что выкупленные частными лицами оставались по крайней мѣрѣ временно въ ихъ владѣніи, до внесенія выкупа. Когда освободившійся изъ плѣна холопъ получалъ свободу, то вмѣстѣ съ нимъ освобождалась и жена его [9]), на основаніи правила, высказаннаго въ Уложеніи: «гдѣ мужъ, тутъ и жена.» Далѣе, посадскіе люди, которые узаконеніями Царя Алексѣя Михайловича были какъ бы прикрѣплены къ своему тяглому двору, и вообще ближе подходили къ разряду несвободныхъ, нежели свободныхъ, за плѣнъ получали освобожденіе отъ тягла и право свободнаго избранія рода жизни [10]).

Служилымъ людямъ плѣнъ считался, какъ служебное отличіе, и велъ ко многимъ наградамъ. Дворяне, бывшіе въ плѣну, и въ особенности тѣ, которые при этомъ имѣли раны, получали предпочтительное предъ другими право на занятіе воеводскихъ мѣстъ [11]), что давало тогда значительные доходы, слѣдовательно замѣняли нынѣшнія пенсіи, — и на переводъ изъ низшаго дворянскаго разряда въ высшій [12]). Указомъ 1663 года постановлено: Плѣнпымъ всякаго званія людямъ,

---

въ полону же, и тѣхъ холопей велѣно отдавать прежнимъ ихъ боярамъ по старымъ крѣпостямъ, а нынѣ и впредь о такихъ холопѣхъ указъ учинить по томужъ, какъ указано прежде сего.» Ул. глав. XX, ст. 66.

[9]) Улож. гл. XX, ст. 34.

[10]) Улож. гл. XIX, ст. 33. «А которые Московскіе и городовые тяглые люди жили въ тяглѣ сами, или тяглыхъ отцевъ дѣти, а были въ полону въ разныхъ мѣстахъ: и тѣмъ жити, гдѣ кто захочетъ, для того, что они отъ тягла освободилися полономъ.»

[11]) «Въ города и въ пригородки, которые вѣдомы въ разрядѣ отпускать въ воеводы и въ приказные люди, раненныхъ и полоняниковъ за полонное терпѣнье...., а которые отпущены въ воеводы и въ приказные люди нераненные и тѣхъ перемѣнить раненными жъ....; и впредь нераненныхъ въ воеводы и въ приказные люди не отпускать.» П. С. З. № 295 (1661 г.)

[12]) Докладъ: «А нынѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя

которые взяты въ полонъ на его Государевѣ службѣ, на бояхъ, и на приступахъ и въ посылкахъ въ разныхъ мѣстахъ, и были въ полону въ Крыму, и въ Польшѣ, и въ Нѣмцахъ, и изъ полону вышли, и впредь за помощію Божіею выходить учнутъ, велѣть имъ за полонъ и за выходъ помѣстнаго и денежнаго окладу придачи чинить, и свое Государево жалованье, деньги, и сукна и кормовыя деньги на указные дни давать. Размѣръ этой дачи былъ слѣдующій: a) Московскаго чину дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и начальнымъ людямъ рейтарскаго и другихъ строевъ къ прежнимъ окладамъ прибавить по 50 четей, денегъ по 3 рубли; кромѣ того, жалованья давать по 5 рублей да по сукну англійскому, по доброму, — а кормовыхъ выдать на 2 недѣли по 3 коп. въ день; b) Дѣтямъ боярскимъ украинскихъ городовъ по 2 руб., по сукну и кормовыхъ въ такомъ же размѣрѣ, какъ Московскимъ; c) Стрѣльцамъ, драгунамъ, солдатамъ, казакамъ — по 2 руб., а кормовыхъ на 2 недѣли по 2 коп. въ день; d) Монастырскимъ служкамъ и боярскимъ людямъ

Россіи Самодержцу бьютъ челомъ Бѣлозерцы, которые написаны съ городами и дворовыми, за прежнія свои службы и за полонное терпѣнье и за нынѣшнюю Чигиринскую службу и за раны, чтобы ихъ изъ дворовыхъ написать по выбору.» На это послѣдовало царское соизволеніе, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобъ просители были люди достаточные (съ большими окладами) «и собою добры и человѣчны» (т. е. не безобразной наружности).

Три степени дворянъ: съ городомъ, со дворомъ, по выбору,—можно сравнить съ теперешними гарнизонными, армейскими, гвардейскими войсками. Выборные дворяне жили поочередно въ Москвѣ, какъ для охраны особы Царя, такъ и для дворской пышности, т. е. наряжались для пріема посланниковъ и проч. По этому для этаго разряда и требовалось условіе въ наружности небезобразной.

Приказными людьми назывались не одни дьяки и подъячіе, но также и военные начальники въ городахъ.

рейтарскаго строю по 2 руб., солдатскаго по 2 и по 1 руб. (смотря потому, сколько времени были въ плѣну) безъ кормовыхъ; e) Иноземцамъ:—полковникамъ отъ 15 до 20 руб., да по сукну англійскому, да по парѣ соболей цѣною въ 5 руб., подполковникамъ, маіорамъ, ротмистрамъ — 14 — 15 р., сукно и соболи, прочимъ офицерамъ 10—12 и сукно; f) попамъ по 3 руб. и по сукну англійскому. (NB Конечно здѣсь говорится о полковыхъ священникахъ). Эти награды выдавались изъ приказа большой казны по памяти изъ разряда. За раны выдавались особыя награды: дворянамъ—прибавка помѣстнаго и денежнаго оклада, и всѣмъ вообще, не исключая холопей и крестьянъ, деньги отъ 50 коп. до 4 руб., смотря по человѣку и по ранѣ [13]. Денежныя награды за плѣнъ продолжались и въ XVIII столѣтіи.

Мы видѣли, что холопъ и крестьянинъ, вышедшій изъ плѣна, получали свободу. По этому они могли вступать въ различные разряды служилыхъ людей: въ боярскіе дѣти [14]).

---

[13]) П. С. З. № 345; Кошихинъ гл. IX; ст. 12. Между прочимъ Кошихинъ говоритъ: «Также Русскіе всякихъ чиновъ люди будутъ ранены тяжелыми ранами и службѣ будетъ имъ служити немочно, а прокормиться имъ будетъ нечѣмъ, и такихъ людей отдаютъ, и велятъ ихъ поить, и кормить, и одѣвать въ монастыряхъ, гдѣ кто похочетъ, до вѣку живота ихъ, безденежно.»

[14]) Въ инструкціяхъ окладчикамъ боярскихъ дѣтей не встрѣчается запрещенія верстать въ это сословіе освобожденныхъ холопей и крестьянъ. См. напр. П. С. З. № 86. По этому вѣроятно много ихъ шло въ боярскіе дѣти. Кошихинъ (гл. II, 11) даже считаетъ, что боярскіе дѣти произошли отъ освободившихся изъ плѣна холопей и крестьянъ: «И тѣхъ дѣтей боярскихъ прозваніе таково: какъ въ прошлыхъ давнихъ лѣтѣхъ у Московскаго государства была война съ окрестными государствами, и въ то время ратные люди сбирались со всего Московскаго государства изъ всякихъ чиновъ людей, и по покою распущены по домамъ, а иные многою своею службою и полономъ осво-

Въ рейтары, драгуны, казаки [15]), при чемъ надѣлялись помѣстьями: или шли въ другіе разряды [16]).

II. Переходимъ къ постлимпійи гражданской. Относительно права брака положеніе Греко-Римскаго права, вѣроятно дѣйствовавшее у насъ, состоитъ въ томъ, что если одинъ изъ супруговъ взятъ въ плѣнъ, и неизвѣстно, живъ ли онъ, то другому по прошествіи 5 лѣтъ дозволяется вступать въ новый бракъ. Въ древней Россіи при безвѣстности участи плѣннаго, особенно у Татаръ и при снисходительности къ разво-

---

бодились отъ рабства и отъ крестьянства...., и имъ за службы и за полонное терпѣнье помѣстья и вотчины даваны, жилыя и пустыя, малыя, и служити имъ было съ тѣхъ данныхъ помѣстій и вотчинъ противъ прямыхъ дворянъ не съ чего...., и ихъ написали въ дѣти боярскіе, что безпомѣстны и малопомѣстны.»

[15]) Конних. Гл. IX, ст. 11: «А которые люди писаны въ рейтары, и въ солдаты и въ драгуны, люди боярскіе, и слуги монастырскіе и всякихъ чиновъ людей крестьяне, а служили они царскую службу, и нужду всякую терпѣли многіе годы, также кто и одпаго году не служилъ, а взятъ въ полонъ, и былъ въ полону хотя годъ: и тѣмъ, которые служили многіе годы и которые были въ полону, за многую ихъ службу и за терпѣнье всякому воля гдѣ, кто жить похочетъ, а старымъ боярамъ по холопствѣ и по вѣчности крестьянской дѣла до нихъ нѣтъ, развѣ они сами по прежнему къ нимъ идти похотятъ; а иныхъ по ихъ челобитью верстаютъ въ казаки и въ драгуны, и даютъ имъ дворовыя мѣста и пашенную землю.»

[16]) Въ 1672 г. Воронежскій воевода извѣщалъ, что въ съѣзжую избу пришелъ бывшій у Крымцевъ въ плѣну помѣщичій крестьянинъ Ефимъ Алексѣевъ: «А онъ де, Ефимка, хочетъ съ Воронежа идти о своемъ выходѣ бить челомъ Великому Государю къ Москвѣ, что де объ немъ Великій Государь укажетъ, такъ де онъ станетъ и жить.» Вор. Акт. № 53.

дамъ не могло быть большаго затрудненія оставшемуся изъ супруговъ вступить въ новый бракъ [17]). Поэтому плѣнный возвращался очень часто находилъ свою жену за мужемъ за другимъ. Возстановлялись ли тогда его супружескія права? Трудно рѣшить за неимѣніемъ фактовъ. Въ одномъ актѣ 1666 года, гдѣ говорится о возвращеніи плѣнныхъ, когда ихъ жены вышли за мужъ за другихъ, ничего несказано о возстановленіи прежняго брака [18]). Если же оставшійся супругъ не вступилъ въ новый бракъ во время бытности другаго въ плѣну, то бракъ, какъ неразрушенный, безспорно продолжался. Даже если плѣнная жена была осквернена въ плѣнѣ, то и это не давало права требовать развода. Такъ было рѣшено въ Номоканонѣ. Этотъ вопросъ у насъ былъ поднятъ еще въ XII стол. Митрополитъ Іоаннъ, пророкъ Христовъ, на вопросъ: могутъ ли священники отвергать своихъ женъ, оскверненныхъ въ плѣну иноплеменниками, — отвѣчалъ: «Должны принимать, потому что въ правилахъ св. Василія сказано, что насильственное растлѣніе не оскверняетъ [19]).» Имущество поворачивалось плѣннымъ, даже и въ томъ случаѣ когда оно переходило къ наслѣдникамъ и даже въ третьи руки. По древнему праву по смерти дворянъ изъ ихъ помѣстій давалась часть на прожитокъ ихъ матерямъ—вдовамъ, женамъ и дочерямъ. Если вдова или дочь выходила замужъ также за дворянина, или сына боярскаго, то дозволялось справлять за мужьями эти прожиточныя помѣстья. Въ 1676 г. состоялся боярскій приговоръ: Если по возвращеніи плѣнныхъ откроется, что ихъ матери—вдовы, которыя при нихъ жили, выпросили себѣ сыновнія помѣстья на прожитокъ, и потомъ ихъ продали, или другимъ образомъ поступились ими, то, въ случаѣ поступленія, возвращать ихъ выходцамъ безъ денежнаго возна-

---

[17]) Петр. Граж. Зак. Новолина, Ч. I, §. 112.

[18]) П. С. З. № 389.

[19]) Русскій Достоп. Ч. I, Правила митрополита Іоанна.

гражденія владѣльцевъ, а если поступка была за деньги, то съ вознагражденіемъ, но вовсякомъ случаѣ за исключеніемъ той части помѣстья, которая прійдется матерямъ на жеребій [20]). Другимъ боярскимъ приговоромъ того же года, относительно правъ плѣнныхъ на ихъ помѣстья, которыя во время ихъ плѣна была даны ихъ дочерямъ на прожитокъ, и съ которыми онѣ вышли за мужъ, справивъ за своими мужьями — «Тѣ люди, которые взяты были въ полонъ и, изъ полону выпедъ, бьютъ челомъ Великому Государю на зятьевъ своихъ тѣхъ своихъ помѣстій о поворотѣ, а зятья ихъ бьютъ челомъ Великому Государю, чтобъ тѣхъ помѣстій и дачь у нихъ не отымать, потому что они для тѣхъ помѣстій женились» (Наивная откровенность!), — рѣшено было, такія помѣстья возвращать выходцамъ съ тѣмъ, чтобъ они ихъ не сдавали, не продавали, и не поступались для того, чтобъ послѣ ихъ смерти зятья получили женинъ жребій по законамъ [21]). Указомъ 1666 года [22]) постановлено: «Которыя вдовы сговорили, или впредь сговаривать станутъ за мужъ Конотопскаго бою и боярина Василья Борисовича Шереметева, и кому станутъ поступаться, прожитковъ своихъ справливать, ставя свидѣтелей и разыскивая, а будетъ изъ полону мужья ихъ выдутъ, и тѣ имъ помѣстья поворачивать. Василій Государь челобитенъ, кто не справя женится, подписывать не велѣлъ.» Изъ этого указа слѣдуетъ: 1) что жены плѣнныхъ не могли поступаться прожиточными помѣстьями и справлять ихъ за новыми мужьями безъ розыска, т. е. безъ удостовѣренія, что мужья ихъ по всей вѣроятности умерли; 2) Даже и при соблюденіи этой предосторожности справленныя помѣстья возвращались плѣннымъ; 3) Что правительство принимало мѣры къ удостовѣренію о судьбѣ плѣнпаго только въ вопросѣ объ имуще-

---

[20]) П. С. З. т. II, № 721.

[21]) П. С. З. т. II, № 726.

[22]) П. С. З. т. II, № 389.

сѣенныхъ отношеніяхъ, а не о брачныхъ,—и говоря о возвратѣ плѣнными ихъ помѣстій, не говоритъ о возстановленіи ихъ брачныхъ отношеній. Конечно объ этомъ умолчано потому, что всѣ дѣла брачныя относились къ области церковнаго суда. Если плѣнный не оставлялъ родныхъ, то помѣстье его въ случаѣ долгаго отсутствія (не менѣе 10 лѣтъ) шло въ общую массу помѣстныхъ земель, раздавалось другимъ, и по возвращеніи его изъ плѣна возвращалось ему не иначе, какъ вслѣдствіе особаго царскаго благоусмотрѣнія [23]). Замѣтимъ еще, что дворы плѣнныхъ стрѣльцовъ, пушкарей и казаковъ оставлялись ихъ женамъ и дѣтямъ [24]).

О вотчинахъ плѣнныхъ мы не встрѣчаемъ постановленій. Если у него были наслѣдники, то естественно они вступали во владѣніе, — если ихъ не было, то вотчины будучи частной собственностію могли быть завладѣваемы другими и чрезъ давность укрѣпляться за ними и проч. Постановленія правительства обращены были только на судьбу помѣстій плѣнныхъ, п. ч. помѣстья были коронной землей, слѣдовательно здѣсь затрогивался прямой интересъ правительства. — О постлиминіи въ другихъ частяхъ гражданскаго права-въ обязательствахъ и наслѣдствѣ за не имѣніемъ фактовъ мы не можемъ ничего сказать.

Основаніемъ этихъ правъ плѣнныхъ не только на постлиминію, но и на вознагражденіе за плѣнъ, служитъ сознаніе, что плѣнный и въ плѣнѣ есть гражданинъ сво-

---

[23]) Улож. Гл. XVI, ст. 29: «Которые дворяне и дѣти боярскіе были въ полону лѣтъ по 10, и по 15, и по 20, и по 25 и больше, а помѣстья отцовъ ихъ, или ихъ особыя помѣстья безъ нихъ, — какъ они были въ полону, розданы въ раздачу и они учнутъ быти челомъ, чтобъ тѣ отцовъ ихъ и ихъ особыя помѣстья отдати имъ, и тѣмъ полоняникомъ отцовскія и ихъ помѣстья отдавать по разсмотрѣнію.»

[24]) П. С. З. № 4.

его государства, и притомъ невинно страждущій за государственное дѣло. Слѣдовательно, если бы Рускій плѣнный измѣнилъ въ плѣну православію, или бы дѣйствовалъ во вредъ своего отечества, то онъ дѣлался измѣнникомъ; и не только бы не пользовался по возвращеніи постилиміней и наградами, но и получилъ бы наказаніе за измѣну. Плѣнный Русскій долженъ былъ, по выраженію дворянина Грязнаго, только тѣломъ быть въ плѣну, а душею въ Москвѣ, и въ плѣну продолжать службу государству, — или отрицательно, отказываясь дѣйствовать во вредъ ему сообщеніемъ, свѣденій и проч., или положительно по мѣрѣ возможности [25]). Впрочемъ точнаго опредѣленія обязанностей

---

[25]) См. остроумную переписку Царя Ивана Васильевича съ Грязнымъ-Ильинымъ въ П. Гос. Рос. Т. IX, пр. 405:.... «А въ Крымѣ, что было твоихъ собакъ измѣнниковъ, и Божьимъ милосердіемъ да твоимъ Государевымъ счастьемъ язъ всѣхъ перекусалъ же; одна собака осталась Кудеяръ, и тотъ по моимъ грѣхамъ не много свернулся, а впредь надѣюсь на милость Божію ... и того тутъ не будетъ. Язъ, холопъ твой, тѣломъ нынѣ у Крымскаго царя, а душею у Бога да у тебя.... хотя мнѣ и умрети за Бога да за тебя, и меня то не страшитъ».... Воевода кн. Булгаковъ-Голица, взятый Литовцами въ Оршинской битвѣ, 38 лѣтъ томился въ плѣнѣ, оставаясь вѣрнымъ своему государю, такъ что король Сигизмундъ-Августъ, тронутый такой вѣрностью, освободилъ его безвозмездно. И. Г. Р. т. VIII, стр. 137. — Казанскій лѣтописецъ съ ужасомъ разсказываетъ, что многіе Русскіе, взятые въ плѣнъ Казанскими Татарами во время малолѣтства Грознаго, переходили въ магометанство, и дѣлались самыми лютыми врагами Россіи. Наша древняя исторія представляетъ множество примѣровъ вѣрности плѣнныхъ отечеству: они преувеличиваютъ силу нашего войска, обманываютъ непріятеля въ расположеніи и движеніи нашихъ полковъ и проч.

[26]) Въ Кормчей въ числѣ правилъ св. Григорія Неокессарійскаго находится слѣдующее: «Мудрствующія варварскія плѣнницы,

плѣнныхъ въ самомъ плѣну не было въ нашемъ древнемъ законодательствѣ [26]), а высказано въ XVIII столѣтіи. [27]).

убивающе же единародныя своя, и пути и домы варварамъ показующе отъ послушанія божественныхъ писаній да упразнятся, дондеже ино нѣчто промыслятъ сшедшіеся святіе отцы.»

По правиламъ этаго епископа нѣтъ грѣха для плѣннаго вкушать тѣ явства, которыя предлагаютъ ему въ плѣнѣ, тѣмъ болѣе говоритъ онъ, что варвары не приносятъ идоламъ жертвъ. Но Іоаннъ, пророкъ Христовъ, опредѣляетъ, что надъ возвратившемися плѣнными, даже и сохранившими православіе, необходимо творить молитву, а совратившихся съ православія помазывать миромъ. Рус. Дост. Ч. I, Церков. правила митрополита Іоанна.

[27]) Петръ Великій постановилъ выдавать за время плѣна жалованье. По этому въ его морскомъ уставѣ опредѣлена смертная казнь, какъ измѣнчику и переметчику, тому Русскому плѣнному, который вступитъ въ непріятельскую службу, или имѣя возможность освободится изъ плѣна, не воспользуется ею. (Мор. Уст. Кн. IV, Гл. IV ст. 7 и кн. V, Гл. VIII, ст. 66. Замѣчательно, что такое строгое постановленіе издано въ то время, когда Шведскихъ плѣнныхъ всѣми способами убѣждали вступать въ Русское подданство.

Впрочемъ, по свидѣтельству Мейерберга и въ древней Россіи жены находившихся въ плѣну стрѣльцовъ получали половину жалованья своихъ мужей, а другая половина выдавалась плѣннымъ по возвращеніи.

ГЛАВА VI.

Вѣдомство дѣлъ о плѣнныхъ.

Завѣдываніе дѣлами о плѣнныхъ принадлежитъ вполнѣ тому государству, во власти котораго они находятся. Въ мирное время власть государства надъ иностранцами ограничивается другими государствами, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ имѣютъ право вмѣшательства въ пользу своихъ подданныхъ,—и во всякомъ случаѣ право надзора чрезъ своихъ агентовъ, чтобы съ гражданами ихъ было поступаемо согласно естественной справедливости, законамъ государства, въ которомъ они пребываютъ, общенароднымъ обычаямъ и трактатамъ. Плѣнный, хотя и признается гражданиномъ другаго государства, но его отечество по самому факту войны не можетъ имѣть прямаго надзора за его судьбой, — война разрушаетъ (лучше сказать пріостанавливаетъ) трактаты. Но изъ послѣдняго положенія есть важное исключеніе именно въ приложеніи къ вопросу о плѣнныхъ. Сюда относятся: 1) Картели о плѣнныхъ: о способѣ ихъ содержанія, освобожденія и проч., заключаемыя и во время самой войны между военными начальствами; 2) Трактаты о судьбѣ плѣнныхъ, заключаемыя во время мира, съ тою естественною оговоркою, что война не разрушитъ ихъ, а напротивъ того подастъ поводъ къ провиденію въ исполненіе. Наконецъ отечество всегда имѣетъ вліяніе на судьбу плѣннаго, угрожая взаимностью въ случаѣ жестокаго съ нимъ обращенія. Слѣд.

начало взаимности, имѣющее такое важное значеніе относительно положенія иностранцевъ, сохраняетъ свою важность и въ вопросѣ о плѣнныхъ.

Древняя Россія признавала участіе другихъ государствъ въ состояніи ихъ плѣнныхъ,—и взаимно имѣла его относительно своихъ. Это участіе состояло въ слѣдующемъ: 1) Россія и Польша обязывались взаимно держать плѣнныхъ безъ нужды и тягости, не въ оковахъ и не въ темницахъ [1]). Въ удостовѣреніи вѣрнаго исполненія этого условія гонцамъ показывались плѣнные, и даже дозволялось плѣннымъ вести переписку съ своимъ отечествомъ [2]). 2) При приведеніи въ исполненіе трактатовъ, по которымъ нѣкоторымъ изъ плѣнныхъ выговаривалось право невозвращаться въ отечество, посылались какъ Россіей, такъ и въ Россію особые коммиссары для наблюденія за тѣмъ, нѣтъ ли принужденія плѣннымъ въ рѣшеніи ихъ остаться;—далѣе, за тѣмъ, — всѣ ли тѣ плѣнные отпущены, которыхъ слѣдовало отпустить. Наконецъ, для произведенія выкупа плѣнныхъ назначались иногда также коммиссары [3]). — Дѣла о плѣнныхъ въ древней Россіи были довольно сложны. Сюда относилось: 1) Государственный выкупъ нашихъ плѣнныхъ у Татаръ; 2) Устройство и и вознагражденіе возвращающихся изъ плѣна («выходцевъ»);

---

[1]) А. З. Р. т. II, № 166; см. гл. IV нашего сочиненія. Въ 1508 г. Литовскіе вельможи писали нашимъ боярамъ о дозволеніи плѣннымъ ходить въ церковь. Неоднократно было условливаемо держать всѣхъ плѣнныхъ въ одномъ городѣ (Москвѣ и Вильнѣ). Кн. Польс. посол.

[2]) Лит. Мет. Ч. II, № 29 и № 32. А. З. Р. ч. II, №№ 187, 188; Соб. Госуд. Грам. Т. III, № 9. Въ 1528 г. пріѣзжали Польскіе послы единственно для свидѣтельствованія своихъ плѣнныхъ. Кн. Польс. пос.

[3]) П. Г. Р. т. X, пр. 290; П. С. З. № 1804, ст. IX. (Константинопольскій трактатъ 1700 г.). П. С. З. № 395, (Договоръ Плюсскій 1666 г.).

3) Завѣдываніе плѣнными въ Россіи. Не только для всѣхъ этихъ дѣлъ, но и для каждаго изъ нихъ не было постояннаго мѣста завѣдыванія. Только съ 1665 по 1670 г. существовалъ особый *полоняничный* приказъ, сначала самостоятельный, а потомъ подъ зависимостью посольскаго. Въ вѣденіи этого приказа находились всѣ плѣнные и сборъ полоняничныхъ денегъ [4]).

Выкупомъ плѣнныхъ завѣдывали въ разное время различные приказы: большой дворецъ, [5]) большой приходъ, [6]) посольскій приказъ, [7]) полоняничный, [8]) опять посольскій [9]).—Денежныя награды плѣнымъ выдавались изъ приказа большой казны по памятямъ изъ разряда, [10]) который завѣдывалъ наградами ихъ всеводскими и приказными мѣстами [11]).

Непріятельскими плѣнными, бывшими «въ Государевѣ имени,» завѣдывали: въ городахъ воеводы, въ монастыряхъ

---

[4]) Виол. Часть XX, стр. 357. Въ 1663 г. въ этомъ приказѣ присутствовали окольничій В. С. Волынскій и дьякъ А. Козловъ; въ 1670 г. онъ былъ подчиненъ посольскому, и тогда имъ завѣдывалъ посольскаго приказа дьякъ Исай Нефедьевъ; по указу 1678 года іюля 28 полоняничныя дѣла (NB. впрочемъ, какъ видно изъ разныхъ актовъ, только завѣдываніе плѣнными въ Россіи, а не выкупъ нашихъ плѣнныхъ сданы въ земскій приказъ.

[5]) А. Э. т. III, № 299. (1641) г.).

[6]) А. П. т. II, № 355 (1610—1613) А. Юрид. № 211 (1582 г.).

[7]) Улож. Гл. VII. ст. 1; Коших. Гл. VII, ст. 2.

[8]) Виѳ. Ч. XX, стр. 357.

[9]) Ibid.

[10]) П. С. З. № 345.

[11]) П. С. З. № 295.

монастырскія власти подъ надзоромъ воеводъ,—въ Москвѣ—полоняничный приказъ во время своего существованія, а послѣ него земскій [12]). — Дѣла по запискѣ плѣнныхъ и по переуступкамъ ихъ вѣдались въ концѣ XVII в. въ холопьемъ приказѣ, а потомъ въ Московскомъ судномъ [13]).—Деньги на содержаніе плѣнныхъ выдавались изъ приказа большой казны, потомъ изъ бурмистерской палаты [14]).

КОНЕЦЪ.

---

[12]) Вне. Ч. XX, стр. 357.

[13]) П. С. З. № 1073, № 1997.

[14]) П. С. З. № 1704.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Періодъ Русской исторіи съ половины XV до конца XVII в. представляетъ полное развитіе нашей національной жизни; съ XVIII в. Россія вступаютъ въ сферу тѣсной общенародной жизни. По этому вопросъ о плѣнныхъ имѣетъ оригинальность и самобытность только въ царскомъ періодѣ, — съ XVIII в. онъ рѣшенъ и рѣшается у насъ на основаніи европейскаго общенароднаго права.
2. Состояніе плѣнныхъ въ древней Россіи (и вообще весь вопросъ о нихъ) (XV—XVII в,) условливался различнымъ характеромъ отношеній къ западу (Литва, Польша, Швеція) и къ востоку (Крымскіе Татары). Къ западу были приложены тѣ начала плѣна, которыя выработались въ между-княжескихъ войнахъ сѣверной Россіи.
3. Плѣнные раздѣлялись въ древ. Россіи на двѣ категоріи: 1) государственныхъ (бывшихъ «на Государевѣ имени»), 2) частныхъ.
4. Плѣнные государственные находились фактически въ положеніи арестантовъ.
5. Частные плѣнные обращались въ особенную форму рабства (холопство плѣнное). Холопи—плѣнные сначала только пожизненно принадлежали господину, но потомъ весьма мало отличались отъ вѣчныхъ.
6. Главною и притомъ безвозвратною формой натурализаціи въ древней Россіи было принятіе православія. Вслѣд. та-

кого политическаго значенія принятія православія служилымъ плѣннымъ иновѣрцамъ оно дозволялось только съ разрѣшенія правительства. Другія формы натурализаціи—вступленіе въ службу и свободное принятіе подданства были также извѣстны въ древней Россіи, но не имѣли характера безвозвратности.

7. Выкупъ плѣнныхъ изъ рукъ Татаръ былъ въ древней Россіи государственнымъ и всенароднымъ дѣломъ, христіанскою милостынею. Это произошло вслѣд. возрѣнія на плѣнъ у Татаръ, какъ на страданіе за вѣру. Въ такой формѣ выкупъ былъ организованъ на Стоглавомъ соборѣ и окончательно Уложеніемъ.

7.

8. Въ слѣд. религіознаго характера выкупа плѣнныхъ у Татаръ имъ пользовались всѣ сословія безъ изъятія. Но самое количество выкупа соразмѣрялось съ положеніемъ плѣннаго въ лѣстницѣ государственныхъ сословій.

9. Полоняничныя деньги были всеобщимъ сборомъ, отъ котораго никто въ избылыхъ не былъ. Ихъ платили и тѣ разряды, которые не поименованы въ Уложеніи.

10. Крымскіе поминки были окупомъ, платимымъ Россіей для избавленія себя отъ плѣна и разоренія Татарскаго. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича количество, качество и срокъ платежа ихъ опредѣляется въ договорахъ, что продолжалось до 1700 года. Не смотря однако на эти отношенія, Русскій Царь держитъ себя въ дипломатическомъ церемоніалѣ выше хана.

11. Частныя сдѣлки о выкупѣ—самыхъ плѣнныхъ съ Татарами существовали независимо отъ государственнаго выкупа.

12. Отдавать нашихъ плѣнныхъ на выкупъ было дѣломъ собственнаго желанія для Татаръ, а не обязательнымъ. Какъ обязательное оно является только въ самомъ концѣ XVII столѣтія въ Константинои. договорѣ 1700 г.

13. Размѣнъ (поголовный) плѣнныхъ съ Татарами существовалъ, какъ дополненіе къ выкупу.

14. Въ сношеніяхъ Россіи съ Литвою было постоянно сознаваемо, что при заключеніи мира плѣнные должны быть взаимно возвращаемы, не смотря на ихъ число безъ выкупа. Но такъ какъ Россія и Литва до второй половины XVIII в. не доходили до мира, то для освобожденія плѣнныхъ прибѣгали къ выкупу и размѣну.

15. Выкупу изъ Литовскаго плѣна подлежали только служилые люди, и преимущественно знатные. Выкупъ былъ и государственный и частный. Размѣнъ былъ поголовный въ случаѣ равенства въ достоинствѣ плѣнныхъ, и нѣсколькихъ на одного въ случаѣ неравенства. Государство иногда предлагало вм. денежнаго выкупа уступку городовъ. Впрочемъ было общее сознаніе, что выкупъ есть форма неприличная для христіанскихъ народовъ и допускаемая только въ военное время.

16. Частные картели плѣнныхъ съ Литовцами о выкупѣ были въ употребленіи въ той же формѣ, въ которой они существовали на западѣ.

17. Въ Андрусовскомъ договорѣ Россія не дошла до тѣхъ началъ, которыя были въ употребленіи въ княжескихъ войнахъ: только плѣнные служилые люди были взаимно возвращены.

18. Въ сношеніяхъ съ Швеціей съ самаго начала былъ отвергнутъ выкупъ и введенъ, какъ неизмѣнное правило, полный размѣнъ плѣнныхъ. Эта разница въ отношеніи къ Швеціи сравнительно съ Литвой произошла вслѣд. того, что Россія не имѣла съ нею такихъ нескончаемыхъ споровъ, какъ съ Литвою, и поэтому прямо сходилась на миръ.

19. Вслѣд. религіознаго возрѣнія на плѣнъ въ древнемъ Русскомъ правѣ существовала не только постлиминія, но и награды за плѣнъ.

20. Въ дѣлахъ касающихся до содержанія и участи плѣнныхъ древняя Россія допускала участіе государствъ, съ которыми была въ войнѣ.

21. Дѣла о плѣнныхъ при всей своей важности не имѣли въ древней Россіи постояннаго регулярнаго вѣдомства, и были раздѣляемы между разными приказами.